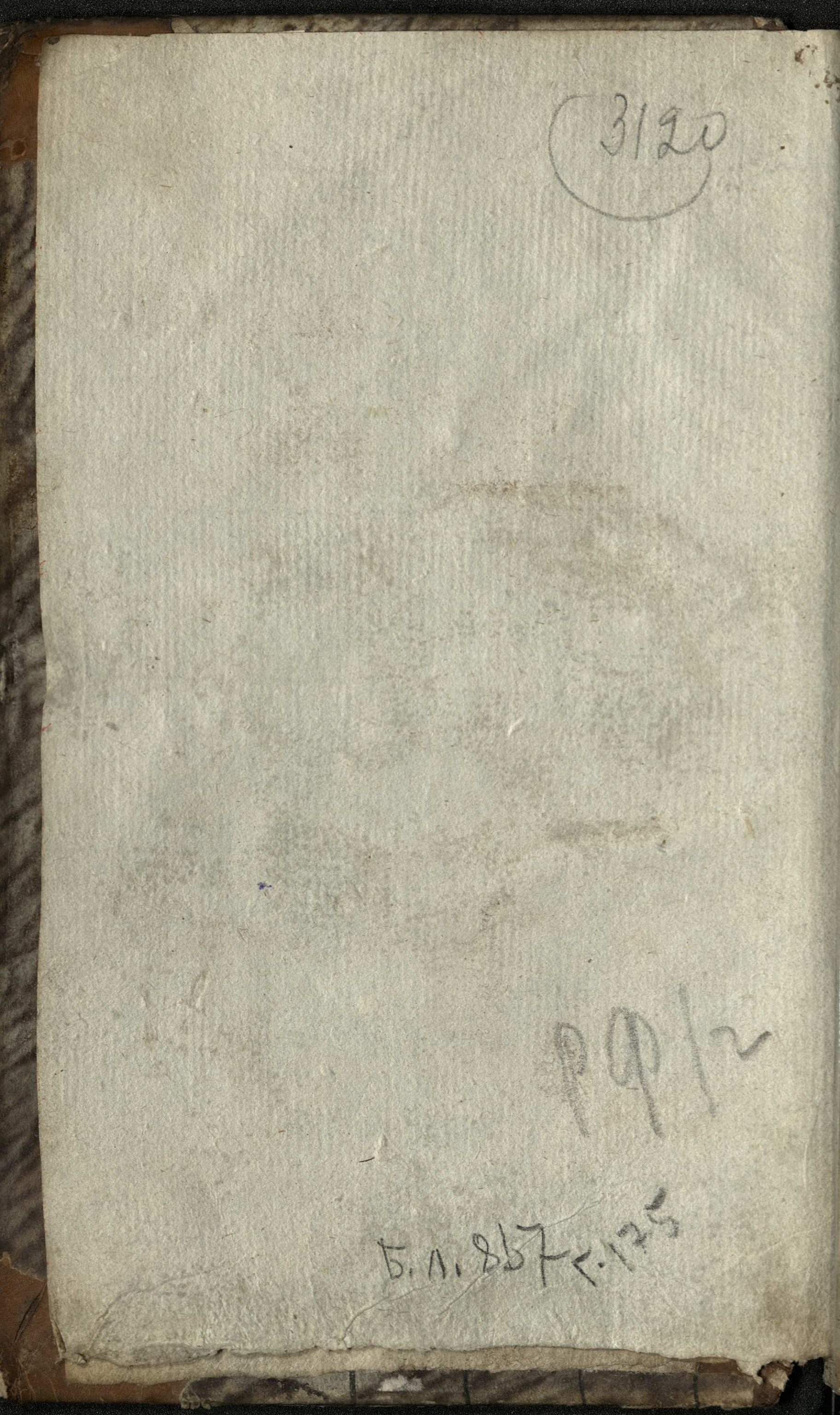

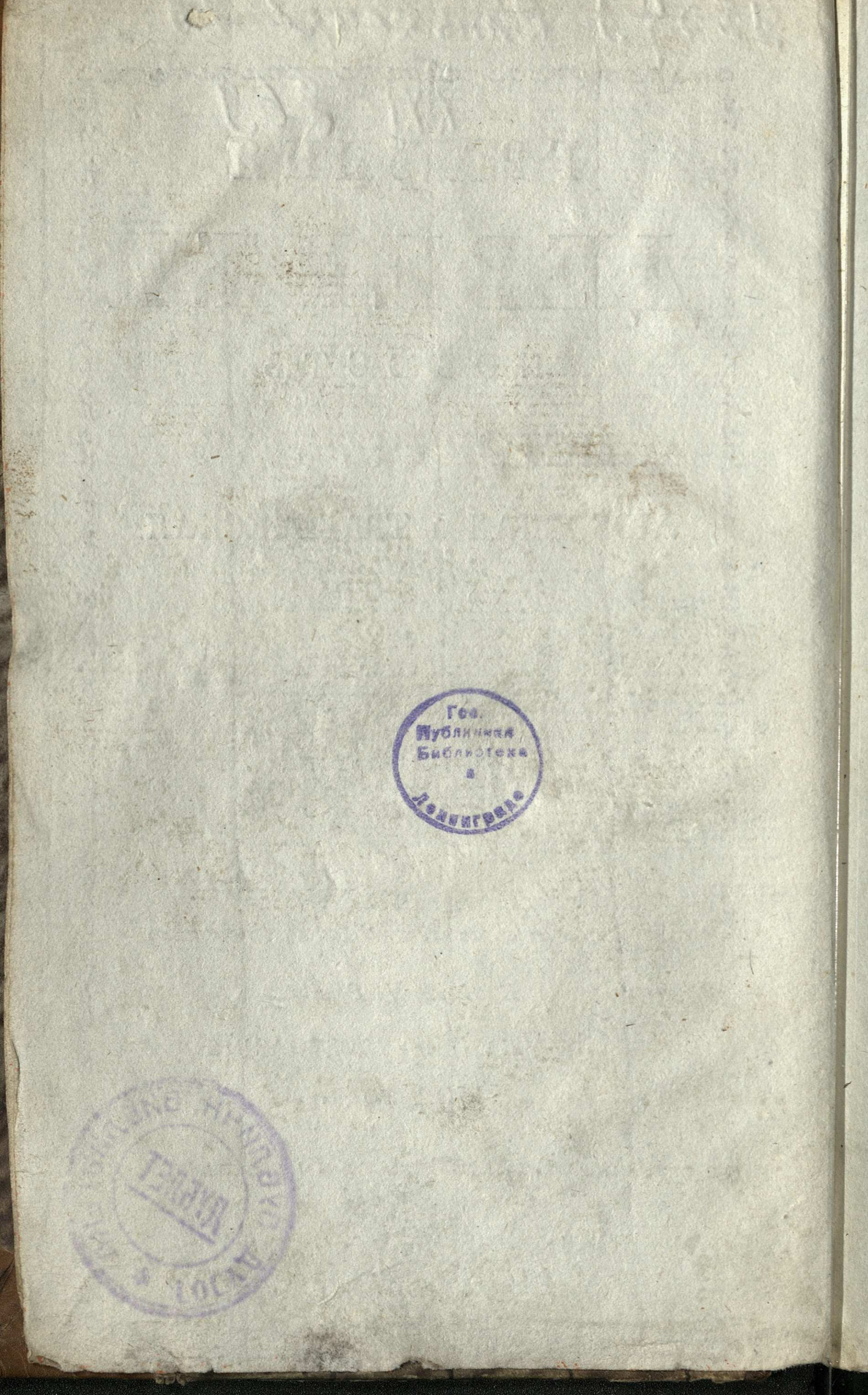
ГРАФИНЯ ДЕВЕРЖИ

ПОВѢСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЮБОВНАЯ и ТРАГИЧЕСКАЯ.

КАЛУГА.
СЪ Указнаго дозволенія
1794 года.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

Повѣсть историческая.

Никогда Францїя не была угрожаема столь близкимъ паденїемъ, какъ во владѣнїе Короля Филиппа Августа: наисильнѣйшїя Европейскїя государства казалось общимъ заговоромъ положили намѣренїе свергнуть Государя сего съ престола, и раздробить Французскую монархїю.

Іоаннъ Сантеръ Король Англинской непримиримой державы сей непрїятель, испытавъ не однократно ея могущество, и видя себя одного не въ состоянїи ко истребленїю ея, съ успѣхомъ и хитро-

стїю употребилъ свои старанїя, чтобъ привлечь на свою сторону силы споспѣшествующїя ко исполненїю тщеславныхъ его предприятїй.

Императоръ Оттонъ, которому Филиппъ Августъ подалъ наиважнѣйшїя притчины на себя негодовать, съ стремленїемъ пользовался случаемъ отмщенїя предлагаемымъ ему отъ Англинской стороны.

Государь сей былъ сынъ одной изъ сестръ Англинскаго Короля, и Генриха Льва Герцога Савойскаго. Онъ имѣлъ въ требованїи на Имперїю соперникомъ себѣ Филиппа, брата Императора Генриха. Требованїя ихъ раздѣлили Курфирстовъ: одни были стороны его, а другїе противной, и той, которую Филиппъ Августъ поддерживалъ силами своими и деньгами.

Оттонъ заключилъ въ своемъ сердце оскорбленїе полученное отъ сей обиды, и онъ мнилъ отмстить со-

соперинку своему лишенїемъ его жизни.

Случай казался ему тѣмъ удобнѣе, потому что Францїя имѣла въ нѣдрахъ своихъ неприятелей готовыхъ къ ея разтерзанїю, и къ отверстїю ему свободнаго пути до самаго Царскаго престола.

Феррандъ Графъ Фландрской, и Ренодъ Графъ Булонской открытымъ образомъ взбунтовали противъ своего Государя, и ополчили противъ его многочисленныя войска, которыя Императоръ присоединилъ къ своимъ Германскимъ приведеннымъ съ собою.

Герцоги Лувенскїй, Брабанской и Графъ Намуръ, увеличили еще сїю страшную армїю своими войсками.

Столь великая сила судя по наружности обѣщевала себѣ въ скоромъ времени благополучной успѣхъ отъ нападенїя на Францїю. Конфедераты заблаговременно уже ея по-

дѣлили. Англинской Король, которой многочисленными своими войсками имѣлъ дѣло въ Гвїеннѣ съ Принцомъ Людвигомъ, старшимъ Королевскимъ сыномъ, долженствовалъ получить самой большой удѣлъ.

Знатная союзная армїя собралась въ Валансїянѣ: въ ней считали болѣе 150000 пѣхоты, не полагая въ счетъ кавалерїи. Филиппъ Августъ, котораго храбрость была непоколебима, не отчаявался при столь очевидной опасности; онъ полагался на дворянство государства своего, которое во всякое время было ему подпорою и обороною, и не обманулся въ столь справедливомъ ожиданїи; оно собралось толпами въ Турнѣ, гдѣ было назначено мѣсто собранїя. Высокїе Бароны съ поспѣшностїю привели съ собою своихъ подданныхъ. Наизнаменитѣйшїй былъ изъ нихъ Евдъ Герцогъ Бургонской; сей Принцъ отли-

отличилъ себя храбростiю въ войнахъ, въ которыхъ онъ бывалъ съ стороны Гишпанцовъ противъ Мавровъ: онъ приобрѣлъ тамъ опытность совершеннаго полководца; да и самъ Король уважая его слѣдовалъ благоразумнымъ его совѣтамъ, и препоручилъ ему предводительство Арiергардiею. По немъ отличными были Тибодъ Герцогъ Лотарингской, Генрихъ Графъ Борской, Робертъ Графъ Дрiоской, Iоаннъ Графъ Понтiоской и множество другихъ. Всѣ ихъ войска вмѣстѣ едва составляли четвертую часть тѣхъ, съ коими имъ надлежало сражаться; но они столько имѣли жару къ славолюбiю, и столько вѣрности къ своему Государю, что храбрость ихъ замѣняла безвыгодность въ разсужденiи большаго числа. Августъ нехотя ихъ оставить въ праздности, пошелъ изъ Турна, чтобъ занять способное мѣсто для своихъ оруженосцовъ.

Неприятели приписавшїе сїе движенїе Королевскихъ войскъ страху, преслѣдовали имъ съ поспѣшенїемъ, и настигли ихъ въ Бовинскихъ долинахъ; тутъ то Филиппъ Августъ приобрѣлъ себѣ безсмертную славу. Евдъ Герцогъ Бургонской наиболѣе себя отличилъ въ сей знаменитой день, но со всею его храбростїю ему необходимо бы надлежало погибнуть отъ множества неприятелей его окруживших, естьлибъ Гильїомъ Водре, одинъ изъ наихрабрѣйшихъ Кавалеровъ его двора не защитилъ его мужественнѣйшимъ образомъ, и жертвуя своею жизнїю, далъ время сему Принцу себя спасти.

Герцогъ скоро отразилъ угрожающее его нещастїе и отмстилъ смерть Водрееву.

Король перешедъ мостъ Бовинской сдѣлалъ столь сильное на неприятеля нападенїе, что далъ время Герцогу Бургонскому собрать свои

свои войска, которыми онъ опрокинулъ войско предводительствуемое Ренодомъ, Графомъ Булонскимъ, даже до баталїоновъ прикрывающихъ Императора. Послѣ сего славнаго подвига побѣда совершенно открылась на сторонѣ Королевской. Оттонъ постыднымъ образомъ принужденъ былъ ретироваться; Графъ Фландрской и Булонской остались во власти у побѣдителей, и большая часть неприятельскаго войска погибла на мѣстѣ сраженїя.

Сей славной и знаменитой день прекратилъ вдругъ войну, которая казалась столь опасною. Государь преисполнилъ похвалами и милостьми всѣхъ особъ служившихъ ему столь усердно въ такомъ достопамятномъ случаѣ; но Герцогъ Бургонской по заслугамъ своимъ былъ отличенъ отъ протчихъ: Король публично признавался, что онъ храбрости его и хорошему порядку

большею частію обязанъ своимъ торжествомъ.

Принцъ сей слѣдовалъ за Королемъ до Парижа, и главное имѣлъ участіе въ великолѣпномъ приемѣ, которой сдѣлалъ народъ своему побѣдительному Монарху; и онъ по волѣ Государя своего получилъ почести принадлежащія высокому его сану и заслугамъ.

Герцогъ получа отъ Короля всѣ знаки дружелюбія и признательности, какія только можно было ожидать, поѣхалъ въ свою столицу. Возвратясь, въ свои владѣнія, онъ ни чемъ инымъ не занимался, какъ веселостьми, каковыя обыкновенно слѣдуютъ за побѣдою и миромъ. Первое его стараніе было наградить всѣхъ тѣхъ, кои наиболѣе способствовали его славѣ. Карлъ и Раулъ, Водреи, носящіе уже на себѣ его милости, возчувствовали первые знаки признательности, кои по справедливости заслужилъ храброй Водре

дре ихъ отецъ. Герцогъ младаго Карла пожаловавъ чиномъ и оставивъ при себѣ, не забылъ облагодѣтельствовать и брата. Младые сіи Кавалеры, достоинствами сво-своими дали скоро знать, что они стоили милостей своего Принца, наипачежъ Карлъ Водре отличными своими качествами привлекалъ на себя всеобщее почтеніе. Сей молодой человѣкъ въ 26 лѣтъ, оказалъ знаки отмѣнной своей храбрости въ различныхъ случаяхъ, равно какъ и на Бовинской баталіи, оставилъ онъ кровопролитные слѣды мщенія за смерть своего отца. Онъ имѣлъ великой духъ и великодушное сердце, разумъ остроумной и проницательной; и наилучшее воспитаніе, которое было ему дано, присовокупляло красы къ тѣмъ качествамъ, коими одарила его природа; впрочемъ былъ собою прекрасной. Видъ имѣлъ благородной, и столько приятностей въ малѣйшихъ своихъ поступкахъ,

что при первомъ на него взглядѣ, не можно было не почувствовать къ нему склонности: во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ бывшихъ тогда въ великомъ употребленіи между Французскимъ дворянствомъ, былъ онъ первой. Никто лучше его не ѣздилъ верьхомъ; и съ шестнадцатаго года своего возраста онъ оказалъ искусство свое и силу, въ управленіи копьемъ и шпагою,

Изъ числа отличающихъ себя при Герцоговомъ дворѣ онъ былъ не одинъ; тамъ находилось множество другихъ особъ поддерживающихъ достоинствами своими высокость ихъ рода. Наиотмѣнитѣйшія между ими были, Андрей Бургонской, Графъ Албонской Герцоговъ братъ, Гугъ Девержи, Іоаннъ Бофремонъ, господа Маилли Дешуазель и проч.

Но хотя особы сіи и составляли знаменитой дворъ, сіяющія же приономъ дамы безпрекословно доставляли ему главную красу. Герцогъ

цогЪ лишившись Магоны, Португальской первой своей супруги, отЪ которой онЪ не имѣлЪ дѣтей, только что женился на Али Девержи. Принцесса сїя была прекрасна, но горда и злонравна; хитрость и лицемѣрїе были наигосподствующїя вЪ ней качества: сердце ея было нѣжно, и склонность, кою она имѣла кЪ любви, произвела вЪ ней то, что она предалась со всѣмЪ сей страсти, которая ея наконецЪ и погубила. Лаура Лотарингская Графиня Девержи, Герцогова племянница, недавно овдовѣвшая была красоты совершенной: кажется сами Грацїи ея произвели; и никогда вЪ одномЪ человѣкѣ не видано было собранїя столь отличныхЪ качествЪ; добродѣтель ея была постоянная, но не застенчивая, умЪ ея хотя казался высокомѣрной, но былЪ самой тихой и привѣтливой; однимЪ словомЪ, при ФилиповомЪ дворѣ ничего такого не было, сЪ чѣмЪ бы мо-

можно было ея сравнить. Со времени потери своего мужа, прекрасная сія Графиня жила въ маятностяхъ своихъ разстояніемъ на двѣ мили отъ Дижона; она привлекла бы туда за собою весь дворъ, естьлибъ не опасались нарушить ея уединеніе, къ коему она имѣла величайшую склонность. Между тѣмъ Герцогъ и Герцогиня вызывали ея, когда бывали какія торжества при Бургонскомъ дворѣ, но сія прекрасная пустынница возвращалась опять, коль скоро ей было возможно въ щастливое жилище, составляющее все ея удовольствіе. Послѣ сей любви достойной Графини наизнатнѣйшія дамы были, госпожа Шатонефъ, Десо, Демайлли и дѣвицы де ла Бомъ, Дютиль, де Бофремонъ и множество другихъ. Наконецъ хотя дворъ былъ и не изъ самыхъ знаменитыхъ въ Европѣ, но по числу прекрасныхъ и любезнѣй-

нѣйшихъ особъ его составляющихъ былъ онъ изъ лучшихъ.

Герцогъ будучи и не въ молодыхъ уже лѣтахъ; но онъ такъ недавно былъ женатъ, что великолѣпіе его и стараніи угождать Герцогинѣ были примѣромъ его для придворныхъ. Страсть его къ Али изыскивала всегда новыя веселья. Любовь разсѣяна была по всюду, и не льзя было ей избрать лучшаго мѣсто-пребыванія, для основанія своего престола; все любило, и разумъ скучною своею строгостію не могъ препятствовать любящимся питаться лѣстною надеждою. Одинъ Карлъ де Водре, хулы достойною странностію казался равнодушнымъ посреди толикаго множества пленяющихся людей, онъ былъ подвергнутъ чрезъ то сожаленію отъ красавицъ имѣющихъ требованіе на его сердце, и посмѣянію отъ тѣхъ, которыя не подражали ему въ холодности, столь мало приличной

лѣ-

лѣтамъ и красотѣ его лица. Но стараніе угождать Принцу, казалось единымъ его упражненіемъ, и чувствительность его изыскивала средства къ показанію ему своей ревности. Поступки таковые мало свойственные при дворѣ столь любострастномъ, приводили всѣхъ во удивленіе, равно какъ остроуміе его и достоинствы.

Герцогиня Бургонская, которой душа была свойственна къ любовнымъ подвигамъ, и которой разборчивость была проницательна не могла безъ сердечнаго движенія взирать на любви достойныя Водреевы качества: чинъ его доставлялъ ему всегда случай оказывать красоту свою и остроту разума. Она сперва не замѣтила впечатлѣнія, которое присутствіе его дѣлало надъ ея сердцемъ, и относила то къ отличію имъ столь справедливо заслуживаемому, не приписывая къ чувствамъ совсѣмъ отъ другой при-

притчины произходившимЪ; но она скоро вышла изЪ заблужденія столь нужнаго для ея покоя. СЪ какимЪ прискорбіемЪ замѣтила она свойство движенія интересующаго ее о Водреевой участи? сердце ея исполненное гордости воздыхало о сей потери. Сколько слезЪ пролила она отЪ того, что не могла себя преодолѣть, чтобЪ не любить и не вздыхать сама первая? ибо наконецЪ почтительное Водреево обращеніе ничего инаго не означало, какЪ ревность, которою онЪ былЪ преисполненЪ кЪ женѣ Принца, и своего благодѣтеля. ЧѣмЪ болѣе разсматривала она его поступки тѣмЪ менѣе замѣчала она сей смущенной видЪ, которой обыкновенно внушаетЪ любовь. Добродѣтель ея не мало сражалась сЪ мучительною любовью раздирающею ея сердце; но тщетно мнила она торжествовать, и предавшись во все влекущей ея страсти, пожертвовала

ей вскорѣ тѣмъ, чѣмъ обязана она была обожающему ея мужу, и чѣмъ должна сама себѣ. Глаза ея долго были одни толкователи ея страсти; гордость ея паче нежели должность удерживала отъ объявленія любви, которое сердце ея понуждало сдѣлать. Самолюбіе увѣрило легко сію горделивую Принцессу, что наконецъ Водре тронутой ея красотою, дастъ ей уразумѣть своими поступками то, что препятствуетъ ему объявить почтеніе. Она нѣсколько времени препровела въ благоприятномъ предъубѣжденіи въ пользу своей нѣжности, которая не взирая на естественную ея гордость завела такъ далеко, что Водрею не мудрено бы было проникнуть, естьлибъ кромѣ усердія въ оказаніи Герцогинѣ своихъ услугъ могъ онъ чѣмъ либо другимъ заниматься. Но не великое его желаніе быть при ней, исключая часовъ назначенныхъ по его дол-

должности, и малое его уваженіе въ отмѣнномъ ея къ нему отличіи, производили въ Принцесѣ сей гнѣвъ, которой воображала она довольно сильнымъ ко изтребленію страсти, кою она считала недостойною себя. Но мысль сія льстящая должности и ея и высокомѣрію была въ ней не продолжительна. Любовь дала ей скоро уразумѣть, что движенія, которыя ей противными казались, были дѣйствія ея власти; и что она такъ ею далеко овладѣла, что принудила къ поступкамъ таковымъ, до коихъ она никогда не воображала, чтобъ могла унизиться.

Въ одинъ день Принцесса сія прогуливаясь въ дворцовомъ саду, не имѣла силъ противиться присутствію Водрея, которой велъ ея за руку. Давно уже, сказала она ему, ищу я случая съ тобою поговорить: равнодушіе твое въ разсужденіи дамъ моего двора, которымъ ты ихъ оскорбляешь, заста-

вляетъ меня полюбопытствовать о поведѣніи твоемъ, въ коемъ вѣрно хранится какая нибудь тайна. Ты любишъ Водре; я могла различить такъ осторожно скрываемыя твои чувства; но я не хочу обязанной быть моему проницанію въ узнаніи тайны, открытіемъ которой долженъ ты мнѣ по всѣмъ оказываемымъ мною тебѣ милостямъ.

Столь мало ожидаемой разговоръ привелъ Водре въ великое замѣшательство, котораго онъ не могъ скрыть, такъ что сдѣлалось оно явнымъ по вступившей на лицѣ его краскѣ. Нѣжная Герцогиня примѣтя то, предрекла себѣ благополучной успѣхъ въ своей любви, говори, сказала она ему, видя что онъ молчалъ; перестань притворяться; дружба моя увольняетъ тебя отъ почтенія желанію моему противнаго. Я себѣ сударыня отдаю довольно справедливости, почтительнымъ видомъ отвѣчалъ Водре,

дре, и совершенно знаю, чѣмъ обязанъ я моей Герцогинѣ, чтобъ смѣть разговаривать съ нею о томъ, что произходитъ въ моемъ сердце: въ прочемъ вся моя тайна состоитъ въ томъ, чтобъ изыскивать средства ко оказанію почтенія и ревности моему Государю и всему тому, что ему принадлежитъ.

Герцогиня не очень довольная симъ отвѣтомъ, потребовала бы конечно чего нибудь порѣшительнѣе, естьлибъ Герцогъ увидѣвшій не подошелъ къ ней съ тѣмъ поспѣшающимъ видомъ, которой производило въ немъ всегда присутствіе сей Принцесы. Водре изъ почтенія удалился и не сожалѣлъ, что прервали съ нимъ разговоръ, котораго онъ уже начиналъ чувствовать важность. Глаза его тотчасъ открылись; онъ изъ оказываемаго ему Герцогинею отличія легко понялъ часть тѣхъ чувствованій, кои онъ въ ней произродилъ.

И съ прискорбіемъ увидѣлъ, что естьли поражающія его мысли справедливы, то ни что не могло его защитить отъ наиужаснѣйшихъ нещастій, когда онъ будетъ сохранять то твердое предпріятіе, въ коемъ онъ издавна уже себя укрѣпилъ, чтобъ ничего не дѣлать противъ чести и отечества своего; но чтобъ поддержать себя въ своихъ правилахъ, онъ съ чрезвычайною осторожностію убѣгалъ случаевъ къ возобновленію сего опаснаго разговора, и иначе не ходилъ къ Герцогинѣ, какъ въ такое время, когда требовала того его должность, или когда посыланъ онъ къ ней былъ отъ Герцога нарочно.

Принцеса довольно была прозорлива, и перемѣна сія столь мало льстящая ея сердцу, легко дала ей уразумѣть о жестокой причинѣ сего поведенія: она сперва сочла то за обидное презрѣніе; но вскорѣ любовь, которая въ покоренныхъ

ей сердцахЪ произраждаетЪ по своей волѣ страхЪ и надежду, потревожа Принцесу печальными безпокойствами, представила уму ея гораздо пріятнѣйшія мысли. Она думала, что употребляемыя Водремъ старанія во удаленіи отЪ нея, ни что иное были, какЪ безплодныя насилія колеблющейся его добродѣтели; что кавалерЪ сей доволенЪ будучи счастіемЪ, кое дала она ему почувствовать; не такЪ однакожЪ далеко былЪ имЪ пораженЪ, чтобЪ безЪ малѣйшаго угрызенія совѣсти могЪ рѣшиться пренебречь границы своей должности столь рачительно имЪ по сихЪ порЪ сохраняемой.

Госпожа ДелантажЪ ея СтатсЪ-дама, извѣстная о ея любви сЪ самаго начала, употребя всѣ силы для изтребленія оной, принуждена была ей льстить: сія искусная наперстница укрѣпила ея мысли, представя глазамЪ ея пользу и славу,

кои щастливой Водре долженЪ имѣть отЪ любви сЪ таковой Принцессой, какова она: она настояла, чтобЪ удостовѣрить его вЪ щастіи, котораго онЪ не смѣлЪ и ожидать. Герцогиня разсудившая и сама принять совѣтуемыя ей госпожею де ЛантажЪ мысли, сЪ поспѣшностію искала случая ко исполненію ихЪ. НаконецЪ не взирая на всѣ Водреевы предосторожности, она нашла средство вЪ присутствіи цѣлаго двора изЪясниться такимЪ образомЪ, чтобЪ вывести его изЪ всякаго сумнѣнія.

По возвращеніи сЪ гулянья, большая часть дамЪ слѣдовали за Герцогинею вЪ ея комнаты; Водре принужденЪ былЪ сопровождать Герцога. РазговорЪ сдѣлался общій: долго говорено было о приуготовленіяхЪ кЪ охотѣ, гдѣ дамы должны быть вЪ АмазонскомЪ платьѣ. Новости о дворѣ АвгустовомЪ занимали нѣсколько приятное сіе общество;

ство; но Герцогиня не упуская изъ виду перьвоначальнаго своего намѣренія, искуснымъ образомъ завела разговоръ о любви, и предложила задачу. Желала бы я, оборотясь къ Герцогу, знать, сказала она кому изъ двухъ лѣстнѣе, тому ли кто составляетъ щастіе любимаго предмѣта, или тому которой будучи обязанъ своимъ благополучїемъ любимой его персонѣ, получаетъ чрезъ то настоящее доказательство внушаемой имъ любви.

Что принадлежитъ до меня, отвѣчалъ Герцогъ, я не нахожу затрудненія рѣшить сїю задачу; ничего нѣтъ естественнѣе какъ любить и быть благосклонну, а особливо въ разсужденіи того, кого любишь; по чему и кажется мнѣ что выгода на сторонѣ того, кто одолжаетъ: онъ чрезъ то приобрѣтаетъ двойное право надъ сердцемъ, которое онъ хочетъ тронуть, поелику

 при-

признательность непремѣнною должна быть наградою за одолженіе.

Мысль сія достойна таковаго Принца, какъ вы, отвѣчала госпожа Албонъ; но Государь позвольте мнѣ сказать, что высокой вашъ родъ и состояніе, не позволяютъ знать противнаго предложенію сему. Я охотно соглашусь, что ни что такъ не лестно для великой души, какъ свойственная ей щедрость; но въ тожъ время утверждаю, что одолжающійся долженъ болѣе быть увѣренъ о силѣ внушаемыхъ имъ чувствъ, потому наипаче, что чѣмъ болѣе въ сообществѣ людей любовь въ пользу нашу производитъ вещей затруднительныхъ, тѣмъ лестнѣе должно быть для нашего честолюбія.

Госпожа Альбонъ думая, что Водре находясь въ щастливомъ положеніи будетъ утверждать ея мысли, спросила его, что думаетъ онъ о разности сихъ мнѣній. Судары-

дарыня, отвѣчалъ онъ, хотя я и несказанное нахожу удовольствїе быть всѣмъ обязану моему Принцу, но я не однихъ съ нимъ мыслей въ разсужденїи любовницы; и какъ въ моемъ положенїи ничего инаго я ей кромѣ страстной любви предложить не могу, то ощущаю и въ себѣ столько высокомѣрїя, что не похотѣлъ бы отъ нея иной заплаты коромѣ ея сердца.

Герцогиня понимая чрезъ сей отвѣтъ, что Водре говоря сїе, слѣдовалъ болѣе предпринятому имъ намѣренїю, нежели отвѣчалъ на сдѣланной ему вопросъ, вступила въ рѣчь съ чрезмѣрнымъ жаромъ. Мнѣ не трудно бы было рѣшить тотъ вопросъ, которой я сама предложила; естьлибъ примѣръ боговъ не оставлялъ насъ въ недоумѣнїи о немъ. Венера и Дїанна, составили верьхъ блаженства Адониса и Ендимїона, не взирая на ужасное разстоянїе ихъ раздѣляющее. Правда,

что Ацисъ, которой видно такъ же думалъ какъ Водре, справедливо былъ наказанъ за то, что отказалъ случаю могущему сдѣлать его щастье. Касательножъ до меня, продолжала она, то находя удовольствїе составлять людямъ щастїе, я считаю, что благодѣянїи Сивиллы должны были по справедливости попасть на неблагодарнаго лишающаго ея средства къ произведенїю въ дѣйство столь благороднаго и нѣжнаго разположенїя. Окончавъ сїи слова, Герцогиня дала уразумѣть Водрею сердитымъ видомъ, что онъ долженъ ожидать участи нещастнаго Ациса, естьли захочетъ послѣдовать его примѣру. Какъ уже было поздно, то и оставили Герцогиню наслаждаться покоемъ, въ которомъ она имѣла нужду. Коль скоро была она одна, то тотчасъ вступила въ разговоръ съ госпожею Делантажъ: не замѣтила ли ты, сказала она ей, съ какимъ тщанїемъ Вод-

Водре удаляетъ мысли мои, кои я стараюсь ему внушить? рѣшеное уже то дѣло, и я немогу долѣе оставаться въ сей несносной неизвѣстности; я хочу столь ясно открыть, что чувствую къ нему, чтобъ онъ не могъ сумнѣваться въ смыслѣ моихъ разговоровъ. Естьли будетъ онъ отвѣчать моей страсти, какое для меня блаженство! естьли же онъ неблагодаренъ, какая печаль для меня во всю мою жизнь! но я по меньшей мѣрѣ буду имѣть слабое удовольствїе низвергнуть его и самаго въ пропасть подобную той, въ которую можетъ меня погрузить его равнодушїе. Я съ завтрешняго же дня хочу ему говорить о семъ; и для того прикажи ему пожалуй отъ имени моего быть здѣсь для принятїя отъ меня приказанїй.

Такимъ то образомъ слѣдовала Герцогиня жестокой своей страсти снѣдающей ея серце; она ни мало

не

не совѣстилась измѣнить супругу, котораго любовь и благосклонность къ ней заслуживали другой награды. Герцогъ любилъ ея чрезмѣрно, и благополучіе Принца сего было бы совершенно естьлибъ могъ онъ имѣть дѣтей; но престарелыя уже его нѣсколько лѣта лишали почти надежды наслаждаться благомъ, столь для него желаннымъ. По Герцогинѣ болѣе всѣхъ любилъ онъ Водрея и совершенную къ нему имѣлъ довѣренность: онъ по справедливости находилъ въ немъ столь отличныя достоинства и такую привязанность къ сохраненію при всякомъ случаѣ его пользы, что совѣтовалъ съ нимъ безъ изъятія о дѣлахъ наисекретнѣйшихъ и важнѣйшихъ; равнымъ образомъ и Водре тысячу бы разъ пожертвовалъ своею жизнію для доказанія Принцу чрезвычайной своей признательности. Но мучительная Герцогинина любовь скоро нарушила щасли-

стливое сїе спокойствїе. Она приказала явиться Водрею въ свои комнаты такъ какъ задумала; и приказъ ея столь былъ строгъ, что не взирая на нехотѣнїе его въ послушанiи, не могъ онъ сего не исполнить. При семъ то свиданьѣ безъ всякихъ околичностей, позабывъ воздержность столь свойственную полу своему, и столь приличную ея состоянїю, объявила она свою любовь, и какъ далеко и сильно она въ ней вкоренилась. Я знаю она сказала, что признанїе таковаго рода, и отъ такой женщины, какъ я, должно показаться тебѣ чрезмѣрно; но чемъ оно чрезвычайнѣе тѣмъ болѣе сердце твое должно быть тронуто принуждающимъ меня къ тому чувствованїемъ. Въ протчемъ, продолжала съ горделивымъ видомъ, какъ ни жестоко для меня, что я тебя полюбила, но опаснѣе еще будетъ для тебя узнавъ мою страсть на нее не отвѣчать.

чать. Водре удивленной запальчивостью Герцогини, потупилъ на нѣсколько времени глаза, какъ человѣкъ не могущей рѣшиться, что ему должно отвѣчать; но честныя его правила, всегда имъ исполняемыя, не позволили долго пребыть въ молчанiи: милостивая государыня, сказалъ онъ ей наконецъ, я знаю всю цѣну предлагаемаго вами мнѣ щастiя, великой государь могъ бы симъ славиться; но я произведенной на свѣтъ васъ почитать, принужденнымъ себя нахожу считать за наивеличайшее нещастiе то, что всякаго другаго составило бы верхъ блаженства. Чувства сiи столь глубоко запечатлены въ моемъ сердце, что какого бы дѣйствiя не могло произвести во мнѣ ваше признанiе, но ничто не въ силахъ ихъ поколебать. Герцогиня пораженная благородною смѣлостiю сего отвѣта, и вмѣсто того, чтобъ опомниться и употребить въ пользу

зу

зу столь рѣдкой примѣрѣ добродѣтели, предалась всему, что могла вымыслить злоба и вражда наиужаснѣйшаго. Ты узналѣ о моей слабости, сказала она ему, но не думай безѣ наказанія наслаждаться стыдомѣ, вѣ которой ввергаетѣ меня несправедливой твой отказѣ: я тебѣ дамѣ почувствовать слѣдствія моей ненависти, поелику ты сдѣлался недостойнымѣ моей любви. Окончавѣ сіи слова, она вошла вѣ свой кабинетѣ хлопнувѣ за собою сѣ сердцемѣ дверью, и оставила Водрея вѣ неописанномѣ удивленіи. Наконецѣ идучи кѣ себѣ и удрученѣ будучи печальными послѣдствіями, которыя онѣ изѣ того предусматривалѣ, повстрѣчалѣ Герцога шедшаго звать Герцогиню на гулянье. Сей Принцѣ хотѣлѣ его поворотить сѣ собою; но онѣ извинился сказавѣ, что имѣетѣ дома нужду. Лучше бы онѣ сдѣлалѣ конечно, когдабѣ былѣ свидѣтелемѣ разговора

до него касающагося; присутствїе его воспрепятствовало бы можетъ быть Герцогинѣ внушить противъ него подозрѣнїя въ легковѣрнаго ея супруга. Ибо Герцогъ не успѣлъ войти въ ея кабинетъ, какъ сїя опасная неприятельница начала жаловаться на Водрея, и старалась ему дать уразумѣть, что знаки оказываемаго имъ ей почтенїя, имѣли въ себѣ нѣчто важнѣйшее, нежели увѣренїя обыкновенной его ревности. Государь сказала она, я хотѣла бы отъ васъ скрыть тревожащее меня смущенїе, и наглость вашего любимца; но признаюсь вамъ, что я такъ была удивлена отъ того, что онъ старался мнѣ дать почувствовать, что не могла заключить въ моемъ сердце справедливаго гнѣва происходящаго отъ его дерзости; я думаю вы и сами изъ лица его замѣтили смущенїе его души; и хотя онъ не такъ далеко простеръ свою смѣлость,

чтобъ

чтобъ со всѣмъ объявить мнѣ всю силу своей страсти, но довольное сдѣлалъ мнѣ понятїе о своихъ мысляхъ.

Герцогъ имѣя недовѣрчивой нравъ, пораженъ былъ симъ хитросплетеннымъ разговоромъ: онъ сдѣлалъ замѣчанїе о безпокойствїи, которое примѣтилъ на Водреевомъ лицѣ, и нимало не колебался счесть его виновнымъ въ наипостыднѣйшей измѣнѣ. Сперва не зналъ онъ, что ему предприять, но все влекло его къ наиужаснѣйшему отмщенїю: честь его тронутая въ столь чувствительное мѣсто, злоупотребленїе его доверенности, и измѣна въ дружелюбїи, казалось истребили изъ сердца его обыкновенную умѣренность и прежнїя милости. Сударыня сказалъ онъ уходя, я отмщу за васъ въ безчестїи насъ обѣихъ равно обижающемъ.

Лишъ только онъ пришелъ въ свою комнату и остался одинъ,

 какъ

какъ неблагодарность Водреева представившаяся воображенію его во всемъ своемъ пространствѣ, внушала въ него движенія сердца , которыя съ трудомъ могъ онъ преодолѣть ; но знавши такъ же довольно характеръ и честность своего любимца былъ онъ въ такой нерѣшимости, каковую легче вообразить, нежели описать возможно; въ протчемъ размышлялъ онъ, что обвиненіе Герцогинино основано было на одномъ подозрѣніи, кое невзирая на то , что ей показалось , можетъ быть сумнительно , а потому и рѣшился прежде, нежели предаться своему гнѣву, изъясниться въ вещи столь для него нужной. Изыскивая разныя средства, думалъ онъ, что лучшее , которое могъ онъ съ успѣхомъ употребить, было то, чтобъ притвориться будто хочетъ Водрея сослать въ ссылку: онъ не сумнѣвался , чтобъ сей нещастной кавалеръ, чувствуя себя виновнымъ,

не

не перенесъ приговора сего безъ роптанія, поелику преступленіе его заслуживало гораздо строжайшее наказаніе; естьлижъ онъ невиненъ, то конечно всевозможныя изыскивать станетъ средства оправдать себя въ ужасномъ своемъ обвиненіи. Въ слѣдствіе чего Герцогъ приказалъ тотъ часъ господину Шуазелю идти объявить ему свою волю и ссылку.

Водре не удивился сему повеленію смертельно его огорчившему; онъ ни мало не раздумывая рѣшился лучше умерѣть, нежели подвергнуться такому приказу, исполняя которой, могла бы невинность его остаться въ неизвѣстности. По усильной своей прозьбѣ испросилъ онъ отъ господина Шуазеля обѣщаніе изходатайствовать отъ Герцога позволеніе повергнуться предъ его ногами и оправдаться, или испустить духъ отъ печали, что пришелъ ему въ немилость

лость. Шуазель будучи его искренній другъ изобразилъ Герцогу столь натурально и съ такимъ жаромъ, расположенія и отчаяніе Водреево, что наконецъ Принцъ сей ничего другаго не желающій, какъ того, чтобъ его усильно о семъ попросили, позволилъ ему предъ себя предстать для защищенія, когда то возможно, своей невинности, но чтобъ устрашить его, приготовился онъ съ суровымъ видомъ, упрекать въ его преступленіи, которое еще онъ со всѣмъ не утверждалъ. Между тѣмъ временемъ Водре ни мало не сумнѣвающійся, чтобъ Герцогиня не приуготовила Герцога къ наивеличайшему гнѣву находился въ большомъ безпокойствіи: онъ съ отчаяніемъ предусматривалъ, что оправданіе его будетъ не возможно, естьли не возложитъ онъ на Герцогиню коварство его обвиненія. Но вонзить ножъ въ сердце своему Принцу, получить себѣ отмще-

мщенїе столь подлымЪ образомЪ, произвесть раздорЪ и вражду вЪ столь священныхЪ узахЪ, кЪ коимЪ онЪ по обязанности и долгу своему такЪ много привержен; всѣ сїи естественныя замѣчанїя для честнаго человѣка, принудили его утаить ненавистную истинну, и предоставить одной невинности свое оправданїе.

ОнЪ предсталЪ предЪ Герцога сЪ симЪ великодушнымЪ намѣренїемЪ, не перемѣня его ни мало, хотя ПринцЪ сей чрезвычайными укоризнами и возбуждалЪ его кЪ чувствительности, но ни что не могло его поколебать вЪ похвалы достойномЪ его предприятїи. ОнЪ бросился кЪ его ногамЪ проливая слезы: я виноватЪ, Государь, сказалЪ онЪ ему, не вЪ ужасномЪ однакЪ преступленїи, вЪ коемЪ меня обвиняютЪ, но вЪ томЪ, что не былЪ столько щастливЪ, чтобЪ найти случай доказать, какЪ вели-

ка и искренна ревность моя къ вамъ; естьлибъ преданность моя къ вашей особѣ извѣстна была вамъ во всемъ ея пространствѣ, я увѣренъ, что защитили бы вы меня сами противъ всѣхъ неправдоподобныхъ подозрѣнiй. Накажи меня Государь, съ твердостiю продолжалъ онъ, за смущенiе, которое нещастiе мое производитъ въ душѣ твоей. Въ семъ то я совершенно виненъ, но престань обвинять меня въ такой вещи, которой воображенiе приводитъ меня въ ужасъ. Я никогда иначе не открывалъ глазъ моихъ на Герцогиню, какъ съ глубочайшимъ почтенiемъ; и естьлибъ могъ быть столько нещастливъ, чтобъ получить столь дерзкое помышленiе, смертъ моя истребила бы сей стыдъ и сiю слабость.

Герцогъ неудовольствовался оправданiями, которыя показались ему столь сомнительны. Ты во зло употребляешъ мои милости, сказалъ

залъ онъ ему, хотя меня обмануть видомъ своей добродѣтели; но обида моя такъ велика, что не можетъ быть удовлетворена разговоромъ могущимъ служить, какъ для праваго, такъ и для виноватаго; мнѣ надобны гораздо убѣдительнѣйшія доказательства, или готовся къ слѣдствіямъ справедливаго моего на тебя негодованія.

Хорошо Государь, я хочу васъ удовлетворить, отвѣчалъ Водре; и поелику вы скромность мою подвергаете столь строгому искушенію, то я долженъ конечно признаться и открыть вамъ, что нѣсколько уже тому лѣтъ, какъ люблю я наисовершеннѣйшее твореніе природы: приятная тайна скрываетъ отъ цѣлаго свѣта наивѣрнѣйшую и нѣжную страсть. Возможно ли возразилъ Герцогъ, чтобъ ты былъ въ кого-либо влюбленъ кромѣ Герцогини? Я дорого бы заплатилъ, чтобъ быть удостовѣрену въ твоей

ей невинности. Открой мнѣ тайну, которая оправдая тебя возвратитъ мою прежнюю къ тебѣ дружбу. Ахъ! Государь, что вы мнѣ предлагаете? не требуйте отъ меня признанія, въ сокрытіи коего зависитъ благополучіе всей моей жизни, и которое сдѣлаетъ меня виновнымъ въ наислабѣйшей не скромности: будьте пожалуйте довольны, естьли можно узнаніемъ, что я съ той, кою обожаю, связанъ столь наилюбезнѣйшими узами, что единая смерть ихъ только можетъ разторгнуть. Но кто мнѣ будетъ отвѣчать, прервалъ Герцогъ за истинну твоихъ словъ? Честь моя и совѣсть, отвѣчалъ, ни мало не размышляя Водре: повѣрьте сему Государь, и не принуждайте меня оправдаясь въ мнимомъ преступленіи сдѣлать такое, которое очернитъ всѣ сохраняемыя мною по сихъ поръ правила моей должности.

Хотя

Хотя Герцогъ и началъ колебаться, но совсѣмъ тѣмъ безъ сомнѣнія пожелалъ бы онъ удовлетворить свое любопытство, естьлибъ не пришли ему доложить въ то самое время, что Господинъ де ла Віевилъ присланъ отъ Графа Фландрскаго съ дѣломъ великой важности, и не терпящимъ ни малаго отлагательства. Удались Водре, сказалъ ему Герцогъ, поди и приуготовляйся къ нужному для меня объясненію, ни что тебя отъ сего освободить не можетъ, сему только можешъ ты обязанъ быть даруемою мною тебѣ вольностію. Я позволяю тебѣ между тѣмъ остаться у двора и уговорю къ сему Герцогиню.

Сей великодушной Кавалеръ, котораго излишнее щастіе дѣлало нещастливымъ, пошелъ къ себѣ преисполненъ будучи признательности къ милостямъ Принцовымъ, но отягощенъ печалію: онъ предъ-

усмат-

усматривалъ, что Герцогиня не удовольствуется симъ первымъ опытомъ: и ни мало не сомнѣвался, что надлежитъ ему наконецъ погибнуть отъ сей опасной неприятельницы. Нещастное сїе воображенїе безпрестанно его тревожило. Разумъ его волновался въ тысячи мысляхъ не могши основаться ни на единой. Въ семъ то несносномъ неведенїи препровелъ онъ ночь; и назавтре, когда наступило время явиться ему во дворецъ, пошелъ онъ туда съ тѣмъ же самымъ безпокойствомъ, и замѣчалъ изъ Принцова лица тѣжъ неблагоприятныя противъ себя разположенїя. Наконецъ исправя должность, которую требовало его званїе, возвращался къ себѣ, какъ не знакомой человѣкъ вручилъ ему письмо съ величайшею осторожностїю; и столь скоро отъ него удалился, что онъ не имѣлъ времени спросить, отъ кого оно было.

Онъ

Онъ спѣшилъ домой, чтобъ узнать о новой сей тайнѣ, и вошедъ въ свой кабинетъ, развернулъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Ты торжествуешъ отдѣлав-
„шись такъ удачно, но не надѣйся
„всегда побѣждать. Сердце и до-
„сада приуготовляютъ тебя къ но-
„вому сраженію; ты конечно въ
„немъ долженъ погибнуть, когда
„не призовешъ себѣ на помощъ лю-
„бовь. Размысли, что ты заслу-
„живаешъ, естьли будешъ думать
„о томъ, чего ты боишся: миръ и
„война тебѣ предлагаются; выби-
„рай любое.

Водрею не трудно было догадаться, что письмо сіе было отъ Герцогини, но предлагаемое ему не могло поколебать его въ предпринятомъ уже намѣреніи. Между тѣмъ Гергогиня казалась смягченною, когда Герцогъ давалъ ей отчетъ въ разговорѣ его съ тѣмъ, котораго она искала погубить. Она имѣла вре-

время обдумать о поспѣшности, коею обвинила она любимаго человѣка, и о томъ что ей трудно будетъ тронуть его сердце столь жестокимъ поступкомъ: а потому и благодарила себя, что оклеветанїе свое не такъ далеко разпространила, какъ требовала ея досада. И безъ всякаго затрудненїя согласилась съ Герцогомъ, что конечно она ложно перетолковала Водреевы слова, происходящїя можетъ быть отъ излишняго усердїя и приверженности къ ея особѣ. Герцогъ старающїйся успокоить свой духъ, доволенъ былъ оставя Герцогиню въ такомъ положенїи; но признанїе сдѣланное Водреемъ о скрытой любви воспламенило бы снова Герцогининъ гнѣвъ, естьлибъ не вообразила она себѣ, что онъ выдумалъ сїю хитрость, дабы благоразумно отдѣлаться отъ столь строгаго допросу: по чему и признательна еще была за его скромность.

ность. Сердце ея смягчилось отъ сего великодушнаго усилія , и почувствовало въ сію минуту сожаленіе и благодарность. Но не долго сохранила она сіи благородныя чувства: она надѣялась, что Водре будетъ пользоваться случаями доставляемыми ею для объясненія съ нею; но напротивъ усмотря малое дѣйствіе , которое произвело въ немъ ея письмо , и прилагаемое имъ стараніе во удаленіи отъ нея, почувствовала она возродившуюся опять въ себѣ досаду гораздо жесточае первой; ибо возгорѣлась въ ней въ добавокъ и искра ревности, и обратясь къ первымъ своимъ мстительнымъ предпріятіямъ, для исполненія ихъ употребила наипостыднѣйшую хитрость состоящую въ томъ; чтобъ притвориться ей будто беременна, сею выдумкою хотѣла она воспользоваться , ибо твердо увѣрена была , что Герцогъ обрадованной тому чрезмѣрно , ни

въ

въ чемъ тогда отказывать не будетъ стремительнымъ ея желанiямъ, и что симъ средствомъ нанесетъ она неизбѣжной ударъ неблагодарному ея презирающему.

Легко себѣ представить можно чрезвычайную Герцогову радость, когда коварная сiя Принцесса увѣдомила его о столь лестной надеждѣ: любовь его увеличилась, сердце его чувствительное къ щастiю столь для него неожидаемому удвоило его къ ней угожденiя, и заставило увеселительными празднествами вознаградить ея за удовольствiе, которое она ему приуготовляла. Нѣсколько времени ни чемъ инымъ незанимались, какъ пиршествами и забавами: всякой старался дать Герцогу уразумѣть о приемлемомъ имъ участiи въ его благополучiи: одинъ Водре изъ благопристойности принужденъ былъ соглашаться съ общими мыслями; ибо ему не трудно было вообра-

вообразить, что предмѣтъ сей притворной или истинной беременности былъ тотъ, чтобъ его погубить. Характеръ Герцоговъ ему былъ знакомъ, а злоба Герцогинина заставляла его всего опасаться. И онъ съ лишкомъ испыталъ истинну сихъ замысловъ; сїя опасная Принцесса съ успѣхомъ воспользовалась удвоенною любовїю, которую умѣла къ себѣ она привлечь отъ Герцога.

Въ одинъ день какъ Герцогъ увѣрялъ ея, что ничего болѣе недоставало къ его благополучїю, поелику надѣется онъ получить залогъ своей любви: я не могу увѣриться, сказала она ему поглядя на него ласковымъ видомъ, чтобъ вы столько были ко мнѣ страстны, какъ стараетесь о томъ увѣрить; наслѣдникъ, котораго вы ожидаете, есть все то, что вамъ во мнѣ нравится: я сїе довольно замѣтила изъ малаго уваженїя

ко мнѣ, которое сдѣлали вы предъ недавнымъ временемъ, какъ жаловалась я вамъ на Водрея. Сей наглой вашъ фаворитъ имѣетъ предо мной преимущество, любовь ваша къ нему заставила меня перенести безчестїе, и принудила во угожденїе ваше казаться удовлетворенною, ибо я не могу болѣе сомнѣваться въ дерзской его смѣлости: глаза его довольно мнѣ подтвердили то, что языкъ его хотѣлъ сказать; но вы попустили себя обмануть лживымъ разговоромъ, и приняли за довольное оправданїе вымышленную имъ на смѣхъ любовь, для чего сокрылъ онъ отъ тебя Государь въ столь необходимомъ случаѣ тайную страсть, естьлибъ оная отважностїю его не внушена была ко мнѣ? возможно ли, чтобъ могъ онъ утаить отъ цѣлаго двора столь достовѣрно его поступки замѣчающаго, привязанность къ персонѣ, которая бы въ правду тронула его сердце?

Пре-

Престань, продолжала она позволять себя уловлять столь грубо разставленными сѣтьми: изслѣдуй самъ тайну, въ которой собственная твоя честь страждетъ. Принудь фаворита своего наименовать ту, которую онъ любитъ; естьли онъ на то согласится, то не трудно будетъ отличить истинну отъ лжи; когдажъ станетъ онъ въ томъ упорствовать, то будь увѣренъ, что я есть предмѣтъ дерзновенной его любви.

Во время разговора сего Герцогъ разсматривая все сїе правдоподобїе, столь въ томъ удостовѣрился, что обвинялъ уже себя въ тайнѣ, повѣря одной только поверхности. Замѣчанїе сїе овладѣло имъ тотъ часъ: вы правду говорите, сударыня, возразилъ онъ, моя слѣпая благосклонность меня обманула; но благодарю небо, совѣты ваши помогутъ въ поправленїи моей ошибки, я проникъ бы уже въ столь

важную для меня тайну, естьлибъ не показалось мнѣ, что оставили вы прежнее свое подозрѣнїе. Я принужу Водрея разсказать мнѣ то яснѣе; естьлижъ не захочетъ онъ меня удовлетворить, то долженъ будетъ ожидать наижесточайшихъ слѣдствїй моего гнѣва.

Послѣ сего разговора Герцогъ пошелъ сбираться на охоту за кабанами, которую онъ приказалъ приготовить. Дамы были въ Амазонскомъ платьѣ прекраснѣйшемъ нарядѣ удвоивавшемъ еще болѣе природную ихъ красоту, всѣ придворные Господа были великолѣпно одѣты; наконецъ преизящности сїе собранїе было бы совершенной, естьлибъ прекрасная Графиня де Вержи, въ немъ находилась; но вымышленная ею болезнь удержала ея въ своихъ маетностяхъ.

Всѣ разсѣялись по лѣсу; Герцогъ же забывъ на сей разъ страсть свою къ охотѣ, велѣлъ слѣдовать

за

за собою Водрею, и приѣхавъ къ одному фонтану, сѣлъ, приказавъ тожъ исполнить и ему. Видъ его былъ смутенъ, глаза изнаполнены жару, и нещастной его фаворитъ не имѣлъ труда понять, что надлежитъ ему испытать еще новую бурю. Въ самомъ дѣлѣ Герцогъ прервавъ молчанïе, произнесъ сïи слова: не справедливо, чтобъ смущалъ ты долѣе блаженство моей жизни, надежда въ полученïи наслѣдника составила бы верьхъ моего блаженства, естьлибъ ты одинъ не отравлялъ приятное сïе удовольствïе; надлежитъ тебѣ выбирать, продолжалъ онъ съ возвышеннымъ голосомъ, лишиться моего дружелюбïя, довѣренности, а можетъ быть и жизни, или безъ всякаго отлагательства объявить мнѣ имя той, которую ты любишъ, и всю тайну твоей любви; честь моя требуетъ сего повиновенïя; подозрѣнïя не могутъ быть истреблены изъ

 Прин-

Принцовой души, какъ кровїю или чистосердечїемъ: говори и сдѣлайся достойнымъ дружества моего или ненависти.

Государь, почтительно отвѣчалъ Водре, я охотно бы согласился лишиться лучше жизни, нежели открыть вамъ мою тайну, естьлибъ смертїю моею могъ я васъ удостовѣрить въ своей невинности, милости ваши болѣе колеблютъ мою твердость, нежели страхъ наиужаснѣйшихъ мученїй. Я съ прискорбїемъ вижу, что нещастная моя участь содѣлываетъ меня злымъ орудїемъ противящимся вашему спокойствїю, я вамъ обязанъ всѣмъ, но ложная наружность показываетъ меня предъ вами неблагодарнымъ. Хорошо Государь, чтобъ доказать вамъ признательность мою и чистосердечїе, открою я вещь единую, составляющую блаженство моей жизни; но естьли позволится мнѣ потребовать отъ Принца моего клятвы

вы никому не объявлять того, что ему угодно, чтобъ открылъ, то сочту я милость сїю больше всѣхъ тѣхъ, коими имѣлъ я щастїе до сихъ поръ пользоваться. Не опасайся ничего съ нетерпѣнiемъ, отвѣчалъ Герцогъ, я клянусь тебѣ всѣмъ, что есть свято, сохранить въ молчанїи все, что ты мнѣ ни скажешъ. Поелику угодно вамъ меня въ семъ удостовѣрить, то хочу чистосердечнымъ признанїемъ возстановить спокойствiе въ душѣ вашей; по сихъ словахъ помолчавъ нѣсколько, чтобъ привесть себѣ на память всѣ обстоятельства своего разговора, началъ его слѣдующимъ образомъ:

ПОВѢСТЬ ВОДРЕЯ
И
ГОСПОЖИ ДЕВЕРЖИ.

Судя по важности открываемой мною тайны, вы конечно Госу-

дарь не усомнитесь о непреложной моей къ вамъ приверженности, поелику забываю я самыя не нарушимыя обѣщанія, и наблюдая единой вашъ покой измѣняю тому, что есть наисовершеннѣйшаго въ свѣтѣ. Вы тѣмъ наипаче въ сей истиннѣ удостовѣритесь, когда узнаете, что не взирая на дружественную мою связь соединяющую меня съ братомъ, важная сія тайна ему не свѣдома. Приуготовляйтесь къ услышанію отъ меня повтореній общественныхъ произшествій довольно вамъ самимъ извѣстныхъ, но какъ обстоятельства ихъ имѣютъ столь близское сношеніе съ собственными моими приключеніями, то и не могу я объ нихъ умолчать.

Я признаюсь вамъ Государь, что узналъ любовь съ тѣхъ почти самыхъ поръ, какъ самъ себя позналъ: прекраснѣйшая госпожа де Вержи дала мнѣ почувствовать съ самаго малолѣтства сію нѣжную склон-

склонность, которая по томъ произродила наисильнѣйшую и наипостояннѣйшую страсть.

При сихъ словахъ Герцогъ показалъ на лицѣ своемъ превеликое удивленіе; но не хотя прервать Водреева повѣствованія приказалъ ему продолжать.

Простите моему дерзновенію Государь произнесъ онъ, оно попустило взять мысли меня превышающія; но стремительное движеніе любви отвергаетъ всякое разсматриваніе: въ протчемъ я такъ былъ молодъ, какъ началъ любить, что сія одна притчина меня извиняетъ; не безъизвѣстно вамъ, что прекрасная Лаура Лотарингская воспитана была при здѣшнемъ дворѣ съ Принцессами дочерьми Графа Албонскаго, и что съ самыхъ молодыхъ ея лѣтъ подавала она великую надежду ко устроенію своего тѣла, и ко изощренію своего разума. Милости коими удостоивали

 вы

вы моего отца, позволяли намъ вольной во дворцѣ входъ, и я не рѣдко имѣлъ щастїе быть приглашаемымъ къ забавамъ Принцессинымъ. Чрезъ сїе то вольное обхожденїе, позволенное мнѣ по моимъ лѣтамъ возродилась въ сердце моемъ страсть, которая прекратится съ моею жизнїю: младая Лаура внушила въ меня чувства, коимъ не зналъ я причины, мнѣ приятно было ея видѣть, и я грустилъ, когда былъ съ нею разно. Не стану я вамъ Государь повторять о нашемъ ребячествѣ, воспоминанїе котораго какъ для меня ни приятно, но можетъ вамъ безъ сомнѣнїя наскучить; и стараться буду упоминать о произшествїяхъ могущихъ наиболѣе удостовѣрить васъ о чрезмѣрности моей любви. Малыя услуги показываемыя мною съ стремленїемъ младой Принцессѣ тронули ея; съ какимъ восторгомъ замѣчалъ я, что не нечувствительна и она была

ла къ старанію моему ей понравиться? мы нѣсколько лѣтъ препровели въ семъ щастливомъ спокойствіи. Правда, что не имѣли мы довольно опытности, чтобъ разпознать причину составляющую чувствованія наши столь приятными; но не находили въ томъ и большей надобности потому, что безъ всякаго нарушенія спокойствія и безъ малѣйшаго помѣшательспва вкушали мы удовольствіе другъ друга любить и видѣться безпрестанно. Миролюбивое сіе положеніе не долго однакожъ продолжалось; вскорѣ усмотрѣлъ я, что гораздо сильнѣйшія чувствованія поселились въ моей душѣ.

При случаѣ даваемаго вами Государь Каруселя любовь дала мнѣ знать о различіи своихъ движеній, и что я дорого заплачу за спокойствіе, кое имѣлъ я въ молодыхъ моихъ лѣтахъ. Мнѣ едва было шестнадцать лѣтъ, но совсѣмъ тѣмъ

говорили уже о успѣхахъ въ моихъ упражненїяхъ. Вамъ угодно было Государь приказать, чтобъ всѣ кавалеры находящїеся въ каруселѣ защищали красоту своихъ любовницъ. Всякой приготовлялся къ сему славному празднеству, чтобъ на похвальбу оказать знаки искусства своего и великолѣпїя. Отецъ мой готовящїйся къ сему, какъ и прочїе наиболѣе по сдѣланной ему чести приглашенїемъ, нежели по другому какому поводу, занемогъ; и хотя болезнь его была ниважна, ни опасна, но онъ однакожъ рѣшился не быть въ дѣйствїи, по сему и избрали вы его тогда судїею каруселя. Я по нещастїю ни малаго не имѣлъ участїя во увеселенїи столь много льстящемъ моей склонности, и предъ начатїемъ каруселя пошелъ къ Принцесамъ въ тѣ покои, гдѣ обыкновенно упражнялись онѣ въ забавахъ, но несказанно былъ удивленъ ненайдя тамъ

Ла-

Лауры, услышавъ, что она осталась въ своей комнатѣ. Я побѣжалъ къ ней съ позволенною для меня вольностїю, и нашелъ ея въ унынїи, которое меня удивило и встревожило, что съ вами сдѣлалось прекрасная Принцеса? сказалъ я ей, и что могло быть причиною вашей печали? не скрывайте ея отъ меня; ибо не безъизвѣстно вамъ, что я тысячу разъ пожертвую моею жизнїю для доказательства, какъ много васъ люблю. При сихъ словахъ младая Лаура вышла изъ своей задумчивости, и глядя на меня съ приятностїю: я знаю, сказала она, что нѣтъ у меня друга болѣе тебя; но извѣстно мнѣ и то, что не въ состоянїи ты ничего сдѣлать, чтобъ прогнать мою печаль, благоразумїе въ силахъ бы было сему помочь; но признаюсь я, продолжала она съ нѣкоторымъ любви преисполненнымъ сердцемъ, что я еще очень молода, чтобъ слѣдовать симъ

наста-

наставленїямЪ. Я весьма бы себя щастливымЪ почелЪ любезнѣйшая Лаура, прервалЪ я сЪ поспѣшностїю, когдабЪ менѣе вы сЪ нимЪ совѣтовались вЪ тѣхЪ случаяхЪ, которыя могутЪ быть противны моей страсти! Принцесса сЪ лишкомЪ занята была своею печалью, а потому и не сдѣлала большаго замѣчанїя нѣжнаго моего разговора: Побоялась бы я, продолжала она открыть цѣлому свѣту причину моей печали; но я столь много на дружество твое полагаюсь, что безЪ малѣйшаго страха признаюсь тебѣ вЪ посмѣянїи, кое заслуживаю, оскорбляясь тѣмЪ, что лѣта мои препятствуютЪ, чтобЪ кто нибудь изЪ придворныхЪ возмогЪ предприять защищать мою красоту. Хорошо любезная моя Принцесса, сказалЪ я ей надлежитЪ васЪ утѣшить; любовь моя изыщетЪ средство ко угожденїю вашему. Я противЪ всей вселенной настоять буду, что вы одна заслуживаете то награ-

награжденіе, которое имѣютъ дерзость вамъ оспоривать, сдѣлайте мнѣ честь и удостойте меня быть вашимъ кавалеромъ; повѣрьте мнѣ сіе славное предприятіе, и вы увидите, что не взирая на мою молодость сила моей страсти заставитъ меня поддержать столь хорошій выборъ. Хотя Принцесса и казалась тронутою жертвою ей льстящею, но она отвергала сіе съ милостію и благоразуміемъ ея лѣта превышающими, и я имѣлъ удовольствіе видѣть, что дѣлаемое ею затрудненіе происходило только отъ опасности, коей боялась она меня подвергнуть. Наконецъ убѣждена будучи неотступными моими прозьбами; согласилась принять сей знакъ моей любви, увѣря меня наичувствительнѣйшимъ образомъ въ своей довѣренности; принудила меня однакожъ обѣщать, что каковой бы успѣхъ въ предприятіи моемъ я ни получилъ, сокрыть отъ

всѣхъ

всѣхъ предмѣтъ меня къ тому побуждающїй. Позволенїе сїе произвело во мнѣ такую радость, которая казалась предвозвѣщала мнѣ уже побѣду. Я ни о чемъ иномъ не думалъ, какъ о приуготовленїи тайнымъ образомъ къ сему празднеству; и нашелъ скоро къ тому средство. Оружїя, кои отецъ мой сдѣлалъ для себя будучи ему уже не нужны, весьма къ стати послужили моему намѣренїю; я по лѣтамъ моимъ довольно былъ великъ, а по сему и были они мнѣ приличны. Не буду я вамъ Государь расказывать о всѣхъ обстоятельствахъ празднества, котораго распоряженїе и преизящность зависѣли отъ повелѣнїй и присутствїя вашего. Я далъ время начаться каруселю, нехотя иначе сразиться, какъ съ побѣдителемъ; а когда увидѣлъ я, что ничто не могло противустоять щастїю Герарда де Вїенна; я возъимѣлъ смѣлость показаться на рысталище,

и

и имѣя копье въ рукахъ вызвать его на поединокъ. Я успѣлъ велѣть изобразить на моемъ щитѣ богиню юности окруженную купидонами, и цитеру въ отчаяніи о семъ преимуществѣ: приказавъ кругомъ вырѣзать большими литерами сію надпись, *Гебея беретъ верьхъ надъ Венерою.*

Де Віеннъ принялъ меня съ свойственною ему силою и искусствомъ; но щастіе мое такъ было велико, что въ три назначенныя рысталища, не получилъ онъ никакого предо мною преимущества. Мы дошли до сраженія на шпагахъ, которое по законамъ Каруселя должно прекратиться послѣ трехъ ударовъ; но де Віеннъ найдя во мнѣ неожидаемые и необыкновенные для него отпоры, вышелъ изъ предписанныхъ границъ и сражался съ отчаяніемъ, котораго слѣдствія были для обоихъ насъ плачевны. Я по щастію прокололъ ему лядьвею,

 но

но какъ оружїе мое не очень было исправно чтобъ поранить его больнѣе, то въ то самое время онъ пронзилъ меня шпагою на сквозь. Я отъ жестокаго сего удара упалъ на руки къ моему отцу прибѣжавшему съ протчими судьями, дабы насъ разнять.

Вообразите, каково было его удивленїе, когда снявъ съ меня панцырь и шишакъ, призналъ онъ меня. Чрезвычайное отчаянїе его дошло до ушей вашихъ Государь, и вы по милости своей возъимѣли въ томъ участїе. Меня отнесли и долго были безъ всякой надежды о моей жизни. Наконецъ помощїю спиртовъ разкрылъ я глаза, и по нѣсколькихъ минутахъ получилъ употребленїе моихъ чувствъ. Тогда хотѣли узнать о намѣренїи глупаго моего предприятїя; но лѣкари запретили со мною говорить покуда не осмотрятъ раны.

Между тѣмъ я смѣю васъ государь увѣрить, что ощущаемая мною отъ раны боль и опасность', въ коей я тогда находился много уступали ощущающему мною утѣшенію происходящему отъ моего подвига. Я довольной показалъ примѣръ своей храбрости и далъ въ то самое время почувствовать любезной моей Принцессѣ, какъ страстно я ее люблю. Безпокоило меня одно незнаніе о томъ, какое дѣйствіе поступокъ сей произвелъ надъ ея сердцемъ, но я не долго пребылъ въ семъ невѣденіи.

Лѣкари осмотря мою рану сказали всѣ, что хотя она и опасна но не смертельна, вы сами Государь сдѣлали по томъ мнѣ честь пришедъ ко мнѣ навѣдаться о моемъ здоровье, и порадовались услыша, что жизнь моя внѣ опасности, я очень помню что вы похуливъ глупую мою дерзость, похвалили великодушную мою отважность,

которой предметомъ сочли одно славолюбіе, весь дворъ былъ одинакаго съ вами мнѣнія: изображенная на щитѣ моемъ надпись привела было нѣкоторыхъ въ сумнѣніе; но я такъ смѣло и съ такою невинностію утверждалъ, что означенная мною Гебея была выдумка моей молодости, что увѣрилъ тѣмъ самыхъ неимовѣрныхъ. Не сколько времени по томъ всѣ младыя Принцессы воспитывающіяся при дворѣ сдѣлали мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ будучи сопровождены госпожею Графинею Далбонъ; прекрасная Лаура была съ ними, послѣ первыхъ разговоровъ отецъ мой завелъ рѣчь съ Графинею, Лаура подошла къ моей постели; и во время какъ рѣзвое юношество занималось разсматриваніемъ подписки моего щита, тогда тутъ находящагося, она изыскала время мнѣ сказать, что весьма чувствительна была къ тому, что сдѣлалъ я защищая ее

сла-

славу: ты подвергалъ жизнь свою опасности присовокупила она; но будь увѣренъ, что я ощущаю въ прямомъ видѣ, что славной твой подвигъ не имѣлъ инаго предмета какъ тотъ, чтобъ мнѣ угодить. И я конечно тебѣ за то благодарна.

Божественная Лаура отвѣчалъ я ей, изъявляемая вами мнѣ признательность съ лишкомъ для меня лѣстна; но я старался не столько для полученія ея, какъ для того чтобъ имѣть щастіе тронуть сердце ваше гораздо нѣжнѣйшими чувствованіями. Я довольно вижу, прервала рѣчь мою Принцесса улыбнувшись, что столь же трудно умѣрить запальчивость твою на сраженіи, какъ и тщаніе нравиться женщинамъ. Но совсѣмъ тѣмъ старайся поправлять здоровье, въ коемъ я беру участіе; ты умѣлъ сдѣлать его мнѣ нужнымъ: не принуждай меня болѣе говорить; продолжительной разговоръ можетъ

 быть

быть вреденъ твоему выздоровленїю и тому чемъ обязана я сама себѣ. Сказавъ сїе подошла она къ Принцессамъ своимъ сестрамъ занимающимся еще разсматриванїемъ моихъ оружїй.

Между тѣмъ молодость лѣтъ моихъ соединенная съ сердечнымъ удовольствїемъ, произвела скоро щастливую перемѣну; лихорадка меня оставила, силы мои возвратились, и я чрезъ нѣсколько дней въ состоянїи былъ встать съ постѣли, а по томъ выходить и изъ горницы. Первое мое старанїе Государь было итти возбдагодарить васъ за милости, коими угодно было вамъ меня удостоить; по томъ полѣтелъ я въ Принцессины комнаты. Прекраснѣйшая Лаура сказалъ я бросясь предъ ней на колѣни, - пришелъ жертвовать вамъ сею жизнїю, которую сохранили ваши милости: вы ее столько прославили употребя на услуги ваши, что безчело-

человѣчно бы было вамъ погубить ваше творенiе.

Я почла бы себя щастливою отвѣчала Лаура подымая меня съ пленяющею прiятностiю, естьлибъ въ самомъ дѣлѣ способствовала къ твоему выздоровленiю; по тому что подвергнувъ по неблагоразумiю своему *жизнь* твою такой опасности признаюсь, что я тебя теперь съ удовольствiемъ вижу: но я болѣе скажу опасность, въ кою я тебя вводила, могла бы и для обоихъ насъ равно быть пагубна; ибо потерявъ тебя ничто бы не могло болѣе меня утѣшить. Неразсудительная моя молодость сокрыла послѣдствiя могущiя произойти отъ моего намѣренiя; но не совсѣмъ ододнакожъ ты и на нее пѣнять долженъ, поелику доставила она тебѣ случай ко оказанiю твоей храбрости.

Неблагодарная Принцесса отвѣчалъ я ей; публика должна цѣ-

нишъ мою храбрость, естьли я по щастїю ее показалъ; но позвольте мнѣ сказать, что отъ васъ и инаго блага не ожидаю какъ того, которое любовь можетъ требовать. Она одна мною путеводительствовала, и я буду имѣть право на нее жаловаться, естьли вы перемѣнитесь противъ меня послѣ того, что я для васъ сдѣлалъ. Изъясненїе твое довольно пылко прервала Лаура съ улыбкою; но наконецъ я столь много тобою обязана, что не могу оставить тебя въ недоумѣнїи о моихъ мысляхъ: знай что я не неблагодарна; но Водре, присовокупила она, сдѣланной тобою по прозьбѣ моей поступокъ долженъ быть столь страстнаго человѣка, что разсматривая чего онъ можетъ требовать, открываю я глаза и нахожу теперь тѣ чувствованїя, которыхъ важность сокрывала отъ меня моя молодость. Я завишу отъ Принца горделиваго своимъ саномъ,

ко-

которой безпрекословно захочетъ соединить участь мою съ человѣкомъ высокаго рода: я принуждена буду его послушать, хотя бы склонность моя въ томъ и попрепятствовала, чегожъ можешь ты ожидать отъ безполезной любви. Я родилась Принцессою и должна поддерживать достоинство, хотя быть стоило то и моей жизни. И такъ приуготовляйся любезной мой Водре, видѣть меня старающуюся преодолѣвать склонность, которую признательно тебѣ скажу, вся моя слава съ превеликимъ трудомъ не въ состоянiи будетъ истребить.

Какъ я хотѣлъ отвѣчать на рѣчь столь одолжительную, и въ одно время столь жестокую для моей любви, одна изъ Принцессиныхъ женщинъ пришла ей съ докладомъ, что вы ея Государь спрашиваете. Я вышелъ изъ ея комнаты преисполненъ огорченiя и удивленiя къ сей любезнѣйшей дѣвицѣ;

 благо-

благородныя ее чувствованія увеличили мою страсть: хотя они и совершенно противны были моему щастію, но я ихъ находилъ столь необходимыми въ разсужденіи ее самой, что не болѣе негодовалъ на то, что не могъ ихъ опорочить какъ и на производимой ими мнѣ вредъ.

Между тѣмъ Государь съ сего самаго дня Принцесса начала отъ меня удаляться: она нечувствительно воспретила мнѣ въ тѣхъ вольностяхъ, кои позволяла намъ наша молодость; я увидѣлъ не въ состояніи будучи ее похулить, что мнѣ надлежитъ впередъ воздыхать не говоря ни слова.

Два года протекли въ семъ зломъ для меня безвременьи; толкователи сердца моего были одни мои глаза; изъ Принцессиныхъ же предусматривалъ я иногда, что дѣлила и она со мной мученіе, которое налагала на насъ проклятая должность. Но увы! какое слабое утѣшеніе

шенїе для сердца столь пылающаго каково было мое! въ сїе время къ горьшему еще моему прискорбїю; отецъ мой не совѣтуясь съ моею склонностью, вознамѣрился женить меня на Бланшъ де Бофремонѣ, которая по справедливости могла бы почесться за лучшую дѣвицу у двора, когдабъ прекрасная Лаура одна его не украшала. Доложено было о томъ Государь вамъ, и вы дали свое согласїе, послѣ сего то уже времени узналъ и я о налагаемомъ на меня игѣ. Отецъ мой говорилъ мнѣ о томъ, какъ о совсѣмъ уже рѣшенномъ дѣлѣ долженствовавшемъ въ скоромъ времени совершиться. Судите о удивленїи его, когда увидѣлъ онъ меня упорствующаго и отказывающагося отъ представляемыхъ мнѣ выгодъ въ соединенїи съ столь прекрасною особою, какова была дѣвица де Бофремонъ. Тщетно изображалъ онъ мнѣ важность сего союза, и справедливое неудовольствїе, како-

каковое получитъ столь знаменитой домъ въ моемъ отказѣ, я твердъ былъ въ моемъ прежнемъ предприятіи не взирая и на отеческую власть, кою хотѣлъ онъ употребить. Онъ упросилъ Государь васъ, чтобъ сказали мнѣ о вашей на то волѣ, и вы мнѣ о томъ милостиво говорили; даже сама Принцесса имѣла жестокость меня къ тому принуждать; но я замѣчалъ что при семъ случаѣ слова ее измѣняли и не согласовались съ сердечными чувствованіями. Во отверженіе сихъ несносныхъ для меня прозьбъ ссылался я на свою молодость и на то, что совсѣмъ не расположенъ былъ жениться, чѣмъ однакожъ не избавился родительскаго на себя гнѣва, и неудовольствія господъ Бофремоновъ. Но я не уважалъ пустыми сими нещастіями, считая что отказомъ своимъ сдѣлалъ новое доказательство любви моей Принцессѣ.

Я скоро усмотрѣлъ удачное дѣйствіе, которое произвело мое упорство въ Принцессиномъ сердцѣ. Въ одинъ день встрѣтилъ я ее выходящую изъ комнатъ покойной Герцогини: Водре сказала она проходя поспѣшно, я знаю всю цѣну тому, что дѣлаешъ ты для меня; но къ чему послужатъ тебѣ жертвы, отъ коихъ ты кромѣ безполезнаго сожалѣнія ожидать не можешъ? ты отказываешься отъ лѣстнаго благополучія и дѣлаешъ сіе для такого человѣка, которой инаго не можетъ для тебя сдѣлать, какъ сострадать о твоихъ нещастіяхъ. Окончавъ сіи слова она такъ скоро отъ меня скрылась, что я не имѣлъ времени ей отвѣчать. Я несказанно былъ радъ симъ приятнымъ для меня словамъ, и стократно благодарилъ себя за твердость мою мнѣ ихъ доставившую. Но вскорѣ печальныя разсматриванія дали мнѣ уразумѣть, что Принцесса

цесса моя со всѣми ея ко мнѣ нѣжностями, не возможетъ сопротивляться, какъ я самовластнымъ повелѣніямъ, и что какой нибудь щастливой соперникъ похититъ у меня слабую надежду продолжающую мою жизнь. Въ самомъ дѣлѣ жестокое сіе время приближилось. И я почувствовалъ всю горесть, которую такъ хорошо предусматривалъ. Красота Лаурина начинающая доходить до своего совершенства навлекла важныхъ соперниковъ. Графъ Девержи зная, что она отъ васъ зависѣла, изъяснился вамъ о своей къ ней любви; и заставилъ замѣтить то и Принцессѣ стараніемъ ей во всемъ угождать, и даваемыми на счетъ ея великолѣпными праздниками.

Столь опасное соперничество довело меня до отчаянія, не взирая еще на малую надежду, которую натурально я долженъ былъ имѣть, воображеніе видѣть любимой мною пред-

предметъ въ рукахъ у другаго лишало меня всякаго терпѣнія. Но о Боже! какъ увеличилось мое безпокойство когда пронесся слухъ, что Графъ Девержи былъ столько щастливъ, изтребовавъ отъ васъ соизволеніе въ соединеніи съ прекраснѣйшею Лаурою, о коей онъ воздыхалъ! тогда-то ярость моя была неограниченна; тысячу плачевныхъ мыслей овладѣли моимъ понятіемъ; Я безчисленное множество предприятій сооружалъ на жизнь Графскую; но разсужденіе, да и сама любовь дали мнѣ уразумѣть, что симъ безполезнымъ поступкомъ, не только потеряю я предметъ моей любви; но не буду отъ того щастливѣе, потому что другой можетъ воспользоваться моимъ отчаяніемъ.

Принцесса примѣтившая смущеніе мое старалась привѣтливыми взглядами и нѣкоторыми благосклонными словами возстановить спо-

спокойствіе въ душѣ моей: мысль видѣть ее берущую участіе въ моихъ горестяхъ, остановила стремленіе первыхъ моихъ движеній, а прибытіе Графовъ Барскаго и Бресскаго уменьшило еще болѣе мое изступленіе.

Графы показались у двора съ великолѣпіемъ приличнымъ ихъ чину и намѣренію въ одержаніи побѣды на рысталищахъ, о коихъ обнародовано было отъ влюбленнаго Графа Девержи. Они имѣли въ свитѣ своей великое множество Господъ находящихся въ ихъ штатѣ. Съ Графомъ Барскимъ были, Господа Ленонкуръ, Рашекуръ, Густинъ, Соміоръ, Сентъ бленъ: а съ Бресскимъ Господа Боммонровель, Десаль, Альбиній, Декопетъ и многіе другіе.

Вамъ еще конечно государь памятно, что Графъ Барскій хотя и не дуренъ собой; но имѣлъ видъ горделивой и необходительной, а

Графъ

Графъ Бреской былъ хитръ и лукавъ чего не старался и скрывать. Но совсѣмъ тѣмъ они оба въ одно время плѣнились Лаурою, и заставили ея яснымъ образомъ въ томъ догадаться. Сильное сїе раздѣленїе доставило мнѣ нѣкоторое удовольствїе, котораго однакожъ обыкновенно не чувствуютъ при узнанїи своихъ соперниковъ; я не сомнѣвался чтобъ они не произвели перевѣса въ щастїи Графа Девержи. Дѣйствительно оные двѣ особы старались всѣми силами заслужить себѣ преимущество. Празднества, балы, рысталища сдѣлались ежедневными забавами; и сїи влюбленныя и горделивыя соперники, старались на перевывъ понравиться; наконецъ все любовїю дышали, одинъ я, погруженной въ наивеличайшей печали, воздыхалъ въ тайнѣ о нещастной своей долѣ; ибо я не сомнѣвался чтобъ наконецъ изъ трехъ не былъ выбранъ одинъ. Новая

мысль сїя столь много меня тревожила, что не въ силахъ будучи преодолѣть происходившее отъ того безпокойство, рѣшился я написать къ Принцессѣ моей письмецо слѣдующаго содержанїя.

„Я умираю божественная Прин„цесса, все меня оставляетъ кро„мѣ моей любви, которая пойдетъ „со мною во гробъ. Надежда еди„ная подпора нещастныхъ любов„никовъ навсегда уже отъ моего „сердца удалилась; и такъ прика„жите мнѣ окончать столь несно„сную для меня жизнь, или поз„вольте мнѣ у ногъ вашихъ полу„чить повелѣнїе жить„

Я положилъ письмецо сїе съ собою въ намѣренїи вручить его Принцессѣ. Случай представился мнѣ весьма скоро; тогожъ самаго вечера великолѣпной балъ былъ у двора, и какъ позволено было быть на немъ въ маскахъ, то мнѣ и удобно было подойти къ прекрасной

Ла-

Лаурѣ и вручить ей мое письмо; она меня тотъ часъ узнавши приняла его столь осторожно, что никто не могъ того замѣтить, и подъ видомъ прочтенія стиховъ сдѣланныхъ на счетъ ея Графомъ Барскимъ, видѣлъ я, что она читала то, что любовь моя начертала: прочитавъ же ей угодно было благосклонными взглядами дать мнѣ почувствовать, что сострадаетъ о моихъ горестяхъ.

Я удалился однакожъ въ неведѣніи объ отвѣтѣ, котораго надѣялся, и дожидался другаго дня съ чрезвычайною нетерпѣливостію: но день сей, которой по мнѣнію моему долженствовалъ доставить мнѣ нѣкоторое утѣшеніе стоилъ было моей жизни. Я надѣялся въ великолѣпномъ маскерадѣ даваемомъ на счетъ Графа Девержи, такимъ же образомъ получить повелѣніе отъ моей Принцессы и маскировалъ се-

бя наипростѣйшимъ образомъ чтобъ ей удобнѣе было меня узнать.

Но она все была окружена несносною толпою, такъ что мнѣ не возможно было дать ей себя замѣтить. Потерявъ надежду поговорить съ ней въ семъ многочисленномъ собраніи, я принялъ намѣреніе стать въ нѣкоторое темное мѣсто чрезъ которое надлежало ей проходить въ свои комнаты, воображая себѣ, что идучи тутъ можно будетъ объявить мнѣ ея волю.

Пришедъ туда только, что началъ я размышлять о нещастной своей участи побудившей меня искать отрады въ сей темнотѣ, между тѣмъ какъ соперники мои имѣютъ свободу явнымъ образомъ объяснять свои чувства, которыя и не столько пылки и стремительны каковы мои, появились тутъ двѣ маски, кои меня не примѣтили и начали разговаривать. Я по голосу

су тотъ часъ призналъ ихъ за Графовъ Барскаго и Бресскаго, и какъ естественно ревнивому любовнику хочется всегда проникнуть въ тайну своихъ соперниковъ, то я и былъ весьма радъ, что они меня не видали; Графъ Барской началъ рѣчь съ запальчивостїю: жребїй нашъ прекословно одинаковъ, милостивой государь сказалъ онъ Графу Бресскому, и Герцогъ Бургонской и вамъ равно какъ и мнѣ далъ уразумѣть о преимуществѣ дѣлаемомъ имъ предъ нами Графу Девержи. Не знаю какое дѣйствїе въ душѣ вашей произвелъ сей безчестной отказъ; чтожъ принадлежитъ до меня то я взбешонъ симъ до крайности: я конечно показалъ бы ему тотъ часъ кровопролитные того знаки, естьлибъ не надѣялся благопрїятнѣйшихъ разположенїй отъ той, которую мы оба любимъ; но узналъ я что неблагодарность ея въ разсужденїи насъ го-

гораздо больше несправедливости Герцоговой. Я самъ слышалъ какъ сія слабая Принцесса назначила свиданье Девержи, приказывая ему завтра въ вечеру въ восемь часовъ явиться въ новомъ гротѣ дворцоваго саду.

Ахъ милостивой государь! что сказываете вы мнѣ прервалъ Графъ Бресской; вы совершенно подтверждаете меня теперь въ справедливомъ подозрѣніи, кое я имѣлъ на Принцессу по письму выроненному ею въ танцахъ съ Девержи, и которое я поднялъ.

Вотъ продолжалъ онъ подавая сію бѣдственную бумагу, прочтите открытіе нашего нещастія. Графъ Барской взялъ ее и подошедъ къ фонарю одному только освящающему сіе мѣсто, сталъ читать въ полголоса слова, кои я ясно слышалъ и которыя и по сей часъ остались въ моей памяти.

Письмо.

„Сердце мое желало бы успо-
„коить твои движенія; но какою
„оно можетъ быть тебѣ помощію?
„умѣрь однакожъ твои безпокой-
„ствія; соперники твои болѣе те-
„бя сожалѣнія достойны, и чтобъ
„удовлетворить тебя сколько есть
„моихъ на то силъ, вѣдай, что я
„дѣлю твои мученіи съ собою, и
„что предпринимаю изъ любви къ
„тебѣ такой поступокъ, которой
„навсегда долженъ тебя удостовѣ-
„рить о благосклонныхъ моихъ къ
„тебѣ расположеніяхъ.„

Не въ силахъ я вамъ государь изъяснить, что сдѣлалось со мною по услышаніи сей несносной вѣсти.

Два Графа не менѣе меня казались тѣмъ быть встревожены. Они продолжали бы свой разговоръ, изъ котораго безпрекословно узналъ бы я о вредныхъ ихъ замыслахъ, естьлибъ въ то самое время не

увидѣли они меня, что я ихъ слышалъ. Графъ Барской горделиво подошелъ ко мнѣ, но какъ мнѣ не хотѣлось, чтобъ они меня узнали, то и ушолъ съ поспѣшностію въ залу, гдѣ они меня между множествомъ людей тотъ часъ потеряли изъ виду.

Я пришелъ домой, будучи въ наинестерпимѣйшемъ въ жизни моей положеніи, увѣрясь совершенно что я открылъ наипоноснѣйшую измѣну.

Ни мало не колеблясь рѣшился итти самъ на мѣсто свиданья благополучнаго моего соперника. Я препровелъ часы предшествующія бѣдственной сей минутѣ въ чрезвычайной нетерпѣливости; наконецъ когда думалъ, что уже было время быть мнѣ свидѣтелемъ своего нещастія, пошелъ туда кривыми алеями, и принужденъ былъ сокрыться между листьями. Съ прискорбіемъ усмотрѣлъ я по разстоянію

янію мѣста, что не возможно мнѣ будетъ слышать большей половины разговоровъ моей невѣрной; но не льзя мнѣ было инаго выбрать поелику кустарникъ въ коемъ я находился, былъ самоближайшей къ гроту. Судите милостивый государь какія должны быть разсужденія мои во время ожиданія вѣроломной моей Принцессы: и тутъ то я узналъ что никакое горе смерти не нанесетъ, поелику я тогда не умеръ. Вещь подающая мнѣ въ тогдашнемъ положеніи моемъ отраду одна была та, что я взялъ твердое намѣреніе пронзить сердце щастливаго моего соперника, и шпагою принесшею его на жертву справедливому моему гнѣву, окончать въ тожъ самое время нещастія мои и жизнь.

Я погруженъ былъ во мрачныхъ сихъ мысляхъ; какъ вскинувъ глаза на дворецъ, увидѣлъ я по-

спѣшными шагами идущую мою невѣрную.

Не терпѣніе сіе явиться первой на свиданье удвоило мою ярость, и я не могу постигнуть, какъ могъ я себя преодолѣть, чтобъ не упрекнуть ея въ постыднѣйшемъ поступкѣ.

Но чрезвычайное желаніе слышать, что она будетъ съ Девержи разговаривать меня удержало. Принцесса вошла въ гротъ и не найдя тамъ никого, сѣла на дерновую скамейку, и предалась глубочайшему размышленію. Я замѣчалъ наималѣйшія ее движенія по мѣрѣ, какъ позволялъ мнѣ то свѣтъ Луны. Ревность моя увѣряла меня, что главное ее безпокойство произходило отъ замедлѣнія моего соперника, но нѣкогда мнѣ было о томъ далѣе разсуждать. Я увидѣлъ вошедшаго Графа Девержи, которой тотъ часъ бросился къ ногамъ Принцессинымъ: она поднимала его

съ

съ такою пріятностію, которая едва не лишила меня разсудка; и къ горшему неудовольствію моему не могъ я за отдаленностію слышать ихъ разговора. Я изъ малѣйшихъ ихъ движеній дѣлалъ мои заключенія, которыя казались мнѣ основательными, и предъубѣжденіе въ душѣ моей столь было велико, что заставляло меня понимать, будто бы Девержи стократно Лауру благодарилъ, но наконецъ я совершенно вышелъ изъ терпѣнія, когда увидѣлъ, что дерзновенныя уста сего щастливаго любовника прикоснулись прекраснѣйшимъ ея рукамъ.

Признаюсь вамъ Государь, что при семъ видѣ не сомнѣвался я болѣе о своемъ нещастіи; и какъ приуготовлялся я исполнить пагубное свое намѣреніе, то усмотрѣлъ вошедшихъ въ Гротъ, въ которомъ происходило столько противныхъ любви моей вещей, двухъ

чело-

человѣкъ съ обнаженными шпагами, коихъ призналъ я за Графовъ Барскаго и Бресскаго, они вдругъ бросились на Графа Девержи, и прежде нежели онъ имѣлъ время оборониться поранили его тяжело; но какъ онъ былъ самой храброй человѣкъ, то тотъ часъ приготовился къ отпору подлыхъ своихъ убійцъ: чтожъ до меня принадлежитъ; то хотя я не показавшись имъ могъ я отдѣлаться отъ трехъ сихъ соперниковъ навсегда, но нимало не колеблясь слѣдовалъ движеніямъ чести. Я съ успѣхомъ бросился на сторону къ Графу Девержи, и имѣлъ щастіе довольно ему вспомоществовать, чтобъ заставить бѣжать сихъ недостойныхъ Принцовъ. Графъ не имѣя болѣе предъ собою неприятелей обратился ко мнѣ для изъявленія своей признательности.

Водре, сказалъ онъ, я довольно щастливо пользуюсь принимаемымъ тобою стараніемъ въ слѣдованіи за

Прин-

Принцессою повсемѣстно; я не дѣлая изслѣдованія, что тебя къ тому побуждаетъ, моя чувствительность. . . . Онъ конечно хотѣлъ продолжать свой разговоръ, но чрезвызайное истеченіе крови изъ его раны въ такую его привело слабость, что онъ упалъ безъ чувствъ къ Лауринымъ ногамъ, которая такъ объята была удивленіемъ и страхомъ, что не имѣла силъ уйти. Я подошелъ къ ней съ трепетомъ: Принцесса, сказалъ я ей, что прикажите мнѣ дѣлать для угожденія вашего и для спасенія жизни наиблагополучнѣйшаго изъ человѣковъ? не теряйте сего драгоцѣннаго времени, и узнайте изъ дѣланнаго мною надъ собою насилія, что я стоилъ лучшей участи.

Какъ Лаура хотѣла мнѣ отвѣчать, мы увидѣли идущихъ къ намъ великое множество людей, которыхъ привлекъ шпажной шумъ. Беги-

гите, сказалъ ей, остаюсь одинъ свидѣтелемъ щастливаго Девержи.

Принцесса готова была слѣдовать моему совѣту, но въ то самое время вошли вы Государь преслѣдуемы частїю вашего двора. Вы тогда признавались, что удивленїе ваше было ни съ чѣмъ не сравнительно: найти Графа Девержи плавающаго въ своей крови, видѣть Принцессу почти въ изступленїи въ такомъ мѣстѣ и въ необыкновенной часъ встрѣтить меня въ тожъ время съ обнаженною шпагою; всѣ сїи вещи казались вамъ неудобопонятны. Но гнѣвъ преслѣдуя вскорѣ вашему удивленїю заставилъ васъ тотчасъ подумать, что безъ всякаго сомнѣнїя я былъ притчиною того состоянїя, въ коемъ видѣли вы Графа, и можетъ быть подозрѣвали вы и прекрасную Лауру въ преступническомъ со мною сообщенїи. Наконецъ Государь вы приказали ей итти вонъ съ такою

стро-

строгостїю, которая тронула меня до глубины сердца совсѣмъ тѣмъ, что я считалъ ее противъ себя невѣрною.

Я бросился къ ногамъ вашимъ, чтобъ дать точной отчетъ во всемъ произшедшемъ; но жестокая наружность противящаяся оправданїю моему, воспрепятствовала вамъ меня выслушать.

Меня повлекли по приказанїю вашему въ тюрму, а Девержи понесли во дворецъ. Я съ прискорбїемъ увидѣлъ, что спасенїе мое зависѣло отъ его, и что онъ одинъ могъ засвидѣтельствовать о моей невинности. Откровенно скажу вамъ Государь, что думалъ я во время сихъ плачевныхъ произшествїй? удовольствїе видѣть себя оправдану въ преступленїи обвиняемомъ съ столь наружнымъ вѣроятїемъ, казалось мнѣ ничто въ сравненїи съ несноснымъ оскорбленїемъ быть тѣмъ обязану своему соперни-

нику. Въ протчемъ чувствовалъ я всю горесть печальнаго сего приключенія воображая, что Принцесса оправдая себя въ подозрѣніи, которое бы могли вы возъимѣть о тайномъ со мною сообщеніи, принуждена будетъ признаться во всемъ сдѣланномъ ею для моего соперника.

Увы! безъ сомнѣнія возразилъ я, Герцогъ апробующей уже его любовь, обрадуется узнавши, что Принцесса ему соотвѣтствуетъ; онъ соединитъ сихъ двухъ любовниковъ, и я оправдаясь только для того, чтобъ быть свидѣтелемъ соединенія столь бѣдственнаго моему покою.

Я препровелъ ночь въ сихъ несноскыхъ размышленіяхъ; но ахъ! Братъ мой любящій меня съ чрезмѣрною горячностію первой пришелъ по приказанію вашему освободить меня изъ тюрьмы. Отъ него услышалъ я, что часъ спустя,

какъ Девержи положили въ постелю, онъ опомнился, и разсказалъ вамъ Государь о всемъ произходившемъ въ Гротѣ; что не только меня и Принцессу онъ оправдалъ, но и о сдѣланномъ мною ему вспоможенiи, говорилъ словами изъясняющими негодованiе его за мою скромность.

Онъ присовокупилъ еще что безстыдные Графы; съ поспѣшностiю отъ двора удалились; въ смятенiи своемъ забыли они въ кабинетѣ у себя письмо найденное Сомiеромъ; что господинъ сей не хотя слѣдовать за подлымъ симъ Графомъ взялъ его думая, что оно отъ Лауры, узнавъ ее почеркъ по стихамъ, кои видѣлъ онъ писанныя ея рукою.

Но Государь подивитесь щастiю моему; братъ мой будучи друженъ съ Сомiеромъ, получилъ отъ него сiе письмо, кое онъ отдалъ

далъ ему для врученія Принцессѣ, поелику самъ не могъ имѣть такого доступу. Я выпросивъ у брата его прочитать, узналъ что оно то самое, которое надѣлало столько безпокойства.

Онъ безъ всякаго затрудненія отдавъ мнѣ его для доставленія прекрасной Лаурѣ; пошелъ со мною по томъ по волѣ вашей въ комнаты къ Девержи, гдѣ находились и вы. Вамъ безъ сомнѣнія Государь памятно, что благодарилъ онъ меня наипризнательнѣйшими изрѣченіями за сдѣланную мною ему услугу; онъ извинялся въ нанесенномъ мнѣ оскорбленіи вамъ; угодно было такъ же сказать что сожалѣете и вы о сдѣланной въ разсужденіи меня несправедливости выхваливъ при томъ поступокъ мой болѣе нежели онъ то заслуживалъ.

Я удалился преисполненъ удовольствія отъ Графской благодарно-

ности. И всѣмъ вѣроятно показалось, что прогуливаясь въ саду привлеченъ я былъ на мѣсто сраженія услышавъ шпажныя удары.

Между тѣмъ дошло до вашихъ Государь ушей о пронесшемся весьма безвыгодномъ на щетъ Принцессы слухѣ, для прекращенія котораго, положили вы соединить ее вѣчно съ Графомъ Девержи, коль скоро здоровье его пріидетъ въ лучшее состояніе, чего въ скоромъ времени и ожидали поелику и болѣзнь его произошла отъ сильнаго только изтеченія изъ раны крови.

Едва не умеръ я услыша о печальной сей для меня вѣсти; но какъ я онаго уже ожидалъ, и удара сего отвратить было не возможно, то и ополчился всѣмъ своимъ терпѣніемъ. Я притворался многіе дни больнымъ, чтобъ имѣть время укрѣпиться и приготовиться къ неизбѣжному для меня сему не-

нещастїю; но увы! сколь старанїя мои были безполезны! напрасно представлялъ я себѣ что чрезмѣрная печаль моя была ни съ справедливостїю ниже разумомъ несогласна, никакъ не могъ я на семъ основаться, и воображенїе невѣрности Лауриной, которую безпрестанно противуполагалъ я чрезмѣрности моей любви, весьма было слабо чтобъ одержать надо мною верхъ.

Наконецъ не въ силахъ будучи противу стоять ужасному меня тревожащему безпокойствїю; рѣшился я оставить Бургонїю, и окончать дни свои въ первомъ мѣстѣ гдѣ война доставитъ мнѣ случай славою сопровожденной.

Принявъ сїе намѣренїе стремился ко исполненїю онаго. Я тайнымъ образомъ привелъ дѣла мои въ порядокъ, и запасся деньгами нужными для дальняго путешествїя;

ствія, какъ однимъ утромъ которое было на канунѣ моего отъѣзду вздумалъ, чтобъ для лучшаго сокрытія моего предприятія нужно мнѣ показаться у двора; но сей былъ весьма слабой предлогъ ко оправданію меня въ моемъ разсужденіи; настоящій же предметъ моего у двора появленія былъ тайное удовольствіе увидѣть еще мою невѣрную.

Я показался тамъ, и услышалъ отъ всѣхъ подтвержденіе плачевнаго для меня брака, бывшаго мнѣ смертельнымъ приговоромъ. Побывъ нѣсколько удалился не имѣя слабой отрады увидѣть Принцессу, какъ проходя мимо ея комнатъ усмотрѣлъ ея изъ нихъ выходящую.

Она была одна, и отчаяніе изображенное на лицѣ моемъ тронувъ ее заставило меня остановить. Водре сказала она мнѣ въ полголоса ты отъ меня убѣгаешъ;

 лож-

ложная наружность тебя колеблетъ, тогда какъ считаю я себя наинещастнѣйшею на земли Принцессою. Чрезмѣру неблагодарная Лаура, сказалъ я ей устремя на нея свой взоръ, я не могу ничего надѣяться отъ справедливаго моего страданія; ибо я самъ былъ свидѣтелемъ моего нещастія; но я хочу избавить васъ отъ предмета, котораго присутствіе ежечастно упрекать вамъ будетъ въ вашей невѣрности.

Насилу могъ я окончать сіи слова столько прерываемы они были вздохами и рыданіями; примѣтилъ однако же я съ нѣкоторымъ удовольствіемъ по показавшимся на лицѣ Лауриномъ слезамъ, что и она тронута была моимъ состояніемъ.

Водре произнесла она, я предприняла было избѣгать тайнаго съ тобою свиданія, какъ наиопаснѣйшаго въ жизни моей искушенія; но

честь

честь моя требуетъ вывести тебя изъ подозрѣнія меня обижающаго; мнѣ не трудно будетъ удостовѣрить тебя въ моей невинности. Дай Богъ чтобъ такъ легко мнѣ было отъ тебя скрыть всю мою слабость! приходи сего вечера въ мои покои, я постараюсь чтобъ кто либо намъ не помѣшалъ; но вѣдай что сей будетъ послѣдній разговоръ, которой должность моя позволитъ съ тобою имѣть.

Сказавъ сіе Принцесса удалилась, и показала изъ глазъ своихъ столько ко мнѣ ласки и чистосердечія, что вся боязнь моя тотъ часъ миновалась.

Я почувствовалъ въ душѣ моей движенія возраждающаго удовольствія, каковаго давно она не наслаждалась; наконецъ возвратился къ отцу моему съ столь разнымъ противъ прежняго расположеніемъ

нїемЪ , что едва самЪ себя узнавалЪ.

Не нужно изЪяснять вамЪ Государь сЪ какимЪ нетерпѣнїемЪ ожидалЪ я той минуты вЪ которую долженЪ былЪ предстать предЪ Принцессу ; кто нѣкогда чувствовалЪ любовь, тотЪ легко знать можетЪ различныя ея движенїя.

Во всю мою жизнь не казался мнѣ день столь продолжительнымЪ. НаконецЪ сїя столь желанная ночь приближилась; и я пришелЪ вЪ назначенное для меня мѣсто.

Лаура, чтобЪ избавиться отЪ несносной толпы ея окружающей , притворилась что у нея болитЪ голова , и для лучшаго удостовѣренїя легла на канапѣ.

Она приняла меня вЪ семЪ положенїи ; нарядЪ ее хотя и самой былЪ простой ; но никогда не казалась она глазамЪ моимЪ столь прекрасна , какЪ тотЪ разЪ. Многїя

гія изъ придворныхъ ея дамъ упражнялись въ шитье подойди ко мнѣ Водре сказала она увидя меня входящаго, я хочу потребовать отъ тебя совѣту въ дѣлѣ весьма меня интересующемъ. И произнеся сіе приказала подлѣ себя сѣсть, осмотрясь чтобъ кто насъ не подслушалъ.

Неостается намъ никакой надежды, сказала Лаура, я необходимо должна сочетаться съ господиномъ Девержи; и невзирая на все то, что я къ тебѣ чувствую, намъ надлежитъ разстаться. Жесточайшій долгъ непозволяетъ мнѣ слѣдовать моей склонности; но чтожъ дѣлать, сей есть несносной жребій людей нашего состоянія, никогда не возможно намъ слѣдовать чувствамъ своего сердца, и мы должны быть жертвами налагаемаго на насъ ига.

Герцогъ выдаетъ меня за Девержи, и я навсегда должна отказать-

ваться отъ твоей любви и твоего взора.

Приуготовляйся къ сему съ твердостїю, и размысли о всемъ томъ, чего требуетъ моя слава. Я знаю чрезмѣрную твою къ себѣ любовь, извѣстны мнѣ и твои на меня подозрѣнїя; и для объясненїя того и другаго рѣшилась я позволить тебѣ сюда прїитти, не взирая на отданїе уже моей руки господину Девержи.

Симъ долженъ ты быть доволенъ; но я обязана однакожъ и самой себѣ въ изъясненїи произшествїя бывшаго въ Гротѣ. Знай же продолжала она непозволивъ мнѣ перервать свою рѣчь, что въ день бала, въ которой столько произошло чрезвычайностей, Графы Барской и Бресской по одиначкѣ требовали меня у Герцога себѣ въ замужство.

Предложенїя сїи не приняты имъ были, какъ въ разсужденїи дурныхъ

ныхъ ихъ качествъ, такъ и даннаго уже имъ господину Девержи слова, онъ отблагодарилъ обѣихъ, и чтобъ избавиться отъ нихъ открылъ о данномъ уже имъ обѣщанiи, сказалъ притомъ, что я давно была помолвлена, и что союзъ сей долженъ совершиться въ скоромъ времени.

Сiи два недостойныя соперника, раздражены были тѣмъ отказомъ, которой и былъ по видимому поводомъ къ подлому ихъ поступку.

Герцогъ не сколько времени спустя пришелъ въ мои покои, гдѣ увѣдомя меня о всемъ произходившемъ, сказалъ, что для избѣжанiя впредь такихъ отказовъ могущихъ произвести разстройку въ его владѣнiяхъ, угодно ему, чтобъ чрезъ два дни приготовилась я итти за господина Девержи, и что ему отлагательства мои уже скучны.

Послѣ сихъ словъ вышелъ онъ изъ моихъ комнатъ, оставя меня удару-

удрученную горестїю. Срокъ сей продолжала Принцесса , показался мнѣ столь коротокъ, что я не знала, что мнѣ въ скорости предприять. Письмо твое трогало меня до чрезвычайности: я видѣла въ немъ изображенїе твоихъ мученїй не въ силахъ будучи имъ помочь , рѣшилась наконецъ поговорить съ господиномъ Девержи, и упросить его , чтобъ отложилъ онъ время нашего соединенїя.

Несомнѣвалась я, чтобъ не охотно онъ на то согласился; но между тѣмъ, чтобъ и тебя нѣсколько успокоить, написала на письмо твое отвѣтъ, которой по неосторожности положила къ себѣ въ карманъ , и по нещастїю на балѣ его выронила.

Съ тѣхъ самыхъ поръ я въ преужасномъ безпокойствїи отъ невѣденїя, кому то письмо попалось.

Не опасайтесь Принцесса, прервалъ я ея рѣчь съ стремленїемъ ,

ща-

щастїе дѣлающее меня участникомъ въ приключенїяхъ столь несносной ночи восхотѣло, чтобъ загладить претерпѣнное мною тогда зло, доставить въ мои руки сей драгоцѣнной залогъ вашихъ ко мнѣ милостей. Вотъ оно, продолжалъ я сїе пагубное письмо, кое надѣлало мнѣ столько хлопотъ, и которое составляетъ теперь мнѣ удовольствїе. Великїй Боже! возможноль было мнѣ себѣ представить, чтобъ я былъ предмѣтомъ столь лѣстнаго для меня вниманїя, видя его въ рукахъ у Графа Барскаго, и считая его писаннымъ къ щасливому Девержи?

Я заключилъ мой разговоръ, разсказалъ ей какъ слышалъ Графовъ разсуждающихъ, и то что ей еще было неизвѣстно.

Вы легко себѣ Государь вообразить можете, что не забылъ я ей сдѣлать чувствительное изображенїе всего мною претерпѣннаго; она

она показалась берущею въ томъ соучастiе: мы вмѣстѣ подивились непостоянству щастiя, которое казалось меня угнѣтающимъ, и въ тожъ самое время предоставило мнѣ славу развяски столь чрезвычайныхъ приключенiй.

Послѣ сихъ изъявленiй Принцесса возобновила рѣчь, вмѣсто того, чтобъ получить какую нибудь выгоду отъ свиданiя назначеннаго мною господину Девержи, продолжала она жестокой случай увеличилъ желанiе Герцогово къ скорѣйшему совершенiю моего союза; онъ для исполненiя сего ожидаетъ только его выздоровленiя; мнѣ не льзя и самой сего опровергнуть, дѣло сiе столь сдѣлалось гласно, что я могу получить несправедливое чести моей нареканiе, которое загладить можетъ единой мой бракъ.

Болѣежъ всего присовокупила Лаура увеличиваетъ отчаянiе мое то,

то, что Девержи, котораго любовь дѣлаетъ прозорливымъ, весьма былъ удивленъ случаю столь къ статѣ тебя привлекшему ему на помочь.

Тебѣ и самому памятно, что въ Гротѣ произнесъ онъ нѣсколько словъ изъявляющихъ его безпокойствїе, но Водре продолжала она воздыхая, я надѣюсь что поможешъ ты мнѣ погасить навсегда въ сердце его сїю искру ревности, и что ты будешъ убѣгать случаевъ меня видѣть.

Начнижъ сїе сей часъ; разстанемся любезной мой, ты знаешъ мою къ себѣ любовь, но видишъ и то, что налагаетъ на меня моя должность. Прости; помни обо мнѣ, не смотря на строгость закона меня съ тобою разлучающаго, и тебя вѣчно не забуду.

Слезы пресѣкали ея голосъ, она подала мнѣ прекрасную свою руку, я приклѣилъ къ ней губы мои

съ такимъ сильнымъ стремленiемъ, что думалъ въ ту самую минуту испустилъ духъ. Я говорилъ ей все, что могла въ меня внушить нѣжнѣйшая любовь; но наконецъ Государь принужденъ былъ удалиться съ наивеличайшимъ прискорбiемъ. Ту ночь препровелъ я какъ отчаянной; и наутрiе весьма къ стате услышалъ, что вы намѣрены извѣстить Короля о бракѣ господина Девержи съ Принцессою вашею племянницею. Случай сей показался мнѣ удобнымъ предприятiю моему, чтобъ отъ двора уѣхать.

Я такъ усильно просилъ отца моего изходатайствовать отъ васъ сiе посольство, что онъ склонился на мою прозьбу, найдя его согласна и съ своими мыслями по доставляемой ему чрезъ то почести.

Вамъ угодно было аппробовать его прошенiе, и я приуготовлялся за нимъ слѣдовать, не столько по любопытсву видѣть въ Европѣ пре-

испол-

исполненной великолѣпія дворъ, какъ потому, чтобъ не быть свидѣтелемъ щастія моего соперника; котораго бракъ совершился нѣсколько дней спустя по моемъ отсутствіи.

Какъ Водре хотѣлъ продолжать свое повѣствованіе, и Герцогъ съ удовольствіемъ слушалъ разсказываніе тайны столь его занимающей, шумъ охотниковъ былъ услышанъ и вскорѣ кабанъ пробѣжалъ мимо ихъ. Герцогъ завидя его бросился съ стремленіемъ на лошадь, и преслѣдуемъ будучи Водреемъ погнался за страшнымъ звѣремъ.

Онъ имѣлъ славу убить его самъ. Всѣ дамы препровожденныя ихъ Кавалерами прибыли на то мѣсто, и выхваляли Герцога за его искусство и храбрость.

Сей благосклонной Принцъ милостиво отвѣчалъ на ихъ похвалы, и какъ повѣствованіе Водреево, а

смерть кабана прогнали его скуку, то онъ возвратился въ Дижонъ въ величайшемъ восторгѣ, которой сообщилъ всему своему двору.

Въ особенности изъявилъ онъ Водрею чрезмѣрное удовольствїе, кое чувствовалъ отъ его разсказыванїя, прибавя, что не терпѣливо желаетъ слышать продложенїе того.

Между тѣмъ Герцогиня Бургонская, предавшаяся наивеличайшей ревности, возобновила вскорѣ свои ухищренїя и жалобы у Герцога.

Она ласкалась что въ послѣднемъ своемъ съ нимъ разговорѣ довольно дала ему уразумѣть о зломъ своемъ умыслѣ стремящемся на пагубу Водрею; и не сомнѣвалась, чтобъ не почувствовалъ онъ вскорѣ ужасныхъ отъ того слѣдствїй.

Но въ сколь величайшее была приведена удивленїе, когда при первомъ ея о сей матерїи съ Герцо-

цогомъ разговорѣ услышала слѣдующее:

Сударыня, сказалъ онъ ей престаньте тревожиться; Водре не преступилъ: онъ по истиннѣ любитъ, и мнѣ извѣстенъ предметъ его любви.

Герцогиня чуть не умерла съ досады, услыша жестокія сіи слова; и не взирая на свойственное ей притворство, конечно бы открыла то, что столь необходимо должно было ей скрывать, естьлибъ Принцъ сей имѣлъ хотя малѣйшее подозрѣніе въ вѣроломствѣ недостойной своей супруги.

Она войдя въ себя въ скорости, произнесла сіе; я тѣмъ болѣе продолжала она должна быть Водреемъ обижена, поелику онъ уже будучи влюбленъ, столь дерзновененъ, что смѣетъ меня избирать предметомъ своего посмѣянія; но я думаю что сіе продолженіе со сто-

роны его прежнихъ басенъ, которыми онъ уже васъ обольстилъ.

Позвольте мнѣ Государь въ семъ усомниться, или не препятствуйте вспомоществовать вамъ въ проницанїи тайны, кою я не могу постигнуть. По сихъ словахъ хитрая Принцесса начала называть по именамъ всѣхъ лучшихъ при дворѣ дамъ, чтобъ не показавшись берущею въ томъ участїе, вывѣдать изъ Герцога истинну.

Но Принцъ сей наскучивъ такимъ изысканїемъ, котораго не хотѣлось ему открыть, прервалъ сей разговоръ, и удалился въ свои комнаты.

Герцогиня будучи одна и имѣя свободу предаться своему гнѣву, приказала позвать госпожу Делантажъ, и разсказала ей все слышанное ею. Извѣстно мнѣ было сказала она ей справедливое негодованїе, которое произрождаетъ презрѣнїе любимаго человѣка; но я

сла-

слабо чувствовала мученіе истинной ревности. Водре любитъ, нѣтъ болѣе въ томъ сомнѣнія; онъ безпрекословно съ недостойною моею соперницею смѣется, надъ моею слабостію и моимъ безсильнымъ гнѣвомъ. Съ какимъ удовольствіемъ должна она получить жертву моей любви и моихъ напрасныхъ стараній, между тѣмъ какъ я находясь въ наивеличайшемъ безпокойствіи трачу время въ безполезныхъ воздыханіяхъ? нѣтъ, продолжала она съ запальчивостію, не будутъ они столь нагло торжествовать надъ Герцогинею Бургонскою; я отмщу имъ смертію за презр ніе ихъ и дерзость.

Надлежитъ сказала она госпожѣ Делантажъ, чтобъ ты обще со мною изъискивала тотъ предметъ, съ котораго должна я начать дѣйствіе моего мщенія, подозрѣнія ихъ безпрекословно бы пали на госпожу Девержи; но она ведя

уединенную весьма жизнь столь мало могла подать въ томъ виду, что они ни минуты на томъ не останавливалась. Наконецъ стали они пересчитывать тѣхъ женщинъ съ которыми Водре имѣлъ чаще обращенiе; но какъ онъ не имѣлъ ни къ кому особливой привязанности, то и заставилъ ихъ пробыть въ неведенiи такъ, что они не могли никакого сдѣлать заключенiя. Но положили наконецъ, чтобъ госпожа Делантажъ съ такою рачительностiю замѣчала его поступки, что не возможно ему будетъ избѣжать ихъ присматриванiя.

Уже не нѣжная любовь разпоряжала въ томъ намѣренiями Герцогиниными, но злоба и отчаянiе ею въ томъ путеводительствовали.

Она пребыла нѣсколько времени, не въ состоянiи будучи ничего открыть ко удовлетворенiю не-

несправедливой своей обиды; но наконецЪ мнила изЪискать предметЪ своей ненависти вЪ несносной для нея соперницѣ.

ВЪ одинЪ день госпожа ДелантажЪ принесла кЪ ней коробочку сЪ портретомЪ, которую она нашла во дворцѣ: высокая цѣна каменьевЪ, коими она была украшена давала довольно знать, что принадлежитЪ она кому нибудь изЪ знатныхЪ. Герцогиня относящая все кЪ своей страсти, ни мало не сомнѣвалась чтобЪ она не была Водреева. Она сЪ поспѣшностїю ее открыла, и нашла вЪ ней изображенїе дѣвицы де МонтбарЪ.

Сїя молодая особа, была наилюбезнѣйшая, знатнаго роду и весьма богата, отецЪ ея при смерти препоручилЪ госпожѣ ДерабїотенЪ, ближней своей родственницѣ, у которой прекрасная сїя дѣвица была воспитана.

Водре будучи знакомъ въ томъ домѣ видалъ ее иногда. Довольно было для ревнивой Герцогини, чтобъ пустое сїе подозрѣнїе принять за настоящую истинну.

Она уже обвиняла себя будучи такъ слѣпа и нерадива, не примѣтя сего давно, и предприняла мщенїю своему принести на жертву сїи двѣ безвинныя жертвы. Ей хотѣлось чрезъ госпожу Делантажъ тотъ часъ развѣдать о всемъ касающемся до дѣвицы де Монтбаръ, которая развѣдавъ увѣдомила ее, что съ тѣхъ поръ какъ находится она у двора, многїе именитые люди тщетно въ ней искали, и что около трехъ мѣсяцовъ страстно въ нее влюбленъ господинъ Дамасъ, человѣкъ служащїй у двора и хорошихъ качествъ; но весьма запальчивой въ первыхъ движенїяхъ своего сердца; почему и предполагали, что дѣвица

ца Демонтбаръ не была къ нему благосклонна.

Я думаю больше страсть къ Водрею сему причиною возразила Герцогиня; вскорѣ узнаетъ она о жестокости моей къ ней злобы: я хочу ее возлюбленнаго предать запальчивости господина Дамаса, что мнѣ нужды что безвинной погибнетъ, лишъ бы онъ повлекъ за собою виноватаго.

Возьми сей портретъ сказала она своей наперстницѣ, старайся его искусно положить Водрею въ карманъ, и предоставь моей хитрости старанїе получить плодъ, коего гнѣвъ мой ожидаетъ. Послѣ сего приказу, которой казался ей произвесть желаемое зло, пошла она въ комнаты къ Герцогу она такъ хорошо сокрыла свое смущенїе, что никто не могъ замѣтить сильнаго въ душѣ ея движенїя. Ей угодно было играть въ карты; и она са-

ма назначила людей, кои должны составлять ея партїю.

Легко себѣ вообразить можно, что Водре, и Дамась, были тутъ не забыты. Герцогъ старающїйся ей во всемъ всегда угождать, и какъ любовь его къ ней увеличивалась надеждою въ ея беремѣнности, то онъ ни мало не медля согласился на сїю партїю.

Но вмѣсто того, чтобъ служила она забавою, произвела со всѣмъ противныя слѣдствїя.

Играки собрались въ комнаты Герцогинины, и стали играть, а госпожа Делантажъ дала знать Герцогинѣ, что приказъ ея былъ исполненъ, и показала ей лѣнточку, за которую привязанъ былъ портретъ дѣвицы Демонтбаръ, что она висѣла у Водрея изъ кармана.

Герцогиня заставила примѣчать Герцога, какъ о томъ, такъ и

и о похищенїи, которое она намѣревалась сдѣлать.

Сей ПринцЪ хотѣлЪ ей вЪ томЪ попрепятствовать, опасаясь, чтобЪ то не былЪ портретЪ гжи Девержи.

Но вЪ какое приведенЪ онЪ былЪ удивленїе, когда Герцогиня исполня сЪ поспѣшностїю свое предприятїе, показала всѣмЪ изображенїе лица дѣвицы ДемонтбарЪ.

Изумленїе Водреево было чрезвычайно увидя, что у него выняли изЪ кармана портретЪ, котораго онЪ никогда невидывалЪ.

ГерцогЪ былЪ весьма тронутЪ, думая, что онЪ обманутЪ ложною повѣренностїю своего фаворита; АдамасЪ такЪ былЪ симЪ раздраженЪ, что великаго ему труда стоило тутЪ себя воздержать.

Герцогиня напротивЪ сЪ притворною веселостїю подсмѣяла Водрея, которой невзирая на всю остроту своего разума, такЪ замѣшал-

шался, что не зналъ какъ на то отвѣчать, а тѣмъ и подтвердилъ подозрѣніе трехъ человѣкъ въ томъ участвующихъ.

Дамасъ не въ силахъ будучи перенести сей досады, вышелъ изъ покоевъ Герцогининыхъ, которая тотчасъ кончила игру будучи въ великомъ не терпѣніи видѣть плоды затѣянной ея вражды.

Герцогъ незнавшій о участіи, кое бралъ гнъ Дамасъ въ разсужденіи дѣвицы Демонтбаръ, не прекословилъ итти и Водрею, которой не успѣлъ выйти изъ комнатъ, какъ увидѣлъ ревниваго сего любовника, нападающаго на него съ обнаженною шпагою съ величайшею яростію, могущею по обоюдной ихъ храбрости быть имъ весьма пагубною, естьлибъ многіе изъ ихъ пріятелей на тотъ разъ тутъ случившіеся ихъ не развѣли.

Каждаго изъ нихъ проводили до дому, гдѣ Водре освободясь отъ

со-

сопровождающихъ его, и оставшись одинъ началъ размышлять о причинѣ сего приключенія. Онъ ни мало не сомнѣвался, чтобъ сіе не было новая Герцогинина выдумка: и не очень сему удивлялся сдѣлавъ уже къ тому привычку, но безпокоило его то, что гжа Девержи узнавъ о семъ можетъ сдѣлать неприятныя для него заключенія.

Чрезвычайная его скромность препятствовала ему открыть ей о Герцогининыхъ къ нему чувствахъ; по сему не трудно понимать, что онъ сокрылъ отъ нее и признаніе, кое вынужденъ былъ сдѣлать Герцогу.

Но какъ произшествіе сіе совершенно касалось его любви, то и рѣшился онъ тогожъ вечера обо всемъ ея увѣдомить, и возложить на тайнаго неприятеля оскорбительное сіе приключеніе.

Онъ

Онъ занимаясь еще сими разсужденіями, увидѣлъ вошедшаго къ себѣ своего брата.

Я пришелъ такъ же, сказалъ онъ ему попѣнять тебѣ за сокрытіе сей тайны, потому что я на сіе имѣю болѣе причины нежели весь дворъ; ибо ты будучи связанъ со мною наитѣснѣйшею дружбою, утаилъ однакожъ отъ меня о любви своей къ дѣвицѣ Демонтбаръ.

Ради Бога братецъ, прервалъ его рѣчь Водре, не раздражай меня какъ и прочія столь неосновательною насмѣшкою: я почитаю сію прекрасную дѣвицу, но любви къ ней не имѣю.

Какъ! продолжалъ Раулъ смѣясь; у тебя нашли въ карманѣ красавицынъ портретъ, а ты думаешъ увѣрить, что имѣешъ къ ней одно только почтеніе; нѣтъ братецъ не старайся болѣе напрасно сего отъ меня скрывать.

Но

Но я утверждаю, отвѣчалъ Водре, что правда хотя портретъ у меня изъ кармана и выняли, но по чести не знаю, кто мнѣ его туда положилъ.

И я такъ же какъ и ты прервалъ съ важностїю рѣчь его Раулъ, о семъ невѣдаю; но не хочу тебя далѣе оставлять въ недоумѣнїи, кому онъ принадлежитъ: я его потерялъ во дворцѣ; и мнѣ то любезная дѣвица Демонтбаръ отдавъ его, оказала ту благосклонность, которой я такъ мало достоинъ, поелику сохранилъ его столь дурно.

Я признаюсь предъ тобою въ томъ, что скрывалъ отъ тебя свою страсть; но ты долженъ меня простить за сїю тайну, по тому что она одна составляетъ блаженство моей жизни: я хочу однакожъ загладить мою вину чистосердечнымъ разсказыванїемъ всей моей къ ней привязанности.

ИСТО-

ИСТОРІЯ

РАУЛА ДЕВОДРЕ.

Уже три года, какЪ люблю я дѣвицу ДемонтбарЪ, и смѣю сказать, три года какЪ любимЪ и ею, поелику щастливое сходство нравовЪ соединило сердца наши всѣмЪ, что любовь имѣетЪ вЪ себѣ нѣжнѣйшаго.

Не запамятовалЪ ты еще я думаю братецЪ, что учился я вмѣстѣ сЪ господиномЪ РабютенемЪ, и что сЪ самаго ребячества было между нами наисовершеннѣйшее дружелюбіе. ОнЪ нѣкогда поѣхалЪ вЪ маетности кЪ своей матери, которой достоинство и добродѣтель довольно вамЪ извѣстны. Пробывъ тамЪ нѣсколько времени скучилЪ долгою со мною разлукою, а потому и писалЪ ко мнѣ письмо, вЪ коемЪ такЪ убѣдительно звалЪ меня кЪ себѣ, что я прозьбу его исполнилЪ.

Я пригласилъ съ собой къ нему господъ Дюбле, С. Шомона и ла Ривїера, кои всѣ были приятели Рабютеню.

Мы поспѣшили отъѣздомъ нашимъ получа отъ него вторичное письмо, онъ писалъ въ немъ, чтобъ сдѣлать пребыванїе наше въ деревни приятнѣйшимъ, то должны мы избрать день, которой онъ мнѣ и назначилъ, чтобъ всѣ пастушки въ селенїи его находящїяся, собрались для пиршества въ одномъ деревенскомъ домикѣ, мимо коего надлежало было намъ къ нему проѣзжать; и что онъ дастъ тамъ деревенской праздникъ долженствующїй можетъ быть лучше многихъ придворныхъ; поелику найдемъ тамъ прекрасныхъ женщинъ; и чтобъ мы непортя сохраняемаго притомъ порядка, появились и сами тамъ въ пастушьемъ платьѣ; ибо посредствомъ сего одѣянїя можемъ смѣло открывать нашу любовь младымъ

сердцамъ, по ней еще не вздыхающимъ ; чтожъ принадлежитъ до него, то непреминетъ быть и онъ на праздникъ, коего такъ ему желается, и что у него уже готово пастушье платье.

Я показалъ сïе письмо общимъ нашимъ друзьямъ, и мы согласились всѣ слѣдовать Рабютеневу совѣту. Въ слѣдствïе чего и поѣхали изъ Дижона расположены будучи наслаждаться обѣщаваемыми веселостями.

Пастушье платье, кое сдѣлано было у насъ не великолѣпное но со вкусомъ, надѣли мы не доѣзжая нѣсколько назначеннаго намъ мѣста ; навѣрно думая, что оно по простотѣ людей, которыхъ мы тамъ найдемъ еще и съ лишкомъ нарядно.

Домъ куда мы приѣхали, построенъ былъ на изпещренномъ цвѣтами лужку, чрезъ которой изви-

вивался пріятнѣйшій ручеекъ; отдѣланъ онъ былъ просто но былъ покоенъ: и идучи къ нему надлежало проходить небольшой окружающій его лѣсокъ. Мы нашли его наполненной младыми поселянками танцующими короводами съ возлюбленными своими подъ волынку, гудки и дудочки, которыхъ Гармонія пріятной доставляла отголосокъ въ сіе сельское обиталище. Два пастуха пѣли весьма недурно пѣсенки. Множество столовъ уставлено было тамъ съ молокомъ, цвѣтами и плодами. И намъ превеликаго стоило труда отдѣлаться отъ рѣзваго сего юношества, котораго желаніе сдѣлать насъ участниками ихъ веселья вскорѣ намъ надоѣло такъ, что мы для избѣжанія сего пошли далѣе къ дому.

Дворъ окруженъ былъ вмѣсто рѣшетки кустами изъ Жеси-

сминовЪ, и другихЪ цвѣтовЪ, наиприятнѣйшій видЪ составляющихЪ. Пройдя его, вошли мы вЪ залу вЪ лучшемЪ вкусѣ отдѣланную: по срединѣ ее на нѣкоторомЪ возвышеніи сдѣланЪ былЪ тронЪ поддерживающей картину, на которой любовь и разсудокЪ, были изображены.

Сія различность вЪ живописи насЪ удивила; но мы вЪ гораздо большее приведены были удивленіе, когда на той же самой картинѣ увидѣли всѣ себя изображенныхЪ сЪ такимЪ сходствомЪ, что не стоило намЪ ни малаго труда всякому себя узнать.

РазсудокЪ вЪ видѣ суроваго человѣка казался, сЪ одной стороны воспрещающимЪ намЪ входЪ вЪ наипрекраснѣйшій садЪ; а сЪ другой любовь сЪ плѣняющимЪ постоянствомЪ казалась напрягающею всѣ свои силы, чтобЪ насЪ туда вовлечь.

влечь. Внизу гдѣ былъ изображенъ разсудокъ видны были сіи четыре стишка.

Пастухъ отъ мѣстъ сихъ удались,
Здѣсь долѣ быть ты берегись:
Приятными онѣ хотя быть мнятся
Но надобно весьма ихъ опасаться.

Стихи сіи показались намъ не дурны, но мы съ поспѣшностію прочли другіе написанные подъ изображеніемъ любви. Они были слѣдующаго содержанія.

Закона строгости я слушать запрещаю,
Онъ мной тебя намѣренъ устрашить,
Въ удачѣ нравиться тебѣ я обѣщаю,
Потерю сердца чѣмъ умѣю наградить.

Во время какъ разсматривали мы мысль забавнаго сего изображенія, Рабютинъ щегольски одѣтой къ намъ пришолъ; онъ поздоровавшись съ нами сказалъ, что хотя мы и избѣжали прелѣстныхъ нападеній на нашу вольность приуготовленныхъ въ лѣску, но онъ какъ истинной нашъ другъ за долгъ

считаетъ въ сходственность виденнаго нами на картинѣ изображенія насъ предостеречь что ежели мы оное презримъ то должны многаго опасаться.

Мы ему съ своей стороны смѣясь отвѣчали, что преодоленныя уже нами очарованія не весьма сильному подвергли сердца наши искушенію, и что выдуманная имъ картина какъ ни была замысловата не лучшее въ насъ произвѣла дѣйствіе, прибавя къ тому, что человѣкъ его лѣтъ и виду болѣе бъ долженъ совѣтовать слѣдовать стремленію любви, нежели наставленіямъ разсудка: наконецъ просили его не отлагать далѣе подвергать насъ грозящимъ опасностямъ.

Послѣ сихъ словъ, повелъ онъ насъ въ различныя комнаты, цвѣтами и зеленью убранныя, наполняющія ароматнымъ запахомъ сіи прелѣстныя мѣста; птичники уставленныя въ окнахъ съ птицами

ми разнаго роду составляли забавнымъ своимъ пѣніемъ ни съ чемъ несравненное удовольствіе. Столько затѣйливыхъ вмѣстѣ вещей на всякомъ шагу удвояли наше любопытство ожидая чѣмъ долженствовало то кончиться.

Мы пришли наконецъ въ комнату, въ которой были танцы; какъ ни сильно было воображеніе наше о томъ, что думали мы въ ней найти, но самая дѣятельность далеко то превосходила, все бросалось въ глаза въ любезнѣйшемъ семъ собраніи: пріятнѣйшая симфонія поражала самонѣжнѣйшія уши: вкусъ и чистота означали вездѣ наипреизящнѣйшее щегольство; но мы вскорѣ оставили замѣчать произведенное въ семъ мѣстѣ искусствомъ: видъ двадцати младыхъ и прекраснѣйшихъ особъ въ пастушье платье одѣтыхъ привлекъ на себя все наше вниманіе.

Рабютенъ восхищенной удивленіемъ, въ которое мы были приведены, безъ труда заставилъ насъ согласиться, что та опасность отъ коей онъ насъ остерегалъ была дѣйствительна. Я совершенно удостовѣренъ сказалъ онъ, что вы имѣя тонкой вкусъ ни мало не ошибетесь въ родѣ и достоинствахъ пастушекъ приводящихъ васъ въ такое удивленіе; но чтобъ лучше вамъ почувствовать цѣну моего праздника то скажу еще и то, что всѣ пастушки сего собранія позволяютъ вамъ изъясняться съ каждою по своему выбору.

При семъ то случаѣ продолжалъ Раулъ, любезной братъ подивись дѣйствію Симпатіи и для узнанія то полной ея силы разсказываю я вамъ столь обстоятельно все произходящее во время сего произшествія.

Тамъ безпрекословно находились дѣвицы не хуже госпожи Де-Монт-

Монтбаръ; но сердце мое не размышляло ни минуты и не заботясь, что дѣлалось съ моими товарищами, я бросился къ ногамъ сей любезной дѣвицы.

Станъ ея и нарядъ изображали веселой видъ несказанно нравящїйся, и хотя она ни чѣмъ не была украшена кромѣ цвѣтовъ, думая тѣмъ уподобиться Флорѣ, но походила на сїю богиню болѣе по своимъ прелестямъ, нежели по одеждѣ.

Дражайшая пастушка, сказалъ я ей, весьма опасно для чужестранныхъ пастуховъ, каковы мы съ вами здѣсь повстрѣчаться; потеря нашихъ сердецъ непосредственно должна слѣдовать за нашею дерзостью, и мы въ награду кромѣ стыда и урону ничего не получимъ: любовь безсомнѣнїя готовитъ здѣсь сѣти нашей вольности, что принадлежитъ до меня,

я нимало тому непротивясь ей покоряюсь, подвергая ея прекраснѣйшимъ вашимъ глазамъ, коими конечно богъ сей для увеличенія своего торжества во внутреннія наши прозираетъ.

Неопасайся ничего учтивой пастухъ, прервала дѣвица Демонтбаръ голосомъ пронзившимъ меня до глубины сердца; любовь непрепоручила намъ стараться о своихъ побѣдахъ; мы дурно бы исполнили столь важную должность; между тѣмъ естьлибъ ввѣрила она мнѣ столь славной трудъ, я крайнѣ бы была ей благодарна за доставленіе мнѣ случая покорить подъ ея власть такого пастуха какъ вы.

Я былъ восхищенъ столь плѣняющимъ отвѣтомъ, и мы продолжали сей разговоръ преисполненной остроты разума съ ея стороны и горячности любви съ моей, по тому что сердце мое совершенно было

ло ею преисполнено, хотя я и незналЪ еще имя той, которою столько былЪ уже зараженЪ. Мы долго танцовали вмѣстѣ, и я чрезвычайно былЪ удивленЪ пріятностію и ловкостью ея танцовЪ.

БалЪ прерванЪ былЪ полдникомЪ, вЪ которомЪ вкусЪ и преизящность были видны.

НаконецЪ препроводя часть ночи вЪ семЪ небольшемЪ очарованномЪ домикѣ, мы сѣли вЪ разныя раскрашенныя и раззолеченныя повозки, на которыхЪ при свѣтѣ великаго множества факеловЪ, поѣхали вЪ РабютеневЪ замокЪ. Дорогою узналЪ я отЪ любезнаго своего друга о имени и о всемЪ касающемся до той, которая такЪ глубоко поселилась вЪ моемЪ сердце; онЪ увѣдомилЪ меня, что она называлась дѣвица де МонтбарЪ, что сія прекрасная особа воспитывалась вЪ домѣ у его матери, которой весьма хотѣлось, чтобЪ онЪ

ста-

старался сыскать путь къ ея сердцу, поелику знатной ея родъ и важное приданое составляли выгодную партїю, но что онъ не имѣя склонности къ сему браку, просилъ свою мать его къ тому неприневоливать, совсѣмъ тѣмъ, что дѣвица де Монтбаръ сколь имѣетъ тихой и привѣтливой нравъ, столько одарена отъ природы остротою разума.

О достальныхъ персонахъ праздникъ сей составляющїй, сказалъ онъ, что мущины были всѣ первѣйшїя того уѣзду дворяне; дамыжъ были дѣвицы де Сентъ Фаль, де Шавиньи, ле Руа, д' Армисъ и прочїе; мы окончавъ сей разговоръ доѣхали до мѣста, и какъ уже весьма было поздно, то всякой и удалился въ назначенной для него покой.

На другой день Рабютень представилъ насъ своей матери, которая приняла насъ ласково и благо-

склон-

склонно: она посмѣясь о случившемся съ нами на канунѣ приключенiи, сказала при томъ что сынъ ея, которой давно задумалъ дать сей праздникъ, разсудилъ велѣть изобразить ту картину, которая привела насъ въ приятное такое удивленiе.

Я увидѣвъ опять дѣвицу де Монтбаръ, нашелъ ея столь же прекрасною, и сердце мое утвердилось въ намѣренiи любить ея вѣчно; я всѣ силы употребилъ дать ей почувствовать чрезмѣрность моей страсти и Рабютень, которому я въ томъ открылся, въ бытность мою у него столько мнѣ помогъ, что могъ испросить отъ сей прекраснѣйшей дѣвицы признанiе благосклонное для моей любви.

Она призналась наконецъ мнѣ и сама, что тожъ самое притяженiе, по коему я къ ней такъ прилѣпился, по щастiю моему заста-

ставило и ея почувствовать въ мою пользу; но что между тѣмъ надлежало намъ то скрывать до тѣхъ поръ, пока возможно ей будетъ разполагать самой собою.

Съ сего времени братецъ, госпожа Рабюшень, апробующая мою страсть, позволяетъ мнѣ изъявлять живѣйшія, но сокровенные ей знаки, и ничтобы не могло потревожить моего блаженства, естьлибъ случившееся неприятное сїе приключенїе ненарушило сїе спокойствїя.

Какъ я тебѣ меньшой, а по сему н несправедливо бы было съ моей стороны требовать, чтобъ дѣвица де Монтбаръ, соединилась съ человѣкомъ низшимъ состоянїемъ, каковаго бы она должна желать: въ слѣдствїе чего и ожидаемъ мы, чтобъ Герцоговы милости возвели меня на степень достойную ея; но соперничество господина Дамаса

са въ разсужденіи превосходнаго его предо мною состоянія показалось мнѣ столь опасно, что я не могъ воздержаться, чтобъ не изъявить ей моего о томъ подозрѣнія; сія великодушная дѣвица всѣ силы употребила, чтобъ возстановить въ душѣ моей спокойствіе; но видя, что не могла въ томъ предъуспѣть, тому два дни назадъ вмѣсто залога своей вѣрности, дала мнѣ свой портретъ, которой я имѣлъ нещастіе потерять.

Какъ Раулъ оканчивалъ послѣднія сіи слова, то пришли сказать Водрею, что Герцогъ его спрашивалъ. Онъ пошелъ въ великомъ смущеніи отъ сего приказанія; онъ такъ уже привыкъ къ Герцогининымъ коварствамъ, что всегда опасался новыхъ ихъ дѣйствій. Братъ его не хотѣлъ оставить, опасаясь нападенія отъ обиженнаго господина Дамаса, они вошли оба въ Герцогову комнату и равно удивились, най-

найдя тамъ Герцогиню и дѣвицу де Монбаръ. Сія послѣдняя узнавъ о приключеніи произшедшемъ отъ ея портрета, рѣшилась тотъ часъ итти къ Герцогу и во всемъ ему объясниться; но прежде изъясненія ея просила она Принца приказать позвать Водрея, и не сказанно была рада, что случай представилъ съ нимъ и его брата.

Лукавая Герцогиня была уже въ отчаяніи, не въ силахъ будучи отвратить сего неожидаемаго удара; поелику боялась она, чтобъ Герцогъ не соединилъ тотъ часъ сихъ двухъ любовниковъ, и она находилась въ семъ смертельномъ страхѣ; какъ дѣвица де Монтбаръ учтивымъ образомъ начала требовать отъ Водрея своего портрета, которой онъ ей тотъ часъ и отдалъ; послѣ сего сія любви достойнѣйшая пѣвица, оборотясь къ Раулу сказала: возмите его отдавая

вая ему портретъ, и берегите лучше впередъ сей достовѣрной залогъ моей къ вамъ привязанности; наконецъ она при всѣхъ открылась о любви; которою Раулъ къ ней пылалъ, и кою сердце ея съ удовольствіемъ дѣлило.

Герцогъ столь былъ доволенъ развязкою сего приключенія, и что бы его усовершенствовать, то томъ часъ приказалъ обвѣнчать сихъ двухъ любовниковъ; для сдѣланіяжъ щастливаго Раула еще достойнѣйшимъ дѣвицы де Монтбаръ, онъ далъ ему опорожнившееся знаменитое мѣсто, запретивъ притомъ накрѣпко господину Дамасу нарушать спокойствіе сей благополучной четы.

Между тѣмъ Герцогиня почувствовала возродившуюся въ себѣ досаду; и хотя ревность ея и успокоилась въ разсужденіи дѣвицы де Монтбаръ, которую считала

ла она того предмѣтомъ, но отъ сего приумножилось въ ней безпокойство. Она дала отчетъ госпожѣ де Лантажъ о успѣхѣ столь противномъ и вредномъ ея замысламъ, и заготовляла новыя ухищренія къ нарушенію спокойствія Водреева. Герцогъ со всѣми его размышленіями о семъ произшествіи не могъ постигнуть, какъ портретъ дѣвицы де Монтбаръ попалъ къ Водрею.

Сей доброй Принцъ былъ тихаго и легковѣрнаго характера, которой много его безпокоилъ, а особливо въ столь темномъ дѣлѣ каково было обвиненіе Водрея. Для изъясненія тревожащихъ его сомнѣній послалъ онъ за нимъ тотъ часъ; и повторя ему, что не постигаетъ онъ какимъ образомъ явился у него портретъ приказалъ разсказывать продолженіе повѣсти и любви его съ госпожею Девержи; что Водре и исполнилъ сими словами.

ПРО-

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРІИ.

ВОДРЕЯ и ГОСПОЖИ ДЕВЕРЖИ.

Я помнится мнѣ, остановился государь на отъѣздѣ моемъ къ Парижскому двору.

И такъ поѣхали мы принявъ ваши приказанія, и вскорѣ престали предъ Короля. Монархъ сей принялъ насъ съ тою свойственною ему милостію, которая привлекаетъ къ себѣ сердца каждаго. Отецъ мой имѣлъ честь по возвращеніи отдать вамъ въ посольствѣ своемъ отчетъ. Августъ былъ занятъ войнами со Графами Фландрскимъ, Булонскимъ и Шампанскимъ, которые присоединились къ Англіи, и дворъ такъ много былъ упражненъ непріятельскими движеніями и кровопролитной войною, что пребываніе при немъ не въ силахъ было заставить меня позабыть столь великое отчаяніе каково было мое, и коему я столько на тотъ разъ

былЪ предан, что и теперь не понимаю какЪ могЪ его перенести.

Когда пагубное воображенїе представляло во умѣ моемЪ то щастїе, которымЪ наслаждался господинЪ Девержи, то разсудокЪ мой былЪ совершенно удрученЪ подЪ тяжестью сихЪ оскорбляющихЪ меня мыслей.

НаконецЪ Государь я препровелЪ многїя мѣсяцы вЪ Парижѣ вЪ грусти и стенанїи, кои бы могли тронуть самаго моего соперника. Сей городЪ славящїйся столько преизрядствомЪ своего строенїя, и стеченїемЪ великаго множества всякаго рода людей, казался для глазЪ моихЪ неприятнымЪ мѣстопребыванїемЪ и не взирая на изобилующїя вЪ немЪ веселья, я крайнѣ обрадованЪ былЪ получа отЪ Короля повѣленїе, возвратиться кЪ вамЪ обратно истребовать отЪ васЪ вспомогательныхЪ войскЪ долженствующихЪ соединиться сЪ его войска-

ми; непріятели вышедшіе уже въ поле съ превосходными силами, заставляли его возлагать на васъ всю надежду, чтобъ имъ противостоять.

Я восхищался радостію отъ воображенія, что опять близокъ буду къ госпожѣ Девержи; и хотя долженствовалъ ее найти въ объятіяхъ щастливаго моего соперника, но для меня лѣстно было уже и то, что увижу предмѣтъ моей любви. Наконецъ мы предстали предъ васъ; отецъ мой имѣлъ щастіе изобразить вамъ Королевскую волю. Безпокойства, въ которыхъ находились вы отъ соединенія противъ васъ, Графовъ Бургонскаго и Бресскаго, намѣревающихся объявить вамъ несправедливую войну, воспрепятствовали вамъ совершенно выполнить желаніе Королевское, и вы принуждены были оставить при себѣ большую часть вашего войска, отрядивъ только сто пят-

десятъ Кавалеровъ подъ предводительствомъ господина Девержи.

Въ теченіе сихъ обстоятельствъ прекраснѣйшую мою Графиню видалъ я неоднократно. Приятная томность замѣченная мною въ ея глазахъ; льстила моей любви; и хотя не могъ съ нею иначе говорить какъ въ присутствіи всего двора, но находилъ я удовольствіе въ смущенныхъ ея движеніяхъ во время ея со мною разговора. Удивительно, какъ любовь дѣлаетъ человѣка безразсуднымъ! сердце мое посреди моего нещастія утѣшалось суетнымъ воображеніемъ, что она его со мною раздѣляла.

Между тѣмъ Кавалеры долженствующіе отправиться въ армію были уже назначены, и я получилъ Государь отъ васъ повелѣніе имѣть щастіе быть въ числѣ ихъ. Я приуготовлялся къ отъѣзду веселясь, видя что и соперникъ мой долженствовалъ разстаться

ся

ся съ тѣмъ, что онъ любитъ, и что и онъ принужденъ будетъ со мною дѣлить всѣ прискорбія происходящія отъ разлуки съ любимымъ предмѣтомъ. На канунѣ отправленія моего пошелъ я откланяться Графини Девержи.

Сударыня сказалъ я ей, желаніе мое служить подъ предводительствомъ знаменитаго супруга вашего иныхъ видовъ не имѣетъ какъ тѣ, чтобъ вамъ его сохранить или самому погибнуть. Но не знаю заслужу ли я себѣ отъ васъ похвалу болѣе по предприемлемому мною намѣренію или по успѣшному въ немъ исполненію.

Иди великодушной Водре, сказала она мнѣ, слѣдуй благороднымъ чувствованіямъ твоего сердца. Не одинъ ты въ силахъ къ произведенію славныхъ предприятій, и я къ стыду моему признаться должна, что не менѣе твоего знаю, какъ ихъ тяжело исполнять.

 Тол-

Толпа Кавалеровъ пришедшихъ откланяться Графини прервали сей небольшой нашъ разговоръ; и я съ тѣмъ и поѣхалъ. Сильная страсть моя заставила меня короче узнать Графа Девержи: я сперва завидовалъ съ ревнованїемъ его щастїю; но вскорѣ достоинства Графскїя и его ко мнѣ любовь произродили во мнѣ склонность и приверженность къ его особѣ.

Наконецъ прибыли мы въ Абевиль, гдѣ назначено было мѣсто собранїя всѣхъ войскъ. Тамъ услышали мы ужасное разлитїе Сены, которая потопила было Парижъ и весь Иль де Франсъ; но собственныя наши нещастїя заставили скоро позабыть общїя, Король въ тожъ время извѣстился о взятїи С. Валери, и о осадѣ Арраса Бодуенемъ Фландрскимъ.

Мы поспѣшали на помощь сему мѣсту. Во время марша нашего

го имѣли разныя встрѣчи, гдѣ господинъ Девержи показалъ отмѣнные знаки своей храбрости; я въ наиопаснѣйшихъ случаяхъ былъ при немъ безъотлучно, стараясь заслужить его похвалу.

Въ одинъ день Король отправилъ Девержи съ своими Бургиньонцами, и такоежъ число войска препоручилъ Ватїеру де ла Вїефилю, которому тѣ мѣста были извѣстны. Онъ далъ намъ повелѣнїе итти сражаться съ отрядомъ непріятельскаго войска находящагося въ Серканѣ, мы его дѣйствително тамъ нашли, но столь превосходнымъ противъ обѣихъ нашихъ войскъ вмѣстѣ, что казалось почти совсѣмъ невозможнымъ его разбить: между тѣмъ храбрость начальниковъ нашихъ запрещающая замѣчать сїе неравенство, принудила насъ напасть на нихъ съ такою запальчивостїю, что казалося побѣда не долго долженствовала остаться

въ неизвѣстности. Сраженіе было продолжительно и сомнительно: Графъ Девержи отличилъ себя преимущественно, но какъ подъ нимъ застрѣлили лошадь, то ему бы надлежало въ толпѣ погибнуть, естьлибъ мысль о обѣщаніи моемъ любезнѣйшей моей Графинѣ, не заставила меня поспѣшать на помощь щастливому ея супругу.

Я бросился въ средину непріятелей, и имѣлъ щастіе поспѣть довольно во время, чтобъ спасти ему жизнь. Послѣ сего удачнаго вспоможенія, Графъ удвоилъ свои силы; мы кончили сраженіе побѣжденіемъ непріятеля съ знатнымъ съ стороны его урономъ. Господинъ де ла Віефиль показалъ такъ же въ семъ случаѣ знаки своей храбрости и благоразумнаго предводительства. По окончаніи побѣды Графъ Девержи обнялъ меня распростертыми руками: называя ангеломъ своимъ хранителемъ, и всѣмъ раз-

разсказывалЪ о двухЪ опасностяхЪ, изЪ которыхЪ я его извлекЪ.

Между тѣмЪ Король такЪ далеко вошелЪ во внутренность государства, что БотченЪ воспользуясь тѣмЪ велѣлЪ за нами поломать всѣ мосты и переправы, а отЪ того и остались мы окружены со всѣхЪ сторонЪ. Всѣ дѣланныя нами покушения, чтобЪ избавиться отЪ таковой опасности были безполезны, наконецЪ потерявЪ надежду, Король принужденЪ былЪ сЪ ГрафомЪ ФландрскимЪ сдѣлать весьма выгодныя для сего полководца переговоры.

Зимнія квартиры наши препровели мы вЪ Вернонѣ, а неприятели употребя то время вЪ приуготовленіяхЪ, открыли компанію взятьемЪ С. Омера. Король хотя замѣнить сію потерю возвращеніемЪ С. Валери, чуть было не попалЪ вЪ руки кЪ Рихарду Королю Аглинскому, которой ожидалЪ его сЪ знат-

знатнымъ войскомъ подлѣ Гамаша, въ семъ то опасномъ случаѣ Филиппъ Августъ показалъ великость своей храбрости, поелику хотя господа Нуаль и Менесіе де Мовуазилъ, оба заслуженые и искусные полководцы и совѣтовали ему спасать себя неначиная сраженія, но онъ того не послушалъ, и нимало не размышляя напалъ на неприятелей, хотя они и въ двѣнадцать разъ были его сильнѣе.

Графъ Девержи искавшій одной славы, неупустилъ сего случая къ приобретенію ея: Я слѣдовалъ за нимъ со всѣми оставшими при насъ Бургиньонцами, и былъ свидѣтелемъ Героической храбрости Короля, которой при всякомъ шагѣ открывалъ себѣ славной путь между неприятельскими эскадронами.

Въ семъ то кровопролитномъ сраженіи не взирая на всѣ мои предосторожности, Девержи отличившій себя подвигами достойными

ми вѣчной памяти, былъ смертельно раненъ; онъ упалъ съ лошади и конечно бы остался во власти у неприятеля, естьлибъ отчаяніе мое видя сего великодушнаго Графа въ толь плачевномъ состояніи, непридало мнѣ довольной силы, такъ, что я при помощи его служителя возложилъ его на свою лошадь, которая по щастію была лучшая во всей арміи. Обремѣненъ будучи сокровищемъ, которое вспомня тогда о Графинѣ, было для меня драгоцѣннѣе, я во всю конскую прыть, не смотря на неприятеля поскакалъ по дорогѣ ведущей къ городу. Первое мое стараніе, какъ вы себѣ конечно вообразить можете было то, чтобъ Графа привести къ лѣкарю, которой положа его на постелю осмотрѣлъ рану. Я чуть не умеръ отъ сужденія, которое онъ объ ней сдѣлалъ: и между тѣмъ какъ въ слезахъ изъявлялъ я все свое усердіе господину Девержи; Король удач-

удачною своею храбростiю открывъ себѣ свободной путь сквозь неприятеля попалъ еще въ большую опасность.

Мостъ чрезъ рѣку Епту отягощенъ будучи множествомъ бѣгущихъ и съ нимъ встрѣчающихся подломился, и естьлибъ не была подъ нимъ такъ добрая лошадь, то конечно бы надлежало ему утонуть, какъ то и случилось съ господами де Бартомъ, де Нуалемъ, де Мальи и многими другими.

Я во все сiе время занятъ былъ изъявленiемъ дружественнаго долгу господину Девержи въ его жалостномъ положенiи. Я видѣлъ его приближающагося къ концу съ твердымъ духомъ означающимъ великость его души: соболезнованiе мое объ немъ трогало его безъ всякаго однакожъ унынiя; онъ ежеминутно повторялъ мнѣ, что понесетъ съ собою во гробъ чрезвычайную призна-

знательность за мои старательныя попеченія.

Но наконецъ Государь принуждены были сказать, что оставалось ему жить весьма мало. Вѣсть сія была для меня чувствительнѣе, нежели для него, и я симъ какъ неожидаемымъ для меня извѣстіемъ былъ несказанно пораженъ; чтожъ принадлежитъ до него, то онъ глядя на меня весьма покойнымъ видомъ сказалъ: любезной мой Водре употребимъ съ пользою оставшіяся минуты моей жизни; по томъ велѣлъ себѣ подать все нужное для писанія занимался долгое время въ сочиненіи письма къ госпожѣ Девержи.

Коликими разсужденіями былъ я удрученъ въ сіе время! я надѣялся, что великодушной Графъ увѣдомитъ божественную свою супругу о всемъ, что я для него дѣлалъ и доставитъ мнѣ чрезъ то отъ нее благодарность; но вскорѣ отдалялъ

я

я отъ себя лѣстное сіе воображеніе, представя, что она обо мнѣ возмнить должна, когда вспомнитъ о обѣщаніи моемъ потерять за него жизнь, или доставить его невредима въ ея объятія; можетъ быть мнилъ я самъ съ собою подумаетъ она, что недостойная моя ревность попрепятствовала мнѣ вспомоществовать знаменитому ея супругу.

Я занятъ былъ сими жесточайшими мыслями, какъ Графъ окончавъ письмо велѣлъ меня позвать, и запечатавъ его приказалъ всѣмъ выйти; послѣ чего посадивъ меня подлѣ себя на постѣли заставилъ поклясться всѣмъ что есть свято, чтобъ я письмо сіе, которое онъ мнѣ отдавалъ не распечатывая доставилъ Графинѣ.

Ни мало не колеблясь далъ я ему слово во всемъ, чего онъ желалъ. Я столь много тебя знаю отвѣчалъ онъ, что не посмѣю ни минуты сомнѣваться въ томъ, что

ты

ты обѣщаваешъ: въ слѣдствїе чего безъ малѣйшаго затрудненїя могу я съ тобою объясниться откровенно. Знай любезной мой Водре, что давно я замѣтилъ любовь твою къ госпожѣ Девержи, глаза у любовниковъ такъ прозорливы, что проникаютъ въ наисокровеннѣйшїя тайны; мнѣ извѣстна была страсть твоя къ Лаурѣ, и твоя почтительная любовь къ Графинѣ: памятно думаю тебѣ, что я сказалъ нѣчто о томъ во время, какъ вспомоществовалъ ты мнѣ такъ къ стати противъ Графовъ Барскаго и Бресскаго. Съ сихъ самыхъ поръ хотя и остерегался ты въ своихъ поступкахъ, но глаза твои тебѣ измѣняли, любовь твоя основанная на почтенїи болѣе меня тревожила, нежели самыя нѣжныя изъясненїя. Да я по истиннѣ имѣлъ и притчину сего опасаться; Лаура сама была не неблагодарна она тебя любитъ Водре; и хотя дол-

 жность

жность ея и не измѣняла никогда ея добродѣтели; но приверженность моя къ ней не могла преодолѣть первой ея склонности. Я хотѣлъ тебя ненавидѣть какъ единую препону противящуюся совершенному моему благополучїю, думая что и ты обо мнѣ тожъ мыслилъ; но ты принудилъ меня любить въ себѣ соперника торжествующаго надъ главнѣйшею частїю моей побѣды; и нѣжность твоей любви заставляя тебя быть преданнымъ всему тому, что касается госпожи Девержи, приневолила тебя принести на жертву ненависть сильнѣйшей страсти.

Ты стоишъ быть щастливъ, и благородныя твои чувства заслуживаютъ мое къ тебѣ чистосердечїе, Графиня конечно поправитъ несправедливость твоего жребїя, и усовершитъ тѣмъ всю мою къ тебѣ обязанность.

Сла-

Слабость въ которую Графъ тотчасъ впалъ едва позволила докончать сiи последнiя слова. Въ состоянiи семъ протомился онъ еще несколько часовъ безъ всякаго уже чувства и не говоря ни слова, после чего въ рукахъ моихъ испустилъ духъ.

Не въ силахъ я вамъ Государь изобразить печали поразившей меня симъ жестокимъ урономъ: не преминулъ я однакожъ по кончине его отдать все подобающiя высокому его роду и великой его добродетели почести и приуготовлялся по томъ самъ возвращаться въ Бургонiю съ остаткомъ вверреннаго мне отъ него войска.

Король выжегши городъ Дрiо, распустилъ полки, а я съ трепетомъ пошелъ съ своими къ вашимъ маетностямъ.

Сколь продолжителенъ казался мне путь сей, хотя и боялся кончить его скоро! какими глазами

взглянетЪ на меня Графиня? вообразилЪ я... МожетЪ быть приговорЪ свой принесу ей вЪ письмѣ, которое отдалЪ мнѣ Девержи для доставленія ей. БезЪ сомнѣнія оно не вЪ мою пользу, поелику сЪ какою осторожностію воспрещалЪ онЪ мнѣ его прочитать! сіе его желаніе не иное что мнѣ предвозвѣщаетЪ, какЪ приказаніе ей никогда со мною невидаться. Признаюсь вамЪ Государь, что столь важныя мои разсматриванія стократно искушали меня проникнуть вЪ тайну. Кто узнаетЪ, что не сдержалЪ я своего слова повторялЪ я себѣ поминутно. Сокрою я отЪ Графини послѣднюю волю ея супруга; и тѣмЪ можетЪ быть избѣгну наивеличайшаго вЪ жизни моей нещастія.

Не смотря однакожЪ на всѣ мои покушенія, преодолѣлЪ я ихЪ зная, что нарушу тѣмЪ всю сохраняемую мною по сихЪ порЪ честность.

ность. Я умру возразилъ самъ себѣ, естьли письмо сїе заставитъ меня навсегда лишиться взору божественной моей Графини; но по крайнѣй мѣрѣ съ лишкомъ совѣстная моя точность принудитъ ея меня почитать, и я умирая понесу съ собою въ гробъ ту себѣ отраду, что будучи и страстенъ не забывалъ никогда своей должности.

Наконецъ прибылъ я ко двору въ намѣренїи положиться во всемъ на произволъ судьбы; по прїѣздѣ моемъ имѣлъ я честь быть представленъ вамъ, и вы обнадежа меня своею милостью изъявили благодарность свою за всѣ поступки мои во время военныхъ дѣйствїй и за всѣ старательныя мои попеченїя въ разсужденїи господина Девержи; въ то самое время лишились вы супруги своей Португальской; и весь дворъ былъ отягченъ печалью, по мѣрѣ великости той потери; смерть же господина Девержи

жи, коего всѣ любили и почитали горесть сїю увеличила.

Не въ скоромъ времени получилъ я позволенїе видѣть Графиню. И достигъ сего неиначе какъ стараясь дать ей знать, что господинъ Девержи при кончинѣ препоручилъ мнѣ на имя ея письмо, которое приказалъ доставить въ собственныя ея руки. Обстоятельство сїе заставило ея меня выслушать: я нашелъ ея удрученную наивеличайшимъ прискорбїемъ отъ чего увеличилось и мое; и мнѣ казалось, что печаль ея удвоялась при видѣ меня.

И такъ! Водре сказала она мнѣ голосомъ вздохами перерывающимся, ты не могъ исполнить великодушнаго своего предприятїя; Девержи нѣтъ на свѣтѣ противъ воли моей! и всего твоего объ немъ попеченїя. Я отдаю тебѣ справедливость будучи совершенно удостовѣрена, что потеря его тебѣ

чув-

чувствителѣна; я знаю тому доказательства, и они не истребятся изъ памяти моей во всю жизнь.

Не малая для меня сударыня награда отвѣчалъ я ей, слышать васъ воспоминающую о тѣхъ слабыхъ знакахъ приверженности моей, которую имѣлъ я къ господину Девержи; но увы! какъ страшусь я принести въ семъ къ вамъ письмѣ можетъ быть плачевныя повелѣнія могущія нарушить навсегда мой покой! по семъ разсказалъ ей послѣдній мой съ Графомъ разговоръ: изобразилъ ей безпокойство мое о ввѣренномъ мнѣ письмѣ, и съ смертельнымъ трепетомъ его ей вручилъ. Она казалась довольною, покорностію моею и вѣрностію; и дабы меня въ томъ болѣе удостовѣрить то и прочитала въ слухъ сіи слова, которыя по доставленному въ послѣдствіи мнѣ чрезъ то щастію и удовольствію, остались запечатлѣнны въ моей памяти.

ПИСЬМО.

,,Не увижу тебя уже я болѣе ,,дражайшая моя Графиня, смерть ,,лишаетъ меня рѣдкаго въ природѣ ,,дѣ сокровища оставляя мнѣ столь-,,ко времени, чтобъ изобразить ,,тебѣ слабое начертанїе моего от-,,чаянїя, требуя отъ тебя послѣд-,,няго доказательства твоей люб-,,ви. Водре вручитъ тебѣ сїе пись-,,мо: я ему всѣмъ обязанъ, а по се-,,му и прошу вознагради его за ме-,,ня. Онъ тебя любитъ; я умѣлъ ,,то проникнуть; и хотя добродѣ-,,тель и должность твоя ие позво-,,ляли тебѣ смотрѣть на любовь ,,его прямыми глазами, но сердце ,,твое въ семъ разнствовало. Сей ,,великодушной соперпикъ заставилъ ,,меня замѣтить всю его страсть, ,,и я видя его воздыхающаго въ ,,тайнѣ имѣлъ тому очевидныя до-,,казательства, но естьли велико-,,душїе его брало верьхъ надо мною ,,во время моей жизни, позволь по ,,мень-

,,меньшей мѣрѣ торжествовать мнѣ ,,хотя по смерти; соединись съ ,,Водреемъ вѣчными узами, онъ сто,,итъ сего щастія: не возбраняй ,,убѣждать себя желаніямъ страст,,наго и наивеличайшаго любовника, ,,и не отвергай неотступной прозь,,бы умирающаго супруга. Прости ,,любезнѣйшая я чувствую прибли,,жающуюся мою кончину; незабывай ,,что разставаться съ жизнію не,,сносно мнѣ отъ того, что я зналъ ,,совершенно цѣну щастія обладая ,,тобою,,

Посудите Государь, каково было мое удивленіе по прочтеніи сего письма; благополучіе, кое оно мнѣ предвозвѣщало, такъ казалось для меня чрезвычайно, что я долго въ слышанномъ мною сомнѣвался. Великій Боже! вскричалъ я совсѣмъ внѣ себя, потеря тысячи жизней не могла заслужить столь важной награды! О, Девержи добродѣтель твоя необыкновенная!

Между тѣмъ Графиня потупя глаза въ глубочайшей находилась задумчивости; я не смѣлъ ея тревожить, страхъ и почтенїе удерживали мое нетерпѣнїе. Наконецъ взглянула она на меня лицемъ слезами орошеннымъ: Водре, сказала она, чѣмъ болѣе нещастной Графъ изображаетъ тебѣ знаковъ своей признательности, тѣмъ болѣе заставляетъ онъ меня напоминать то, чѣмъ обязана я его памяти, и самой себѣ, довольствуйся узнавъ что и я не отвергаю воли господина Девержи, поелику сїе и съ моимъ желанїемъ согласно; но будь столько великодушенъ и не понуждай меня исполнять приказъ помрачающїй мою славу хоть и льстящїй моей склонности: не требуй отъ меня болѣе какъ моего почтенїя, и оставь меня оплакивать потерю рѣдкаго моего супруга.

Такъ сударыня, отвѣчалъ я ей, несправедливо бы было съ вашей сто-

стороны истребить навсегда изъ памяти вашей нещастнаго господина Девержи, онъ заслуживаетъ ваше о себѣ соболѣзнованіе; и какъ ни лестно предопредѣляемое имъ мнѣ щастіе я не буду однакожъ противиться столь справедливому вашему объ немъ состраданію, почтеніе и совершенная преданность будутъ вамъ напоминать о моей нѣжности и его благосклонности; я хочу постоянной моей страсти быть обязанъ щастію въ полученіи отъ васъ въ заимности; и отъ нея единой ожидаю я благополучной перемѣны моей участи.

Оставь меня Водре, отвѣчала она, покорность твоя можетъ поколебать мои предприятія, которыя должность моя заставляетъ сохранять.

Проговоря сіе она дала знакъ, чтобъ я удалился, и я вышелъ изъ ея покоя, находясь между страха и надежды, ни когда не смѣлъ я надѣ-

дѣяться обладать лестнымЪ щастїемЪ вЪ письмѣ господина Девержи изображенномЪ. Какїя странныя перемѣны прихотливая любовь производитЪ! до прочтенїя письма сего я считалЪ себя навсегда погибшимЪ; услышажЪ его я находилЪ себя при дверяхЪ наиблаженнѣйшаго изЪ смертныхЪ.

Многїе мѣсяцы протекли, во время которыхЪ на лицѣ моемЪ изображено было одно только унынїе и воздержность; и хотя я весьма часто казался глазамЪ прекраснѣйшей моей Графини, но старался всегда убѣгать разговора сЪ нею на единѣ, думая, что скромность сїя полезнѣе будетЪ для моей любви, нежели понудительные мои разговоры. Я по истиннѣ вЪ томЪ не обманулся; сїе сдѣлало впечатлѣнїе надЪ госпожею Девержи, и она увидя меня вЪ одинЪ день стоящаго подлѣ окна, имѣя глаза наполненныя слезЪ; Водре, сказала она, подой-

подойди ко мнѣ, молчаливость твоя меня страшитъ. Я чувствую всю ту страсть и почтенїе, кое оно въ себѣ заключаетъ; вѣрь мнѣ, что самыя сильнѣйшїя твои выраженїя менѣе бы подѣйствовали. Но любезной мой Водре, кромѣ общихъ причинъ, которыя налагаетъ на меня благопристойность, ревность, кою внушилъ ты въ покойнаго Девержи угрызаетъ мою совѣсть.

Сударыня, отвѣчалъ я съ прискорбїемъ, которое не трудно ей было замѣтить, я всегда буду слѣпо повиноваться вашимъ повелѣнїямъ, и каковы бы они жестоки для меня нибыли, я нимало не размышляя, буду жерствовать моею жизнїю, чтобъ доказать вамъ то уваженїе, которое имѣю къ вашей особѣ, проговоря сїе, я сдѣлалъ ей поклонъ и удалился.

Послѣ сего разговора Принцесса старалась еще болѣе отъ всякаго сообщества удаляться, и не чувстви-

ствительно привыкла къ уединенію, въ послѣдствіи она сама мнѣ признавалась, что господина Деверджи письмо ужасное въ чувствахъ ея произвело волненіе, и что наконецъ не въ силахъ находясь противоборствовать стремительной ея ко мнѣ страсти, надѣялась, что единая со мною разлука можетъ подать ей въ томъ пособіе.

Дѣйствительно она нѣсколько времяни спустя поѣхала въ деревню, и отъѣздъ ея столь былъ скоропостиженъ, что я о томъ совсемъ незналъ. Удаленіе сіе, которое казалось мнѣ безъ всякой причины, погрузило меня въ смертельное безпокойство. Увы! безъ сомнѣнія вообразилъ я себѣ, сердце ея не только что противится исполненію послѣдней воли ея супруга, но свирѣпая въ добавокъ къ тому убѣгаетъ отъ моего присутствія долженствующаго упрекать въ ея неблагодарности. Я пребылъ нѣ-

нѣсколько времени удрученъ сими мрачными предчувствованіями; но не въ силахъ будучи болѣе обладать смущеніемъ въ душѣ моей происходящимъ, рѣшился у ногъ божественной моей Лауры искать обьясненія сей тревожащей меня неизвѣстности. Въ слѣдствіе чего я отправился въ путь, и подъ видомъ будто ѣздилъ съ охотою заѣхалъ къ Графинѣ въ замокъ. Она была въ саду, я не хотя чтобъ она предупреждена была о моемъ приѣздѣ, побѣжалъ въ него съ поспѣшностію, и нашелъ ея одну сидящую подлѣ фонтана, котораго приятное журчаніе производило сладчайшую задумчивость. Коль скоро она меня увидѣла, то тотъ часъ закраснѣлась. Ахъ Водре сказала мнѣ, за чѣмъ ты сюда приѣхалъ? развѣ ты забылъ мою должность, и свои обѣщанія? вѣдай что любовь моя къ тебѣ, не такъ далеко меня ослѣпляетъ, дабы произвесть

во мнѣ льстяшую въ томъ надежду, чтобъ Герцогъ согласился когда нибудь на волю господина Девержи. Могу ли я и сама на то рѣшиться! что скажетъ про то свѣтъ? онъ обвинять меня будетъ что я подъ видомъ исполненїя воли своего мужа исполнила желанїе моей любви: состоянїя наши не равны, хотя сердца наши и сотворены для взаимной другъ друга любви. Я хотѣла отъ тебя удалиться, чтобъ укрѣпить тебя и самую себя. Но любовь привлекла тебя сюда, дабы поколебать столь справедливыя мои предприятїя. Пожалѣй обо мнѣ любезной мой водре, и естьли ты по истиннѣ великодушенъ, то не попускай постыдной моей слабости обесчестить меня въ глазахъ цѣлаго свѣта.

Прекраснѣйшая Принцесса прервалъ я, небо тому свидѣтель, что слава и знатность ваша столь

же для меня драгоцѣнны какъ и для васъ самихъ; и хотя любовь моя есть самая сильнѣйшая, но она никакого блаженства не ищетъ на счетъ нарушенія вашего покоя. Я не осмѣлюсь основывать правъ моихъ на ваше сердце навсегдашней моей къ вамъ горячности, ниже на нѣжныхъ убѣжденіяхъ умирающаго вашего супруга; я довольно отъ него заплаченъ одною лѣстною для меня надеждою тѣмъ мнѣ обѣщаваемою. И такъ строгая и съ лишкомъ разсудительная Принцесса, позволь мнѣ окончить дни свои тебя обожая, сіе есть послѣднее для меня благо: сохраняй при себѣ всю славу высокаго рода своего я щастливымъ бы себя почелъ, когдабъ хотя смертію своею могъ тебѣ сдѣлать какую либо жертву.

Нѣтъ, сего ужъ съ лишкомъ много возразила Принцесса пребывъ нѣсколько въ молчаніи; ты торжествуешъ, разсудокъ слабъ про-

тивъ такой любви и покорности. Хорошо Водре, я хочу тебя ощастливить; и буду въ защищеніе мое имѣть приказъ своего супруга и горячность наисовершеннѣйшаго и вѣрнѣйшаго изъ всѣхъ любовниковъ; но скроемъ отъ цѣлаго свѣта союзъ, которой можетъ подвергнуться осужденію: пріими мою руку въ залогъ обѣщаваемаго мною тебѣ щастія.

Безсиленъ я Государь изобразить вамъ, что сдѣлалось со мною послѣ сего пріятнаго увѣренія моего щастія? стремленіе мыслей моихъ изъ наиужаснѣйшаго оскорбленія въ наиутѣшительнѣйшее обрадованіе столь перешло скоропостижно, что сія разность чувствованій стоила было мнѣ жизни: Я бросился къ ея ногамъ, у которыхъ самыми сильнѣйшими выраженіями изобразилъ ей часть той радости, коею поражено было мое сердце.

Мы условились по томъ о повѣденіи, которое должно было намъ вести, дабы скрыть отъ всѣхъ короткое наше обхожденіе, поелику его тайна долженствовала увеличить ощущеніе удовольствія.

Я возвратился въ Дижонъ изтребуя у Графини позволенія пріѣзжать къ ней иногда подъ тѣмъ же видомъ и съ такою же предосторожностію, продолжая то до тѣхъ поръ, пока окончаніе ея траура позволитъ намъ соединиться.

Не трудно вамъ Государь догадаться, что полученнымъ мнѣ позволеніемъ пользовался я всемѣрно. Великой ея умъ и нѣжное сердце доставляли мнѣ наиприятнѣйшее въ разговорахъ съ нею времени провожденіе! не льзя быть удобнѣе случая къ воспламененію моей любви, естьлибъ издавна не была она уже во мнѣ въ самомъ высочайшемъ градусѣ, и признательно сказать должно, что положеніе мое было

таково, что могъ бы ему позавидовать самой щастливѣйшій смертной.

Наконецъ приближалось сіе столь желанное для меня время, часъ сей долженствующій составить верьхъ блаженства моего былъ мнѣ предназначенъ. Я тайнымъ образомъ пріѣхалъ къ госпожѣ Девержи. Прежде соединенія ея со мною на вѣчность, требовала она отъ меня съ ненарушимымъ заклинаніемъ сокрывать наиосторожнѣйшимъ образомъ то щастіе, коимъ буду я наслаждаться: тайна сія столь для нее была важна, что она не хотѣла сдѣлать участницами ея даже самыхъ приближенныхъ и приверженнѣйшихъ ей женщинъ; незнакомой Попъ въ церкви ея замка, соединилъ наши священнѣйшія и драгоцѣннѣйшія узы.

Представте себѣ Государь, каково было удовольствіе мое видѣть себя обладателемъ блага толиками пре-

прелестями преисполненнаго? надобно быть такъ страстно влюблену какъ я, чтобъ чувствовать всю приятность моего тогдащняго положенія. Я столь упоенъ былъ своимъ благополучіемъ, что часто любезнѣйщую сію дѣятельность считалъ за льстящую мнѣ мѣчту.

Графиня отдала мнѣ ключь отъ дверей садовыхъ нехотя, чтобъ кто либо изъ домащнихъ ея могъ меня видѣть: я входилъ въ нихъ всегда съ поля, и былъ принимаемъ самою ею въ кабинетъ объ одномъ жилье съ ея покоями, выдавщимися нѣсколько въ садъ: ни одна изъ ея женщинъ туда невходила, и маленькая собачка, которую она всегда тамъ запирала лаемъ своимъ возвѣщала ей о моемъ прибытіи.

Время сіе продолжалось несколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ любовь моя нимало неуменшилась но часъ отъ часу возрастала. Поелику госпожа Девержи имѣя

 столь-

столько остроумія всегда бесѣду съ нею составляла наиприятнѣйшую; Характеръ ея былъ постоянной и основательной, а нравъ ея тихой и веселой; наконецъ Государь столько рѣдкихъ качествъ сопровожденныхъ новыми привѣтствіями, немогутъ никому надоѣсть. Въ протчемъ она имѣя свободу изъявлять мнѣ всю свою нѣжность, получала на оборотъ отъ меня всегдашнія доказательства и моей; такъ что никогда любовь несопрягала двухъ любящихся сердецъ дѣлающихъ столько чести ея самовластію.

Между тѣмъ фортуна неимѣющая въ обстоятельствахъ моихъ участія позавидовала моему блаженству, и заставила меня съ нею разстаться.

Король будучи утѣсняемъ отъ Императора Оттона прислалъ у васъ требовать помощи въ которой онъ имѣлъ крайнюю надобность.

Вы

Вы вознамѣрились Государь посылаемыми ему для вспоможенія войсками предводительствуя сами итти храбростію вашею приобрѣсть себѣ новыя почести и подкрѣпить славу Французской націи. Во время приуготовленія вашего къ сему знаменитому походу какіе у насъ съ Графинею были разговоры. Ты отъѣзжаешъ говорила она мнѣ, свирѣпая война исторгаетъ тебя изъ моихъ объятій, чтобъ подвергнуть наиужаснѣйшимъ опасностямъ: можетъ быть, увы! погибнешъ въ ней ты; но вѣрь мнѣ что я оставаясь одна буду оплакивать труды твои, и всѣ тѣ опасные случаи, коимъ ты себя подвергать будешъ, я жестокость ихъ болѣе тебя чувствовать буду, поелику нещастной дворъ могущій у тебя отнять жизнь повлечетъ конечно и меня во гробъ.

Сколько любви достойнаго находишъ въ томъ человѣкѣ, котора-

 го

то любишъ! я такъ былъ восхищенъ чувствительнѣйшими сими знаками ея ко мнѣ привязанности, что какъ ни лестна была для меня слава, которую я надѣялся приобрѣсть, но весьма слабо могла она равняться съ тѣмъ, что я оставлялъ: не взирая однакожъ на все то надлежало рѣшиться на послѣднѣе. Не буду я вамъ разсказывать о нашемъ прощенiи легко себѣ вообразить можно, что оно было самое чистосердечнѣйшее, и разительнѣйшее; но наконецъ я вырвался изъ объятiй божественной моей Графини и имѣлъ честь слѣдовать за вами. Отецъ мой предводительствующiй вашею гвардiею, взялъ съ собою моего брата; и мы всѣ прибыли къ Бовинскимъ долинамъ. Компанiя сiя сколь была Государь именита для васъ, столь пагубна для нашей фамилiи, поелику отецъ мой со славою окончалъ свою жизнь защищая вашу.

Война благополучно была прекращена сею знатною баталïею, и вы возвратились въ свои владѣнïя покрыты лаврами, и преисполнены безсмертныя славы. По возвращенïи вашемъ оттуда соединились вы съ Герцогинею; а насъ съ братомъ удостоили отличныхъ почестей: мы хотя знаки того и прежде отъ васъ имѣли; но сострадательное ваше сердце тронутое потерею нашего отца, заставило васъ излïять на насъ милости самою щедрою рукою, въ числѣ коихъ наипредпочтительнѣйшая для меня есть довѣренность ваша, коею вы меня удостоиваете. Въ самой день нашего приѣзду я полетѣлъ къ обладательницѣ моего сердца. Съ какимъ восхищенïемъ и любовïю я былъ ею принятъ! ничего не было чувствительнѣе нашего разставанья, ничто на противъ не могло сравниться съ удовольствïемъ, которое мы вкушали увидѣвшись.

Разговоры нащи были прерываемы самыми страстнѣйщими лобызанїями обыкновенным любовникам неизвѣстными. Вот уже болѣе года, как я возвратился, и как наслаждаюся с нова безмятежным щастїем столь приятнаго соединенїя. Нѣт недостатку в моем блаженствѣ, я столькож горячо люблю как и сам любим; и вкушаю удовольствїе наидрагоцѣннѣйшей тайны; кою ничто в свѣтѣ не побудило бы меня открыть, естьлиб неосновательныя Герцогинины подозрѣнїя не нарушали вашего покою, для соблюденїя котораго неограниченная моя к особѣ вашей привязанность принудила ввѣрить вам секрет моей жизни. Мучился бы я угрызенїем совѣсти открыв его, естьлиб вы наисвященнѣйшими заклинанїями не увѣрили меня, что будете хранить то, что для меня столь важно; а по сему и повторяю вам наиубѣ-

бѣдительнѣйшимъ образомъ, что жизнь Графинина и моя единственно зависятъ отъ сохраненія вашего обѣщанія.

Водре симъ заключилъ свой разговоръ. Герцогъ слушающій съ великою радостію, усмотря окончаніе его изъявилъ ему чувствуемое отъ того удовольствіе. Вмѣсто того, чтобъ похулить госпожу Девержи, сказалъ онъ, я поступокъ ея аппробую въ полной мѣрѣ; столь совершенной любовникъ безпрекословно достоинъ былъ сердца благоразумной и разсудительной любовницы. Въ добавокъ къ тему и приказъ господина Девержи одобряетъ ея выборъ. Колико щастливъ ты! продолжалъ Герцогъ; ты за все понесенное тобой отъ любви претерпѣніе вкушаешъ теперь приятное ея наслажденіе; наизавиднѣйшаго же нахожу я въ тебѣ то, что по сихъ поръ страсть твоя такъ неограниченна и чрезмѣрна,

какъ бы ты только что начиналъ любить. Поелику въ нынѣшнее время весьма рѣдко можно видѣть женатова человѣка влюбленнаго въ свою жену. Нѣтъ Государь! привязанность ваша къ Герцогинѣ довольно показываетъ, что нѣтъ правила безъ изключенія; а когдабъ и въ самомъ дѣлѣ были такія супруги, которыя сдѣлавшись врагами собственнаго своего благополучія, позволили въ сердцахъ своихъ вмѣсто страстной любви заступить прохладѣвшему равнодушію, то сіе мнѣ примѣромъ служить не можетъ, поелику я весьма знаю цѣну обладаемому мною благу и всему тому чемъ обязанъ я госпожѣ Девержи, а по тому и не хочу я добровольно лишиться щастія, до котораго достигалъ съ такими трудностями! съ другой стороны госпожа Девержи столько имѣетъ основательности въ образѣ своихъ мыслей; и столько признательности въ своемъ сердцѣ,

что

что не разсудитъ перемѣнить себя противъ человѣка, котораго чувства всегда будутъ одинаковы. Ты по этому наищастливѣйшїй изъ смертныхъ, возразилъ Герцогъ, любезной Водре, все стремится къ твоему благополучїю, скажу тебѣ что и я съ своей стороны столько тронутъ справедливымъ, но и чрезмѣрнымъ твоимъ терпѣнїемъ, что публичнымъ утвержденїемъ хочу одобрить сей благоразумной Графининъ выборъ: и возведя тебя на вышнюю еще степень докажу всей Европѣ сколь много отличаю я твои достоинства.

Ахъ государь! прервалъ Водре, бросясь къ ногамъ Герцогу, я преисполненъ живѣйшей признательности, за всѣ ваши ко мнѣ милости, и за предлагаемое мнѣ вновь отъ васъ щастїе; но Государь сердце мое будучи чуждо честолюбїя, никогда невмѣщало въ себѣ желанїй превосходящихъ мѣры: дру-

дружественное обхожденіе, коимъ удостоиваетъ меня мой Принцъ, и лестное наслажденіе любви составляютъ всѣ мои хотѣнія, и я пріятную и миролюбивую сію жизнь предпочитаю тому возвышенію, для котораго я не рожденъ. И такъ Государь позвольте мнѣ устремить все свое стараніе на сохраненіе вашихъ милостей; и ограничить желаніе свое на обладаніе сердцемъ моей Принцессы. Простите, что я отказываюсь отъ сихъ предлагаемыхъ мнѣ почестей, могущихъ иногда помрачить славу госпожи Девержи.

Герцогъ удивленъ будучи отъ столь неожидаемаго имъ отказа, былъ нѣсколько времени въ невѣденіи, что ему предпріять: чѣмъ болѣе представлялъ онъ себѣ знаменитость своего предложенія, тѣмъ болѣе удивлялся необычайному сему отзыву.

Недовѣрчивой его нравъ заставилъ изыскивать сему причины съ неописаннымъ безпокойствомъ. Онъ думалъ, что отыскалъ то наконецъ въ обвиненіяхъ, кои взводила на Водрея Герцогиня во умѣ его, и будучи пораженъ сею мыслію, вообразилъ себѣ, что все сказан- Водреемъ, было хитросплетенная басня служащая для прикрытія настоящихъ его чувствованій. Въ слѣдствіе чего съ смущеннымъ видомѣ началъ онъ говорить слѣдующее: чтобъ удостовѣрить Водре тебѣ во всемъ сказанномъ меня совершенно надлежитъ, чтобъ я былъ очевидной свидѣтель твоего благополучія; я хочу съ тобою итти къ моей племянницѣ, я ей не покажусь, но мнѣ нужно сіе доказательство для истребленія въ душѣ моей подозрѣнія, произраждающагося отъ отказа твоего въ возведеніе твоего въ вышнее достоинство, и котораго поистиннѣ я не ожидалъ.

Я

Я весьма нещастливъ Государь прервалъ Водре, что невинность моя невзирая на всѣ мои старанія, кои употребилъ я, чтобъ сдѣлать вамъ ея ясною кажется вамъ сомнительною; но наконецъ не размышляя нимало о томъ, что мнѣ дѣлать надлежитъ: я васъ поведу къ вашей племянницѣ, и сдѣлаю васъ свидѣтелемъ моего благополучія, и ея ко мнѣ любви; тогда то удостовѣритесь вы, что Герцогиня ошиблась принявъ изъявленіе моего усердія за знаки дерзновенной страсти. Но Государь, что будете вы дѣлать во время сего нашего посѣщенія? Принцесса умретъ безъ сумнѣнія, сколько отъ удивленія увидя васъ, столь наипаче отъ моей нескромности измѣняющей моимъ клятвамъ; ибо я никогда не осмѣливался признаться ей о дѣлаемомъ вами мнѣ въ томъ убѣжденіи, и о побудительныхъ васъ къ тому причинахъ. Посудитежъ милостиво

о плачевныхъ слѣдствїяхъ могущихъ произвесть ваше присутствїе, поелику лиша ея жизни, я умру самъ при вашихъ глазахъ, отъ потери ея и отъ моего неблагоразумїя.

Не опасайся ничего отвѣчалъ ему съ нетерпѣнїемъ Герцогъ, я возобновляю тебѣ ненарушимѣйшїя мои клятвы, и обѣщаю, что Графиня не замѣтитъ того, что я ея назираю.

Хорошо Государь, печальнымъ видомъ отвѣчалъ ему Водре, когдажъ угодно вамъ ѣхать? сей же вечеръ, прервалъ его рѣчь Герцогъ; и когда избвлюсь я толпы придворныхъ меня отягощающихъ, то сойду по скрытой лесницѣ въ дворцовой садъ; ты меня тамъ ожидай, и мы поѣдемъ вмѣстѣ къ Графини въ замокъ. Послѣ сего повелѣнїя Водре вышелъ изъ Герцоговыхъ комнатъ удрученъ смущенїемъ и грустїю.

Между тѣмъ Герцогиня извѣстясь посредствомъ госпожи де Лантажъ о продолжительномъ разговорѣ бывшемъ у Герцога съ Водреемъ, нимало не сомнѣвалась, чтобъ оной не касался до совершеннаго открытія любви приводящей ее въ отчаяніе: чувствительнѣйшая ея досада не позволяла ей долго пребыть въ одинаковомъ положеніи, посему она тотчасъ послѣ ужина пошла въ садъ сопровождаемая своею наперстницею, дабы на свободѣ поговорить съ нею о своемъ нещастіи, и о предпріятіяхъ противъ Водрея. Ночь была прекраснѣйшая, но не самая свѣтлая; и воздухъ столь былъ пріятенъ, что она проходила долѣе, нежели была расположена, и уставъ прогуливаясь по разнымъ алеямъ въ семъ саду находящимся, принуждена была сѣсть отдохнуть на дерновой скамейкѣ: какъ сіе было въ самое лучшее лѣтнѣе время, то и разсудила

ла она дожидаться тутъ возхожденія зари.

Не успѣла она сѣсть, какъ услышала мимо себя идущихъ и между собою разговаривающихъ двухъ человѣкъ; коихъ по голосамъ тотчасъ узнала, что то были Герцогъ и Водре.

Мрачность ночная благоприятствуетъ моему предприятію въ полголоса, сказалъ Герцогъ; я съ помощію сея темноты могу скрыться отъ досадныхъ присматриваній, и сдѣлаться свидѣтелемъ ожидающаго тебя щастія; я знаю, что во зло употребляю твою довѣренность, но любезной мой Водре, я люблю Герцогиню; подозрѣнія ея не уменьшаются, но часъ отъ часу увеличиваются, и она въ томъ настоитъ, что ты къ ней страстенъ.

Ахъ! Государь, прервалъ Водре, я почитаю ея какъ супругу вашу; но любви къ ней не имѣю; въ

прочемъ согласитесь, что ни что въ свѣтѣ не можетъ для меня быть любезнѣе той особы, которую я обожаю.

Правда, отвѣчалъ Герцогъ продолжая свой путь, что ты обладая сокровищемъ и наслаждаясь отъ него совершеннымъ удовольствїемъ кажешся въ глазахъ моихъ наиблагополучнѣйшимъ изъ смертныхъ.

Чегобъ не заплатила любопытная Герцогиня, чтобъ услышать послѣдствїе сего разговора? но какъ они не останавливаясь все шли, то вскорѣ и не льзя было ей болѣе ихъ слышать. Великїй Боже! вскричала она, какою жестокою казнїю, ты меня наказываешъ? ни что не можетъ уподобиться оскорбленїю раздирающему мою душу, но ничто не отвратитъ меня отъ мщенїя симъ гнуснымъ предмѣтамъ;. и я желаю продолжить жизнь мою единственно только для

того,

того, чтобъ пролить кровь сихъ ненавистныхъ.

Госпожа де Лантажъ убоясь ея изступленія, всѣ силы употребила, чтобъ успокоить непримиримую сію неприятельницу, и съ превеликимъ трудомъ могла ея уговорить итти во дворецъ.

Между тѣмъ Герцогъ путеводительствуемый Водреемъ прибылъ къ госпожѣ Девержи: они за нѣсколько шаговъ недоѣзжая саду, привязали своихъ лошадей; и подошли къ садовымъ дверцамъ. Водре отворивъ ихъ подвелъ Герцога на нѣкоторое разстояніе отъ бесѣдки, (прекраснѣйшаго мѣста назначеннаго для его благополучія) она была овальная и съ проходными во всѣ стороны отверстіями, такъ что не только въ нее, но и сквозь ея все можно было видѣть свободно.

Сей щастливой любовникъ помѣстя Герцога съ наивеличайшею осто-

осторожностїю за деревья, вошелъ въ кабинетъ множествомъ свѣчь освященной: неуспѣлъ онъ въ него войти, и отворя въ стѣнѣ искусно сдѣланную дверь, какъ выскочила оттуда прекраснѣйшая малинькая собачка и начела лаять; и сїе то было благополучнымъ предвозвѣщанїемъ Водреева прибытїя. Сїя благословенная чета не имѣла другаго свидѣтеля ихъ любви, кромѣ невиннаго сего повѣреннаго ихъ щастїя; и Водре лишъ только его къ тому употребилъ, какъ Графиня появилась со всѣми своими прелестями.

Герцогъ видя ее не будучи самъ видимъ, былъ [пораженъ новымъ симъ сїянїемъ, коими она украсила сїе мѣсто; чтожъ принадлежитъ до Водрея то онъ предсталъ предъ нее, съ тою самою нѣжностїю, и таковымъ почтенїемъ, съ каковымъ встрѣчаются любящїеся въ перьвой день ихъ любви,

ви , онъ бросился къ ея ногамъ и казалось дѣлалъ тысячу увѣренiй о вѣчной своей страсти, чего Герцогъ не могъ слышать ; но увидѣлъ любезную Графиню обнимающую своего супруга , и изъявляющую столь нѣжныя ласки , что могъ сему позавидовать самой благополучнѣйшiй человѣкъ. Легко себѣ вообразить можно , что сей страстной любовникъ старался восхищенiемъ своимъ превзойти оказываемую ему любовь.

Но чтобъ заключительно сказать о наиважнѣйшемъ въ сей повѣсти произшествiи , Графиня при наступленiи дня удалилась, и Водре разстался съ нею какъ наивлюбленнѣйшiй и щастливѣйшiй любовникъ : касательно до Герцога , то онъ такъ былъ чувствителенъ къ благополучiю своего наперстника, что обнялъ его съ благосклонностiю , и тысячакратно поздравлялъ

со славою наслаждающимся имъ удовольствїемъ.

Они оставили сїи мѣста съ тою же предосторожностїю, съ каковою туда и прїѣхали, и сѣвши на лошадей поспѣшали быть въ Дижонѣ до наступленїя дня.

Дорогою ѣдучи сказалъ Герцогъ, отзывъ твой отъ сдѣланнаго мною тебѣ предложенїя, къ возведенїю на вышнею степень въ такое привелъ меня сомнѣнїе, что я къ стыду моему признаться долженъ, что сомнѣвался въ твоемъ чистосердечїи; но теперь любезной мой Водре, знаю всю цѣну твоего отказа, ты обладаешъ наипрекраснѣйшею и добродѣтельнѣйшею женщиною; и любимъ ею страстно; пустая мыслъ пышности дѣйствительно моглабы уменшить твое щастїе: наслаждайся продолжалъ Герцогъ, наслаждайся тѣмъ большимъ для тебя щастїемъ, котораго прїятность

умѣлъ

умѣлъ ты увеличить непроницаемою тайною, и положись всегда на Принца твоего дружбу, которую впредь ничто поколебать не можетъ.

Водре преисполненной признательности благодарилъ Герцога самыми покорнѣйшими изреченїями; онъ просилъ у него прощенїя въ необходимости, въ коей принужденъ былъ сдѣлать его свидѣтелемъ горячности его къ госпожѣ Девержи. Я зналъ, продолжалъ онъ, что почтенїе мое долженствовало бы нѣкоторымъ образомъ воздержать мою любовь; но какъ ни велико во мнѣ первое, но безъ прекословно должно уступить стремленїю послѣдняго.

Съ подобными симъ разговорами Гегцогъ доѣхалъ до дворца, и легъ на постелю. Не успѣлъ онъ насладиться нѣсколько времени покоемъ, какъ тревожащаяся Герцогиня, которую слышенной ею разговоръ лишилъ сна, вознамѣрилась во что бы

то ни стало проникнуть въ тайну, отъ коей казалось ей, что зависѣло блаженство всей жизни.

Она знала Герцоговъ нравъ и сильное преимущество, которое имѣла надъ его разсудкомъ, а наипаче съ того времени, какъ и любовь увеличили его естественную слабость, то по сему и несомнѣвалась, чтобъ по средствомъ лукавства своего и хитрости не возторжествовала надъ нескромностїю человѣка, коимъ она съ объявленїя о своей притворной беременности еще самовластнѣе управляла.

Въ слѣдствїе чего вошла въ его комнату, сѣвши подлѣ его постели, начала говорить такъ, я не къ стати пришла нарушить вашъ покой, сказала она весьма горделивымъ видомъ; вы имѣете въ немъ нужды теперь болѣе, нежели въ другое время; поелику ночныя ваши посѣщенїя, къ коимъ приводитъ васъ Водре много его отнимаютъ: я ви-

дѣла

дѣла васъ нынѣшнюю ночь слѣдующаго за симъ наперстникомъ вашимъ, которой не только что дѣлаетъ мнѣ наиоскорбительнѣйшія досады, но въ добавокъ къ тому старается еще отвратить ваше сердце отъ той нѣжности, коею оно мнѣ обязано. И такъ вы любите другую Государь, возразила лукавая Герцогиня, и не взирая на данную вами мнѣ клятву иная лишаетъ меня блага единой мнѣ принадлежащаго. Сія то есть скрытная ваша благосклонность, коею удостоиваете вы дерзновеннаго Водрея: супругъ жертвующій мною моей соперницѣ мнѣ измѣнилъ, прибавляя еще къ измѣнѣ насмѣшку надъ моимъ глупымъ легковѣріемъ; ибо не возлагайте болѣе на фаворита своего страсть, въ коей онъ есть не однимъ только орудіемъ: вы равнодушно сносите наглую его ко мнѣ любовь, изъ уваженія къ оказываемымъ имъ у новой вашей любов-

бовницы вамъ услугамъ; но Государь престань употреблять снисхожденіе мое во зло, и позволь мнѣ оставя дворъ сей итти индѣ оплакивать нещастную свою долю. Окончавъ сии слова вѣроломная Герцогиня закрыла лице, стараясь, будто бы скрыть текущія изъ глазъ ея слезы, влюбленной Герцогъ былъ столько симъ *тронутъ, что* взявъ ея руку. и пожавъ съ нѣжностію: сказалъ сударыня, уменьшите печаль вашу приводящую меня въ отчаяніе: ложная наружность дѣлаетъ меня въ глазахъ вашихъ виновнымъ: но я чистосердечно вамъ признаюсь, что поѣздка наша нынѣшней ночи и которая васъ столько тревожитъ, не имѣла другой цѣли кромѣ любви Водреевой. Я хотѣлъ для истребленія вашихъ и своихъ ложныхъ подозрѣній самолично удостовѣриться въ истиннѣ его страсти. Наконецъ чистосердечіе его мнѣ стало

ло свѣдомо; и въ то время когда ничто не могло уже нарушить мой покой; вы изыскиваете обвинять меня сумнѣнїемъ обижающимъ равно честь мою и любовь.

Какое слабое извиненїе великїй Боже! съ стремленїемъ вскричала Герцогиня. Не уже ли думаете вы чтобъ была я онымъ удовольствована? нѣтъ, нѣтъ Государь, не прибавляйте къ чувствительному оскорбленїю льстивую хитрость: естьлибъ слова ваши имѣли нѣкоторой видъ истинны, то для отвращенїя толь справедливо превожащаго меня подозрѣнїя, немѣдлили бы вы ни мало наименовать любимую Водреемъ особу, но вы для сокрытїя отъ меня принудившаго васъ вздыхать, изыскиваете единый выдуманный предмѣтъ.

Ахъ! сударыня, не воображайте сего, прервалъ пристрастный Герцогъ, я никого кромѣ васъ не

лю-

люблю; увѣрьтесь воономъ по изъявляемымъ мною всегда вамъ доказательствамъ и не сомнѣвайтесь чтобъ я когда либо ихъ премѣнилъ. Симъ надобно вамъ быть довольными и никакъ не желать, чтобъ открылъ я вамъ тайну, которая наивеличайшими обѣтами мнѣ стала ненарушимою? естьли такъ подымаясь отвѣтствовала ему гордая Герцогиня, то сохраняйте важную сїю сокровенность: но не ожидайте отъ меня болѣе ничего кромѣ хладнокровія и равнодушїя. По сихъ словахъ, поспѣшно она вышла, и увѣдомила подробно Г. де Лантажъ о семъ разговорѣ.

Искусная сїя наперстница тотъ часъ сообразила что употребленное ею средство, было единственнымъ, чтобъ вывѣдать отъ Герцога то, что знать она хотѣла: сїи двѣ вредныя женщины предприняли вмѣстѣ нужныя мѣры къ достиженїю своей цѣли. Наконецъ

со-

совѣтъ сей прекратился соглашенiемъ, чтобъ Герцогиня притворилась больною.

Между тѣмъ, огорченный Герцогъ гнѣвомъ своей супруги, рѣшился стараться къ смягченiю ея. Онъ выдумалъ, что должно ему было начать. Къ усовершенствованiю своихъ намѣренiй и съ огорченiемъ предусматривалъ что ничемъ инымъ не можетъ упорства ея отвратить, какъ разсказыванiемъ исторiи Водреевой, но честь и праводушiе его не позволяли ему ни на минуту сомнѣваться, чтобъ не сохранилъ онъ въ точности своихъ обѣщанiй. А по сему и изыскивалъ другiе слѣды ко истребленiю ея недовѣрчивости; онъ уповалъ, что его раченiе поддерживаемое празднествами и веселостями, исхитятъ изъ нее подозрѣнiе его, самаго изнуряющее.

Едва остановился онъ въ семъ мнѣнiи, какъ Водре по должности сво-

своего чина, вошелъ къ нему въ комнату. Онъ не увѣдомилъ его о разговорѣ съ Герцогинею, страшась, чтобъ не оскорбился онымъ, и чтобъ не счелъ его способнымъ къ слабости, отъ коей навсегда думалъ себя быть изъятымъ.

Водре говорилъ онъ ему, я намѣренъ сдѣлать великолѣпную карусель; ты будешь одинъ изъ противоборниковъ съ Г. Мальи, Бофремономъ и Невскателемъ въ теченіи трехъ дней надобно тебѣ ополчаться противу всѣхъ отважныхъ, кои на ономъ предстанутъ. Я ничего не упущу, къ содѣланію празднества сего блестящимъ.

Въ слѣдствіе чего и повелѣваю тебѣ изготовиться къ оному. Вели превозгласить чрезъ Герольдовъ; что выборъ оружія будетъ всякому позволенъ. Я препоручаю тебѣ стараться построить загородки и возвышенныя дамамъ мѣста, съ которыхъ могли бы они спокойно все

ви-

видѣть и быть рѣшительницами награжденія за отличную храбрость заслуживающаго; ибо мнѣ хочется любезной мой Ведре ласково продолжалъ сей Принцъ торжествовать ту радость, кою имѣю я отъ соединенія твоего съ моею племянницею.

Сей любимецъ возблагодарилъ Герцога съ веселымъ видомъ, за оказываемую ему честь, и пошелъ для исполненія его приказаній.

Между тѣмъ Герцогиня начала производить въ дѣиство предприняшую сію хитрость. Герцогъ хотѣвшій войти въ покой съ почтительнымъ видомъ былъ недопущенъ госпожею де Лантажъ, которая притворясь огорченною, сказала ему, что у Герцогини такъ заболѣла голова, что она опасается отъ того неприятныхъ слѣдствій для отвращенія, коихъ надлежитъ ея непремѣнно оставить въ покоѣ.

Сего довольно было, чтобъ привесть въ смущенїе слабаго и нѣжнаго супруга: онъ пошелъ въ садъ для прогнанїя скуки, ожидая тамъ времени, какъ можно будетъ видѣть Герцогиню; но тревожащїяся его мысли не дали ему покоя, онъ нѣсколько разъ съ ряду приходилъ освѣдомляться о здоровьѣ, отъ котораго и его совершенно зависѣло; лукавая же наперстница подъ разными видами все ему препятствовала удостовѣриться и узнать самому о болезни Герцогининой: она предвидѣла, что таковое недопущенїе удвоивало его безпокойство, и въ томъ не обманулась: сей Принцъ невидавъ ея во весь тотъ день, весьма рано по утру пришелъ къ дверямъ ея комнаты, куда будучи уже введенъ, изъявилъ Герцогинѣ чрезвычайное безпокойство чувствуемое имъ отъ ея болезни и отъ того, что не имѣлъ удовольствїя видѣть ея такъ долго.

Но

Но Герцогиня прервавъ рѣчь его съ притворною томностїю: могу ли я Государь повѣрить, чтобъ огорчало васъ то, что я чувствую, поелику положенїе, въ которомъ вы меня видите, произходитъ отъ чрезвычайнаго оскорбленїя причиненнаго вашею невѣрностїю.

Я васъ любила и думала быть любимой; клятвы ваши ежедневно меня въ томъ удостовѣряли, а теперь измѣнили вы мнѣ въ такое время, когда наиболѣе сердце мое утѣшалось обладая совершенно вашимъ, наипаче же увеличиваетъ отчаянїе мое то, что вы по легковѣрїю своему къ погибели моей влечете драгоцѣнной залогъ вашей любви, дѣлая изъ него безвинную жертву.

Сударыня, прервалъ Герцогъ, съ знаками своей слабости, кои старался онъ скрыть, какое удовольствїе находите вы въ томъ, чтобъ приводить меня въ отчаянїе

шѣмъ огорченїемъ, коему вы предаетесь? Изъ милости прошу васъ разсмотрите хорошенько сїю ложную наружность, по которой заключаете вы, что сдѣлался я вамъ невѣренъ: мои лѣта, мое поведенїе и чрезмѣрная моя къ вамъ горячность, все сїе есть достаточной за меня порука, долженствующїй истребить изъ васъ мысль противную тому, чѣмъ обязанъ я и самъ себѣ; сообразяжъ всѣ сїи неоспоримыя доказательства съ нова вамъ клянусь, что одно любопытство влекло меня къ любовницѣ Водреевой. Я опасаясь ложной отъ любимца моего довѣренности, хотѣлъ собственными моими глазами въ томъ удостовѣриться, къ чему совѣты ваши неменѣе меня довели, какъ и моя недовѣрчивость.

Я судя по пустымъ выдуманнымъ вами оправданїямъ, отвѣчала Герцогиня, чувствую сколь мало трогаетъ васъ мое состоянїе, и та опа-

опасность, которая отъ сего плачевна можетъ быть и ожидаемому нами наслѣднику: вы напрасную и безполезную скромность предпочитаете спокойствію, которое бы намъ всѣмъ троимъ легко было доставить, но увы! Государь вы никогда меня не любили.

Герцогиня слова сіи произнесла *столь разительно*, что Герцогъ почувствовалъ, что онъ не долго будетъ въ силахъ противиться столь строгому искушенію; по чему и началъ слѣдующее: Всевышній тому свидѣтель, что ничто не въ силахъ равняться съ моею къ вамъ любовію; но можете ли вы желать, чтобъ обезчестилъ я себя наипостыднѣйшимъ клятвопреступленіемъ? не уже ли хотите вы, чтобъ сдѣлавъ подлую сію измѣну стыдился цѣлаго свѣта? я рожденъ Принцомъ, а гнуснымъ симъ поступкомъ, коимъ вправѣ мнѣ всякой будетъ упрекать, долженъ бу-

ду помрачить высокой свой родъ. И такъ сударыня, естьли слава моя нужна вамъ столькожъ, сколько она быть должна, то престаньте меня къ сему принуждать.

Герцогиня знавъ твердо Герцоговъ нравъ легко усмотрѣла, что онъ начиналъ уже колебаться: а по сему нимало не размышляя начала говорить: все чего вы опасаетесь Государь случится бы могло тогда, естьлибъ имѣла я какую нинаесть выгоду открыть тайну, которой отъ васъ такъ неотступно требую: но помыслите, что я желающая удостовѣриться въ сумнѣнiи доводящимъ меня до отчаянiя, есть другая вы, и не иная какъ тревожащаяся ваша супруга изтребить изъ своего сердца подозрѣнiе меня убивающее. Ибо наконецъ какая бы другая причина могла возбудить во мнѣ мое любопытство? и что мнѣ нужды до Водреевой любви, естьли престану быть того пред-

мѣ-

мѣтомъ? какую пользу буду я имѣть нарушать покой двухъ любящихся любовниковъ? познайтежъ изъ того Государь, сколь неосновательны ваши извиненія въ разсужденіи столь убѣдительныхъ моихъ доказательствъ.

Хорошо сударыня, возразилъ слабой Герцогъ вы побѣдили я вижу, что надлежитъ васъ удовольствовать; но по меньшей мѣрѣ дайте мнѣ время преодолѣть остатокъ угрызенія моей совѣсти волнующейся еще въ душѣ моей. Старайтесь между тѣмъ выздоравливать, чрезмѣрнаяжъ моя слабость не замѣдлитъ удостовѣрить васъ о несравненной моей къ вамъ любви.

Герцогъ послѣ зловреднаго сего разговора вышелъ; и опасность, чтобъ Водре не замѣтилъ изъ лица его колебаніе совѣсти, заставила его принять намѣреніе на нѣсколько времени изъ дворца удалить-

литься. Онъ сѣлъ на лошадь и въ провожденіи небольшаго штату поѣхалъ верьхомъ за городъ. Во время прогуливанья сего онъ погрузился въ замѣчанія, которыя предрѣкали ему наиужаснѣйшія предчувствованія. Несохраненіе тайны представлялъ онъ поступкомъ себя недостойнымъ: нарушеніе клятвы, измѣна въ дружествѣ, все сіе сообразя вмѣстѣ изображало глазамъ его невозвратимое поврежденіе чести. Но вскорѣ самовластная его къ Герцогинѣ любовь, истребила сіи тщетныя колебанія совѣсти, и по мнѣнію его казалось ему, что поступкомъ симъ онъ не нарушитъ сохраненіе своей должности, но спасетъ любезную свою Герцогиню выведя ея изъ заблужденія: а по сему и возмнилъ, что симъ еще онъ обязанъ за всю ея къ нему любовь; при томъ же и тайна сія будетъ сокровенна. Кто можетъ противустоять любви, когда поселится

она

она въ сердцѣ со всею своею силою? Герцогъ вскорѣ нещастной и плачевной того опытъ надъ собою почувствовалъ.

Между тѣмъ Водре удивленной симъ прогуливаньемъ, къ которому Принцъ сей не имѣлъ привычки, выводилъ изъ того неприятное для себя заключенїе; съ самаго того времени какъ вынужденъ онъ былъ ему сдѣлать во всемъ повѣренность, находился въ безпрестанномъ безпокойствѣ; а по сему нимало не размышляя сѣлъ онъ верхомъ и поѣхалъ въ слѣдъ за Герцогомъ, котораго нашедъ, былъ имъ принятъ съ обыкновенною ласкою.

Герцогъ имѣлъ довольно уже времени привести въпорядокъ разстроенныя свои мысли, и такъ возвратились они вмѣстѣ во дворецъ. Приуготовленїе къ празднеству и къ каруселю, было причиною ихъ разговора; онъ сказалъ

ему потихоньку, что онъ самъ хочетъ ѣхать пригласить госпожу Девержи, чтобъ она приѣхала собою увеличить красу сихъ пиршествъ единственно на счетъ ея приуготовляющихся: разговоръ сей вели они до самыхъ Принцовыхъ покоевъ, гдѣ они его еще нѣсколько продолжали, а Герцогиня между тѣмъ изыскивала средства, чтобъ успѣшно окончать свое дѣло столь удачно ею начатое. Мысль о будущемъ отмщенiи наполняла ея сердце ехиднымъ восторгомъ; и госпожа де Лантажъ радость сiю съ нею раздѣляющая, льстилась такъ же какъ и она увидѣть скоро плачевныя отъ того послѣдствiя.

Дѣйствительно по наступленiи ночи, Герцогъ съ обыкновенною своею нѣжностiю, пришелъ къ Герцогинѣ, чтобъ ея съ нею препровесть; и посреди то наистрастнѣйшихъ его лобызанiй лукавая сiя женщина оттолкнувъ мягкосер-

сердаго своего мужа сказала ему: неожидай ни малѣйшихъ себѣ ласкъ, мнѣ нужна Водреева тайна, безъ полнагожъ ея объявленія не надѣйся отъ меня кромѣ принужденнаго исполненія моего долгу да и отъ того постараюсь я себя освободить. Говорите Государь продолжала она уже ли сердце ваше преодолѣло *тщетное* угрызеніе совѣсти? и наконецъ избрали ли вы посредство, между пагубою моею и любовію?

Ахъ! печально прервалъ Герцогъ вы торжествуете; могу ли я колебаться между двумя чрезвычайностями, о которыхъ вы говорите? я въ угодность вашу открою важную сію тайну: слѣпое мое снисхожденіе сдѣлаетъ вѣчное пятно моей памяти; и увы! сему причиною моя къ вамъ слабость, слезы ваши меня побѣдили. Но сударыня присовокупилъ Герцогъ съ важностію выслушайте договоръ,

ко-

которой прибавлю я къ тому, что буду вамъ открывать, не взирая на всю мою любовь и на силу моей къ вамъ страсти: я клянусь живымъ Богомъ свидѣтелемъ моего клятвопреступленія, что при малѣйшемъ сдѣланномъ вами тайны сея открытіи ничто не защититъ васъ отъ справедливаго моего гнѣва. И такъ прежде приневоливанья меня къ нарушенію моего молчанія, размыслите о семъ хорошенько; и изслѣдуйте опасность въ которую можетъ васъ ввергнуть ваше любопытство.

Я ничего небоюсь, съ чрезмѣрною скоростію отвѣчала Герцогиня, и увѣряю васъ что ненарушимо сохраню сію опасную тайну, обѣихъ насъ равно касающуюся.

Поелику никакія разсужденія не могутъ поколебать вашей души, сказалъ ей Герцогъ; слушайтежъ повѣсть Водрееву, но я повто-

торяю вамъ еще разъ до начатія ея, что вы должны ожидать совершеннаго моего на васъ негодованія, естьли когда либо что изъ того выдетъ наружу. По сихъ словахъ сей нескромной Принцъ разсказалъ всѣ приключенія своего любимца не пропустя ни малѣйшаго изъ того обстоятельства. Какая вѣсть, великій Боже! для яростной Герцогини! естьлибъ темнота ночи не способствовала къ сокровенію всѣхъ ея движеній, то Герцогъ конечно бы проникъ предмѣтъ ея любопытства; но не замѣчая того онъ продолжалъ ей разсказывать поѣздку свою къ госпожѣ Девержи и все что онъ тамъ видѣлъ.

Вы изъ сего усмотрѣть можете сказалъ онъ ей, недопуская ея прервать его разговоръ, что вѣрность моя къ вамъ сохранена во всемъ ея пространствѣ, и любовь моя ни мало не уменьшилась, но

стра-

страшитесь употребить доверенность мою во зло; тайна сія священна для меня въ двойнѣ, то есть по данной мнѣ въ сохраненіи ея клятвѣ, и по участію, которое въ семъ имѣетъ моя племянница.

Герцогиня имѣя время въ теченіе сего разговора собраться съ мыслями, снова обѣщала вѣчно о томъ молчать: столько будучи еще хитра, что лукавыми своими привѣтствіями успѣла обласкать легковѣрнаго своего супруга. Наконецъ произнесла ему слѣдующее; Государь вы успокоили мое сердце; и истребили мое смущеніе: я не страшусь болѣе потерять блага столь справедливо мнѣ въ разсужденіи моей къ вамъ привязанности принадлежащаго; но я не знаю отъ чего колебались вы открыть мнѣ связь сію Водрееву съ госпожею Девержи: я смѣю васъ увѣрить, что любовь ихъ мнѣ болѣе нежели вамъ чувствительна; и я не только

ко

ко что любимцу вашему возвращаю прежнее мое уваженіе, но еще хочу всѣмъ тѣмъ, что только отъ меня зависѣть будетъ, способствовать къ содѣланію приуготовляемаго вами пиршества достойнѣйшимъ приемлемымъ мною въ томъ участіемъ. Остерегайтесь только какъ возможно увѣдомлять Водрея о сдѣланной вами мнѣ довѣренности, онъ конечно будетъ тѣмъ недоволенъ; поелику въ скромности моей какъ замѣчаю я не увѣренъ.

Съ подобными сему разговорами Герцогиня столь искусно умѣла скрыть разрывающее ея бѣшенство, что Герцогъ обвинялъ себя въ томъ, что столь долго скрывалъ отъ нея такую вещь, которую такъ благосклонно она одобрила; но увы! ему несвѣдома была побуждающая ея къ тому причина, и естьлибъ могъ онъ проникиуть въ ея душу, то увидѣлъ бы въ ней

за-

замыслы основанныя на наигнуснѣйшемъ вѣроломствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ онъ не успѣлъ отъ нея уйти, какъ она войдя въ свой кабинетъ, позвала госпожу де Лантажъ, и съ изступленіемъ всего своего разсудка разсказывала ей о важномъ открытіи: ты видишъ, присовокупила она, что мнѣ навсегда надлежитъ *отказаться* отъ приятной надежды тронуть сердце моего неблагодарнаго. А по сему нимало не размышляя предадимся ярости и отчаянію; я хочу по средствомъ наиужаснѣйшаго мщенія въ возмѣздіе сдѣланному мнѣ наичувствительнѣйшему оскорбленію принести на жертву двухъ моихъ враговъ. Начнемъ съ Водрея, вскричала она; да будутъ глаза мои сей же день свидѣтелями его смерьти, и да получитъ онъ справедливое наказаніе за свою неблагодарность.

Есть-

Естьлибъ смѣла я сударыня сказать что нибудь вопреки вашему опредѣленїю прервала ее коварная наперстница, то доложила бы вамъ, что смертїю Водреевою, вы лишите вашъ гнѣвъ главной его жертвы: госпожа Девержи, которой не трудно будетъ проникнуть причину его пагубы безпрекословно взявъ свою осторожность избѣгнетъ вашего наказанїя; и такъ всемилостивѣйшая государыня по мнѣнїю моему, лучше бы было собрать ихъ въ одно мѣсто и погубить обѣихъ вдругъ.

Совѣтъ сей полюбился жестокосердой Герцогинѣ, по тому что хотя она и находила нѣкоторое промѣдленїе въ исполненїи ея предприятїя; но поступокъ таковой удостовѣрялъ ее болѣе въ варварскомъ исполненїи: въ слѣдствїе чего она такъ хитро притворилась, что Водре старающїйся изъ глазъ ея проникнуть не измѣнилъ ли ему

Герцогъ со всею его прозорливостїю не могъ въ ней наималѣйшей въ разсужденїи себя замѣтить перемѣны.

Между тѣмъ время назначенное для каруселя приближилось и многїе наѣздники собрались уже изъ разныхъ мѣстъ, Герцогъ по обѣщанїю своему поѣхалъ самъ звать госпожу Девержи; и не взирая на склонность ея къ уединенїю, и на отвращенїе къ веселостямъ она согласилась ѣхать съ Принцомъ и наполнена будучи предчувствїя печали предзнаменовавшей ей нещастїе, котораго она не могла предвидѣть. Она появилась у двора съ обыкновеннымъ ея сїянїемъ приводящимъ всякаго во удивленїе. Герцогиня ея обласкала; но смертоносной ядъ скрывался надъ вѣроломными ея лобызанїями.

Дѣйствительно на другой же день расположена она была выполнить

нитъ ужасное свое мщенїе издавна уже ею сооружаемое.

Герцогъ сей день опредѣлилъ въ великолѣпныхъ нарядахъ ѣхать верьхами въ одинъ изъ загородныхъ его домовъ куда сему двору надлежало за нимъ слѣдовать: наивкуснѣйшїй завтракъ тамъ приготовленной долженствовалъ быть предъ рыбною ловлею, на которой дамамъ назначено быть одѣтыми нерейдами, а мужчинамъ морскими богами, чтобъ въ семъ уборѣ ловить рыбу въ каналахъ орошающихъ сей замокъ.

Герцогиняжъ съ своей стороны приуготовила фейерверкъ, за которымъ назначенъ былъ концертъ, представленїюжъ пастушеской драммы надлежало короновать веселости радостнаго сего дня.

Всѣ сїи вещи съ точностїю были исполнены. Ничего удовольственнѣе и великолѣпнѣе не было происходившаго въ увеселительномъ

Герцоговом домѣ: онъ всевозможныя почести воздавалъ госпожѣ Девержи, и никогда она столь прелестною не казалась.

По возвращенiи былъ сожженъ наипрекраснѣйшiй фейерверкъ доставляющiй многочисленному и именитому сему обществу самое приятное зрѣлище; по окончанiи котораго Герцогъ просилъ всѣхъ дамъ на половину къ Герцогинѣ, гдѣ положено было имъ ужинать съ нею.

По томъ Герцогъ пошелъ въ свои апартаменты со всѣми мужчинами къ сему празднеству приглашенными, онъ далъ имъ великолѣпной пиръ, гдѣ преизящность вкуса и роскоши избыточествовали въ полной мѣрѣ.

Угощенiе Герцогини ни мало сему ни въ чемъ не уступало: и сiя Принцесса съ свойственною уму ея способностiю всѣхъ обласкала наивозможнѣйшимъ образомъ.

По окончанiи стола, во время какъ приуготовлялись къ концерту, она исполняя коварное свое предприятiе, всѣмъ окружающимъ ея дамамъ начала разсказывать любовную повѣсть, будто бы недавно ею услышанную. Но предъ начинанiемъ ея сiя ехидная женщина подъ видомъ, чтобъ сдѣлать госпожу Девержи господствующею въ семъ празднествѣ поднесла ей пукетъ цвѣтовъ опрысканной ядовитымъ составомъ; послѣ чего подъ выдуманными ею именами разсказывала она приключенiе сей нещастной Графини, не пропуская ни малѣйшаго обстоятельства; не забывъ даже упомянуть и о безвинной малинькой собачькѣ употребляемой предводительницею.

Неправда ли сударыня отнесясь къ Лаурѣ, (имѣющей столько еще силъ чтобъ выслушать ея разсказыванiе:) продолжала она, что въ любви сихъ двухъ любовни-

никовъ есть много особливаго и необыкновеннаго, и что женщина такъ страстно любящая, не заслуживала измѣны вѣроломнаго, открывшаго тайну долженствовавшую ему быть дороже его жизни? но онъ не могъ отказать въ сей жертвѣ новой своей любовницѣ, которую онъ теперь обожаетъ.

Сударыня отвѣчала ей Лаура любовникъ сей безпрекословно большую оказалъ слабость; но сія новая любовница, о коей вы говорите можетъ быть и сама въ любви его еще не участвовала.

Герцогиня довольная своимъ мщеніемъ не хотѣла отвѣчать на разговоръ, котораго понимала она всю силу: и перемѣнивъ матерію дала чрезъ то время приведенной въ отчаяніе Графинѣ удалиться въ свои покои, чтобъ возчувствовать всю силу яду начинающаго уже ее терзать. И котораго она пере-

переносить болѣе уже не въ состоянiи.

Во время сихъ у Герцогини происшествiй Герцогъ послѣ ужина читалъ въ слухъ о новостяхъ двора Филиппа Августа, кои получилъ онъ съ нарочнымъ.

По прочтенiи сего, и какъ всякой судилъ о содержанiи сихъ извѣстiй, Принцъ сей приуготовляющiйся итти на половину къ Герцогинѣ, вспомнилъ что съ тѣмъ же курьеромъ получилъ нѣкоторыя депеши отданныя для объясненiя ихъ Водрею. Велѣлъ его позвать; и приказалъ ему подать бумаги; но фортуна служащая иногда къ наказанiю преступленiя равно какъ и снисходящая на поползновенiе его, возжелала чтобъ Водре потoропившiйся поскорѣй исполнить Принцово приказанiе, и находящiйся въ смущенiи отъ поданнаго ему госпожею де Лантажъ отъ Герцогини письма, котораго не успѣлъ

онъ еще и прочитать вмѣсто требуемыхъ Герцогомъ бумагъ подалъ ему Герцогинино письмо; что исполнивъ по нѣкоторому тайному предчувствованію, коего преодолѣть былъ не въ силахъ, бросился онъ въ Герцогинины покои, гдѣ не нашедъ Лауры побѣжалъ въ ея комнаты.

Въ теченіе сего времени Герцогъ началъ читать что подалъ Водре, но великій Боже! какое ужаснѣйшее его было удивленіе, когда развернувъ бумагу узналъ онъ Герцогининъ почеркъ и нашелъ слѣдующее.

ПИСЬМО

Неблагодарной! всѣ средства употребленныя мною, чтобъ заставить тебя себя любить были безполезны; никакія страхи мною изобретаемыя тебя неустрашали; ты все то ни во что вмѣнялъ; знай же до какого отчаянія довелъ меня

твой поступокъ: я торжествую наконецъ Водре, и соперница моя поражена моими ударами. Я умѣла къ смертоносному яду ея умерщвляющему присовокупить выдумку о твоей къ ней невѣрности. Мщеніе мое было бы несовершенно, естьлибъ оставила тебя въ невѣденіи, какъ все то произвела. Вѣдай, что я во зло употребила Герцогово легковѣріе: сего еще не довольно я умѣла притворною беременностію принудить слабинькаго моего мужа сдѣлаться клятвопреступникомъ. Намъ всѣмъ тремъ упрекнуть себя не чемъ, и чтобъ увѣнчать преступленіе мое и злобу, остается мнѣ пожелать видѣть тебя самаго испускающаго духъ отъ огорченія глядя на умирающую мою соперницу.

Какое перо изобразить можетъ ужасъ Герцоговъ при прочтеніи сего письма? смертоносная дрожь по всѣмъ жиламъ его распространилась,

и сдѣлала его на нѣсколько времени неподвижнымъ, но наконецъ жалостное положенiе, въ коемъ вообразилъ онъ Графиню, ободрило всѣ его силы, онъ съ стремленiемъ спросилъ у Герцогиниль она въ комнатахъ; и какъ сказали ему, что она пошла въ свои съ весьма перемѣннымъ лицомъ, то бросился туда запретя за собою слѣдовать. Но, о небо! какое плачевное зрѣлище предстало его глазамъ.

Прекрасная Лаура лежащая на своей постели въ такомъ казалась положенiи, что оставалось ей жить нѣсколько минутъ: помлѣлая бледность на лице ея и томно сверкающiя ея глаза могли бы разжалобить самое варварское сердце; тогдашнее ея состоянiе изображало весьма слабое начертанiе ея прелестей, жестокiяжъ во всемъ тѣлѣ терзанiи довольно вразумляли, какимъ родомъ смерьти лишался свѣтъ наилучшаго своего украшенiя.

Не-

Нещастной Водре лежащій на той же постели у ней въ ногахъ, приклонившій голову къ ея рукѣ, томился отъ изтеченія крови изъ сдѣланной имъ себѣ глубокой раны, позволяющей ему жить до тѣхъ только поръ, покуда можетъ онъ на семъ свѣтѣ пробыть съ вѣрною и нѣжною своею супругою.

При столь страшномъ видѣ, ослабѣвшій Герцогъ пораженъ былъ сими повторяемыми для него ударами, и сѣвши на кресла, съ ужасомъ созерцалъ плачевное сіе приизшествіе, сердце его такъ было стѣснено, что языкъ его не могъ произнести ни единаго слова изображающаго его чувствованія.

Но Водре обратя на него умирающій взоръ: вотъ Государь, сказалъ онъ ему слабымъ голосомъ, жестокой плодъ моего послушанія и старанія, скрывать отъ божественной моей Лауры недостойную ко мнѣ любовь вашей Герцогини, смерть

моя

моя справедливая и я ея заслуживаю; но великій Боже! не уже ли угодно твоему провиденію, чтобъ она сопровождаема была отчаяніемъ? я умираю подозрѣваемъ будучи въ наигнуснѣйшей невѣрности; для усовершенствованіяжъ нещастной моей доли я влеку съ собою во гробъ наипрекраснѣйшее твореніе природы. Окончавъ сіи слова сей истинной и вѣрной любовникъ испустилъ духъ въ глазахъ у Лауры.

Постой любезной мой Водре, томнымъ голосомъ произнесла умирающая Графиня, варварка наша не будетъ наслаждаться полнымъ мщеніемъ, поелику я умираю увѣрена будучи о твоей вѣрности, какъ равно и о томъ, что жребій насъ обѣихъ поражающій есть дѣйствіе твоей добродѣтели.

Слова сіи ея произнесенныя были послѣднія; и смерть соединила навсегда два любящіяся сердца,

ко-

которыхъ вѣрность заслуживала лучшую участь.

Вамъ надобна еще жертва, съ изступленіемъ вскричалъ Герцогъ, любезнѣйшія супруги, коихъ я самъ вовлекъ во гробъ, я хочу за васъ отмстить. Сказавъ сіе, онъ схватилъ кинжалъ дымящійся еще отъ крови нещастнаго Водрея, и побѣжалъ въ залу, гдѣ была Герцогиня посреди своихъ придворныхъ, и тамъ съ запальчивостію, отъ которой онъ былъ внѣ себя, безъ всякаго милосердія пронзилъ ея троекратно имъ въ грудь, пріими вѣроломная произнесъ онъ достойную казнь, за твои адскія погрѣшенія, которыхъ по нещастію содѣлала и меня ты участникомъ.

По исполненіи сего онъ былъ въ такомъ отчаяніи и бѣшенствѣ, что покушался было на свою собственную жизнь, естьлибъ придворные его окружающіе не бросились на него и не вырвали у него смер-

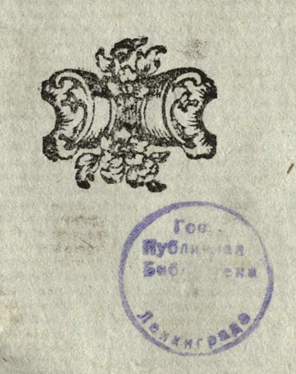
смертоноснаго орудія истребившаго вмѣстѣ порокъ и добродѣтель.

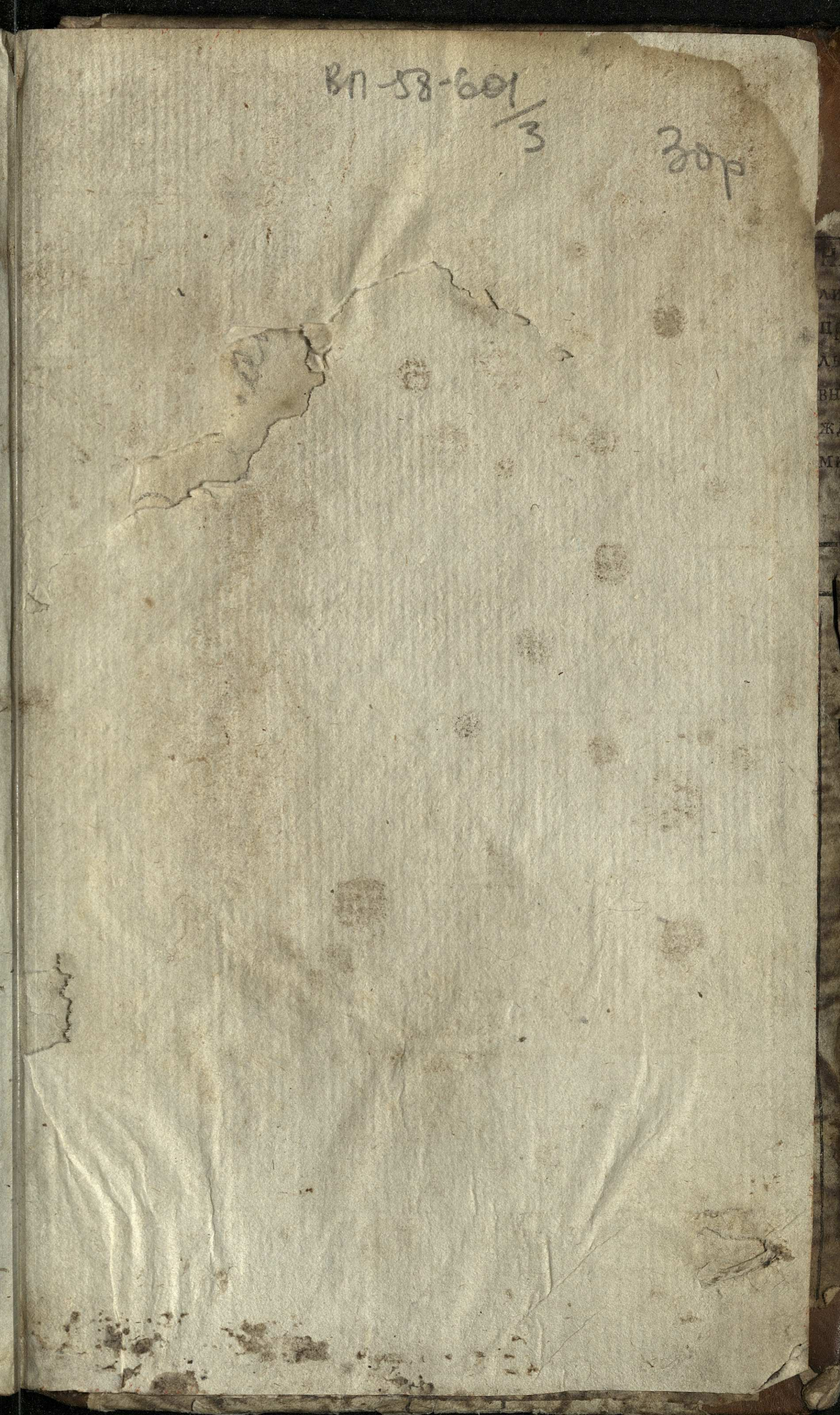
Его отнесли въ свои покои, и принуждены были за нимъ назирать, покуда здравой разсудокъ и вѣра уменьшили стремительное волнованіе въ его душѣ.

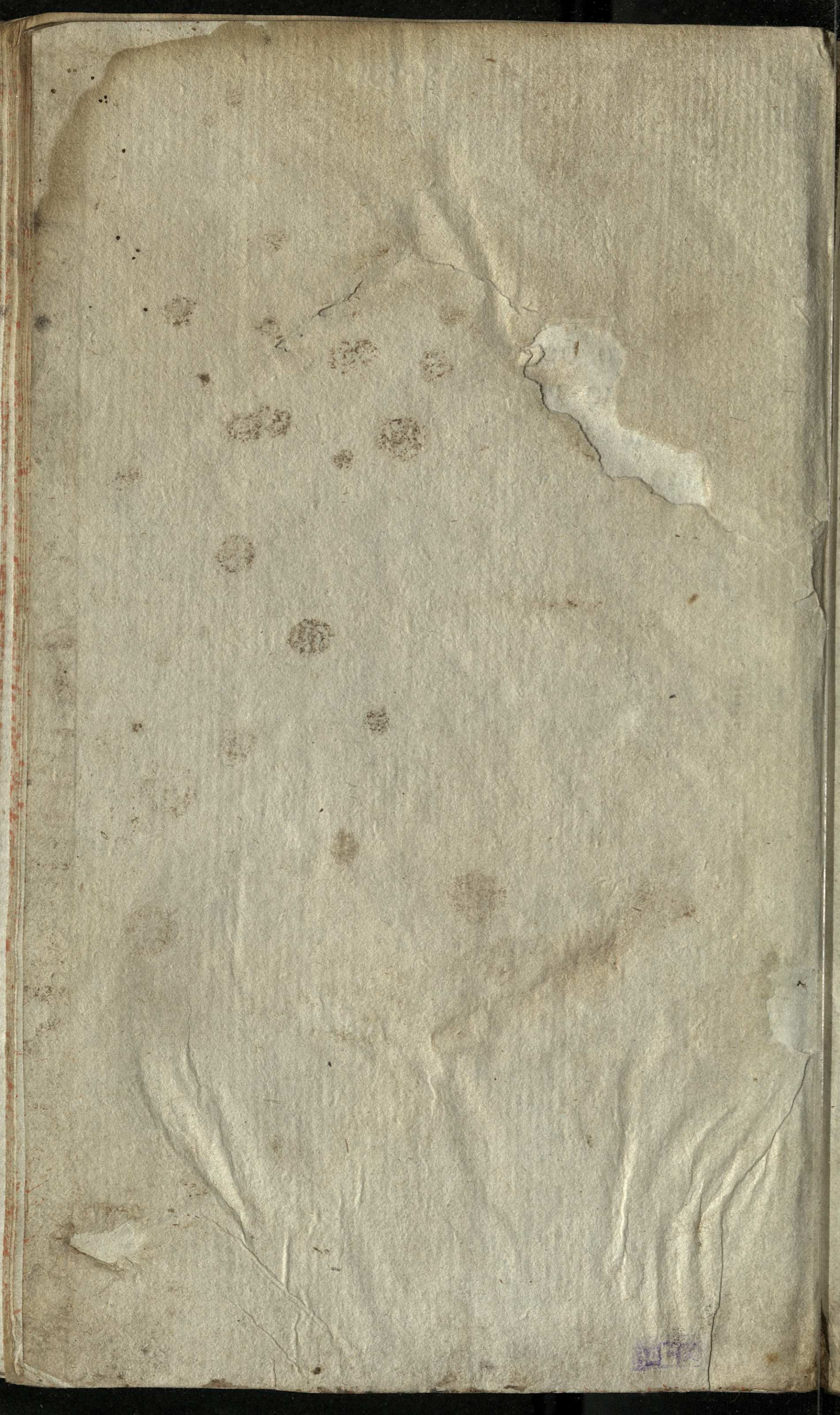
Послѣ чего Принцъ сей войдя въ себя, за нужное счелъ оправдаться предъ своими подчиненными; въ слѣдствіе чего и расказалъ нещастную повѣсть сихъ нѣжныхъ любовниковъ, и гнусную страсть Герцогинину произведшую сіе ужасное приключеніе, и слѣдуя врожденному своему добродушію, онъ наложилъ на себя строгой обѣтъ, котораго исполненіе началъ поѣздкою къ Святымъ мѣстамъ, препоруча управленіе своего Герцогства брату своему Графу Албонскому. До отправленіяжъ его въ путь, онъ въ великолѣпную гробницу соединилъ тѣла сихъ двухъ достойнѣйшихъ супруговъ бывшихъ для него

во время ихъ жизни столь неоцѣненныхъ, Раулужъ Водрею отдалъ всѣ почести и имущество нещастнаго его брата, чтожъ принадлежитъ до госпожи де Лантажъ, то она въ заточенiи въ монастырѣ кончила дни свои раскаявась въ своихъ преступленiяхъ.

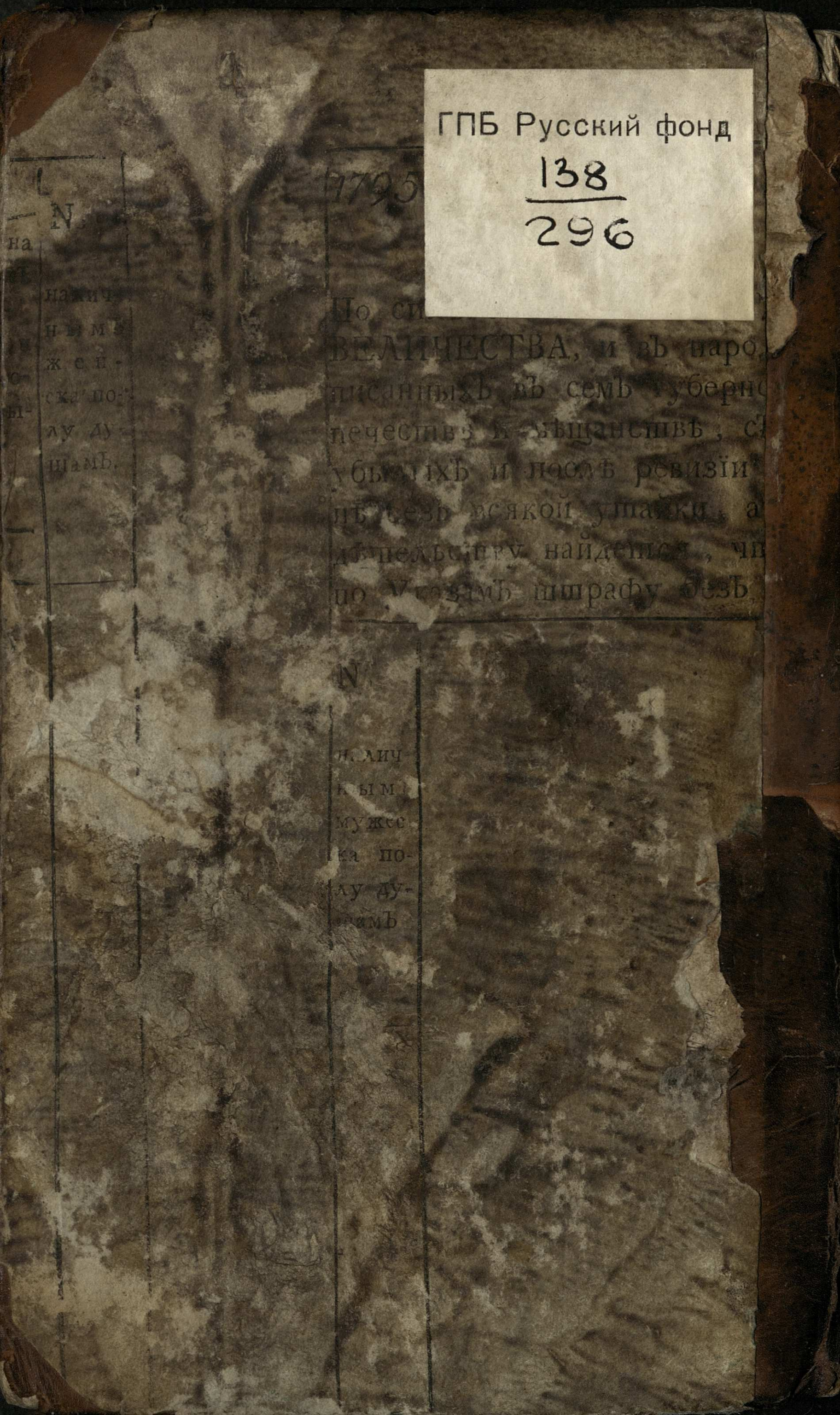
Конецъ.

ВП-58-601/3
Зор

ГПБ Русский фонд
138
296
1795
N
налич
ным
женска полу
душамъ.
ВЕЛИЧЕСТВА, и въ наро
писанныхъ въ семъ губерн
печествѣ и мѣщанствѣ;
убывшихъ и послѣ ревизіи
безъ всякой утайки, а
найдется,
по Указному штрафу безъ
N
налич
ным
мужеска полу
душамъ